

МАТЕРИАЛЫ XIII ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

УШКОВСКИЕ ЧТЕНИЯ

XIII Всероссийская научно-практическая
конференция

П.К.
УШКОВА и К^о.
ЕЛАБУГА,
ВЯТС.ГУБ.

МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
МЕНДЕЛЕЕВСКИЙ МУНИЦИПАЛЬНЫЙ РАЙОН РЕСПУБЛИКИ ТАТАРСТАН
ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ КУЛЬТУРЫ
«КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ Г. МЕНДЕЛЕЕВСК»
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ПОВОЛЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ, СПОРТА И ТУРИЗМА»

**АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ
ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ РОССИЙСКИХ ГОРОДОВ.**

К 185-ЛЕТИЮ П.К. УШКОВА

*Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции
«Ушковские чтения»*

Менделеевск, 27-28 ноября 2025 года

УДК 94 (470):93:33:908
ББК 63.3(2)
М 895

М 895 Актуальные вопросы сохранения и популяризации индустриального наследия российских городов. К 185-летию П.К. Ушкова. Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Ушковские чтения». Менделеевск, 27-28 ноября 2025 года.

Казань : ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ», 2025. – 99 с.

*Печатается по рекомендации Оргкомитета
XII Всероссийской научно-практической конференции «Ушковские чтения»,
Министерства культуры Республики Татарстан*

Сборник содержит материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции «Ушковские чтения», которая состоялась в г. Менделеевск (Республика Татарстан) 27-28 ноября 2025 г. под эгидой ГБУК «Краеведческий музей г. Менделеевск» при поддержке Министерства культуры Республики Татарстан и исполнительного комитета Менделеевского муниципального района. В сборник вошли статьи ученых, исследователей-краеведов, музейных работников, чьи академические интересы связаны с изучением истории династии купцов-промышленников Ушковых, историко-культурного и индустриального наследия российских городов. Издание представляет интерес для широкого круга читателей. При использовании материалов сборника ссылка на издание и авторов статей обязательна.

Редакционная коллегия:

Харитонов М.М. – и.о. директора, научный сотрудник ГБУК «Краеведческий музей г. Менделеевск»

Ильясова А.И. – ведущий специалист научно-методического отдела ФГБОУ ВО «Поволжский государственный университет физической культуры, спорта и туризма»

УДК 94 (470):93:33:908
ББК 63.3(2)

© ГБУК «Краеведческий музей г. Менделеевск»
© ФГБОУ ВО «Поволжский ГУФКСиТ»

I. ПРОМЫШЛЕННОЕ НАСЛЕДИЕ
ВЯТСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ

БОНДЮЖСКИЙ ЗАВОД ТОВАРИЩЕСТВА ХИМИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ П.К. УШКОВА И К^О КАК ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ В 1879–1913 ГГ.

Фан-Юнг Г.Ю.

*к.и.н., доцент кафедры
социально-гуманитарных дисциплин
Поволжский государственный университет
физической культуры, спорта и туризма
Казань, Россия*

Аннотация. Хронологические рамки нашей работы охватывают временной промежуток между возникновением химического контроля над производством на Бондюжском химическом заводе (1879 г.) и последним мирным годом перед началом Первой мировой войны (1913 г.). Именно в указанных временных пределах зафиксирован быстрый рост производственной и, следовательно, социальной сфер предприятия. Использование важнейших принципов исторического познания и специальных методов исторических исследований способствовало научному анализу основных направлений производственной и социальной политики, осуществлявшейся руководством «ушковского» Товарищества в период создания и непрерывного совершенствования «фабричного» законодательства Российской империи. «Осевой» закономерностью исторического развития, использованной в данной работе, выступает объективная взаимосвязь между уровнем экономического развития и динамикой общественных отношений. В результате автором было выявлено объективное влияние указанного передового химического производства II половины XIX – начала XX веков на экономическое и социальное развитие прилегающей к нему территории. Обобщение результатов подобных микроисторических и междисциплинарных исследований, по нашему мнению, способствует формированию подлинно научных представлений и на макроисторическом уровне.

Ключевые слова: Д.И. Менделеев, П.К. Ушков, Н.П. Вальберг, химическая промышленность России до 1917 г., Товарищество химических заводов П.К. Ушкова и К^О, Бондюжский химический завод.

BONDYUZHISKY CHEMICAL PLANT OF THE PARTNERSHIP OF CHEMICAL PLANTS OF P. K.USHKOV & CO. AS A FACTOR OF SPATIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY IN 1879–1913

Fan-Yung G.Yu.

*PhD, Associate Professor
Volga Region State University
of Physical Culture, Sport and Tourism
Kazan, Russia*

Abstract. The chronological framework of the study covers the period between the establishment of chemical production control at the Bondyuzhsky Chemical Plant (1879) and the last peaceful year before the outbreak of World War I (1913). During this time, there was a rapid growth in the production and, consequently, the social sphere of the enterprise. The use of important principles of historical research and specific methods of historical analysis has contributed to a scientific understanding of the main aspects of the manufacturing and social policies implemented by the management of the Ushkov company during the creation and continuous improvement of the

factory legislation in the Russian Empire. The core pattern of historical development used in this work is the objective relationship between the level of economic development and the dynamics of social relations. As a result, the the objective influence of this advanced chemical production on the economic and social development of the surrounding area in the second half of the 19th and early 20th centuries was identified. We believe that the generalization of the results of such microhistorical and interdisciplinary studies contributes to the formation of truly scientific ideas at the macrohistorical level.

Keywords: D.I. Mendeleev, P.K. Ushkov, N.P. Valberg, Russian Chemical Industry Before 1917, Partnership of Chemical Plants of P. K. Ushkov & Co, Bondyuzhsky Chemical Plant.

Крупная промышленность, включая и ее химическую отрасль, возникшая в результате индустриальной революции, установила неразрывную «связь науки с жизнью» [1, с. 1]. Научное представление о значении химической отрасли, выступавшей со II половины XIX столетия не только в качестве одного из важнейших критериев развития национальной экономики, но и как одной из важнейших основ индустриального развития, требует более углубленного анализа влияния отдельных промышленных производств на динамику социальных отношений в пределах конкретных территорий. Уже с 1860-х годов химическая наука сделала возможным синтез новых веществ, отсутствующих в природе. В итоге химическая отрасль, своевременно внедрявшая достижения одноименной науки в производство, освоила выпуск искусственных красителей, стеарина, бензина, глицерина, аспирина, резины, соды, динамита, пластмасс и прочих синтетических продуктов, невиданных прежде и отсутствующих в природе. Успешное индустриальное развитие, происходившее в большинстве передовых стран мира в XIX веке, объясняется, в первую очередь, стремительным развитием химической науки [2, с. 20] и своевременным внедрением ее достижений на передовых химических предприятиях. Фактором успешного развития химической отрасли стала рыночная экономика, циклические кризисы которой способствовали интенсификации производства [3, с. 509]. Необходимо отметить, что значение того или иного предприятия химической отрасли определялось в индустриальную эпоху не численностью постоянных рабочих, как в мануфактурный период, а ежегодным объемом выпускаемой продукции в денежном эквиваленте [4, с. 167]. В свою очередь, обеспечение непрерывного роста объемов выпускаемой продукции зависело, как от уровня механизации труда и систематического внедрения достижений науки в производственную деятельность, так и от квалификации работников.

Отечественная химическая промышленность во II половине XIX столетия демонстрировала медленный, но неуклонно возрастающий рост [4, с. 152]. Одними из ее наиболее передовых химических предприятий являлись «ушковские» Кокшанский и Бондюжский заводы, находившиеся в Елабужском уезде Вятской губернии. Упомянутый Бондюжский химический завод начал свою производственную деятельность с конца 60-х гг. XIX в. Это предприятие располагалось неподалеку от камской пристани Тихие Горы и одноименного села, в непосредственной близости от сел Мирное Пристанище (Камашево) и Бондюги, «... по течению реки Тоймы, на правой стороне ...» [5, л. 88]. К началу 1882 г. в

Кокшанском заводе постоянно трудилось 727 рабочих, ежегодно производивших продукции на 740.000 рублей; а на Бондюжском заводе 430 рабочих производили товаров на 325.000 рублей в год [6, л. 29 (об.) – л.30]. Это позволяет считать, что Бондюжский завод был еще менее крупным, чем Кокшанский. Необходимо уточнить, что сырье (колчеданы и т.д.) для своих предприятий «ушковская» фирма получала из взятых в аренду уральских рудников, расположенных, например, близ Екатеринбурга, относившегося к Пермской губернии [6, л. 92].

Встречающееся обозначение обоих упомянутых заводов до 1879 г. в качестве «крупнейших» отечественных химических производств не соответствует данным неопубликованных и опубликованных источников [7, с. 41]. Не выдерживает критики и миф о Бондюжском заводе, как о «старейшем» в России химическом производстве [8, с.4]. Что, на наш взгляд, не снижает его значения в истории отечественной химической отрасли. Подлинно интенсивное развитие производственной сферы Бондюжского завода началось с 1879 г., когда по инициативе П.К. Ушкова был приглашен на должность инженера-технолога Николай Павлович Вальберг (1844–1903 гг). Он организовал химический контроль над производством, выступив инициатором качественного технического переоснащения на обоих «ушковских» производствах. Это и привело к закономерному увеличению производительности труда на них. К 1883 г. объем ежегодного производства хромпика возрос с 50 тыс. до 75 тыс. пудов, купороса медного – от 17 тыс. до 20 тыс. пудов; квасцов – от 170 тыс. до 200 тыс. пудов; масла купоросного – от 40 тыс. до 50 тыс. пудов. Суммарный объем ежегодного производства обоих заводов в денежном выражении вырос до 1 млн. – 1,2 млн. рублей [6, л.76 (об.) – л.77].

В 1883 году происходит реорганизация семейной фирмы в паевое Товарищество («на вере»). Подобная мера способствовала привлечению свободных капиталов третьих лиц в интересах развития производства «ушковского» Товарищества. Основной капитал Товарищества состоял из 2.400.000 рублей, разделенных на 1200 паев, номиналом по 2.000 рублей каждый [5, л. 3]. В 1890-е годы была осуществлена еще одна масштабная модернизация производства, началом которой следует считать освоение технологии производства сульфата алюминия и высокоглиноземистых огнеупоров щелочным способом, подразумевавшим использование соды и известняка. Возникло производство высококачественной соды (по тогда уже устаревшему методу Леблана), сульфатов, белильной и хлорной извести, хлора. В 1893 года возникло производство кислотоупорной посуды, метлахской плитки и шамотного кирпича. Перечисленные производственные участки были созданы благодаря привлечению австро-венгерского специалиста А.Ф. Бетгера и русского ученого-химика Д.И. Менделеева, приглашенного лично П.К. Ушковым к работе над технологией производства бездымного пороха [9, с. 82]. Заводские паровые котлы работали на нефти, подаваемой с помощью нефтепровода с пристани Тихие Горы [10, с. 99]. Это привело к резкому сокращению вырубке леса на Кокшанской даче. В 1893 г. на одном только Бондюжском заводе имелось 18 паровых машин, 20 паровых котлов и 1 водяная мельница. На Кокшанском заводе насчитывалось 5 паровых машин, 8 паровых

котлов («паровиков»), водяных мельниц – 3, одна центрифуга, 3 паровых насоса и пр. Рабочих на Бондюжском заводе было 950 человек; 400 человек – на Кокшанском. Первый упомянутый завод произвел продукции за год на 1.044.500 рублей, а второй – на 530.000 рублей [11, л. 98 – л. 99]. Все это позволяет обозначить Бондюжский завод, в указанный период, как ведущее предприятие «ушковского» Товарищества. В 1898 г. началось переустройство сернокислотных камер на Бондюжском заводе: прежние аппараты сернокислотного производства были заменены новейшими башнями Гловера и Гей-Люссака [10, с. 50]. Залогом его успешного развития стало тесное сотрудничество с учеными-химиками и химиками-технологами: П.П. Федотьевым, К.Г. Дементьевым, К. Байером, А.Ф. Бетгером, Я.И. Головчером, Дж. Ю. Маклелланом [12, л. 376 (об.) – л. 377] и Р. Боуманом [13, л. 1(об.) – л. 2]. «Но особенно ошутительный рост развития завода наблюдался в период 1890-1905 гг., когда нашей химической промышленностью заинтересовался гениальный ... химик Д.И. Менделеев. ... многие мероприятия были введены на Бондюжском заводе по инициативе Д.И. Менделеева» [14, с. 8–9]. В начале XX в. осуществлялась масштабная электрификация обоих заводов. Было реорганизовано производство сернокислого глинозема: установлено новое оборудование и организовано систематическое обучение производственного персонала. В целом, к 1913 г., несмотря на прекращение выпуска соды, Бондюжский завод был передовым, подлинно инновационным для своего времени и успешно развивавшимся химическим предприятием дореволюционной России [5, л.7].

Д.И. Менделеев зафиксировал положительное влияние интенсификации производства на уровень заработной платы работников всех уровней [2, с. 115]. Ибо после «победы фабрики над нищим кустарем» труд фабричных рабочих и служащих начал достойно оплачиваться [15, с. 381]. Прогресс производственной сферы, базирующийся на успехах науки, положительно сказывался на совершенствовании форм и методов социального управления [16, с. 20–26]. Успешное развитие производственной сферы «ушковского» Бондюжского предприятия, в указанный период, подразумевало еще и сбалансированное развитие его социальной сферы. Кроме того, в 1882-1886 годах в России был издан первый блок законов, заложивший не только основы отечественного «фабричного» права, но и системы государственного надзора за соблюдением. Вместе с тем, как свидетельствуют различные опубликованные и неопубликованные источники, на передовых химических производствах вредные и опасные условия труда подверглись оптимизации не только «по указу», но, в первую очередь, под влиянием совершенствования техники и технологии производства, происходившей в условиях конкурентной борьбы, в т.ч. и на рынке труда. Например, модернизация «ушковского» сернокислотного производства привела к переходу на трехсменную работу. Продолжительность каждой смены составила шесть часов в сутки. Были оптимизированы условия труда на сульфатном [17, л. 81] и хромпиковом производствах [9, с. 144]. До 1917 г. продолжительность рабочего дня на заводах Ушкова оставалась

неизменной – от 8 до 10 часов за смену, что «... отражало общую картину в химической промышленности по стране в этот период» [9, с. 138].

Неопубликованные источники содержат сведения о неуклонном росте заработной платы. Так, в середине 1880-х гг. рабочие сернокислотного и сульфатного производств зарабатывали от 10 до 16 рублей в месяц, а кочегары – по 12–13 рублей, проживая и питаясь на заводе [17, л. 81]. К 1890 году ежемесячная заработная плата у многих рабочих возросла уже до 25 рублей, независимо от места дислокации того или иного «ушковского» предприятия, а численность постоянных рабочих на заводах данного Товарищества химических заводов достигла 1100 человек [18, с. 97]. Утрата основной массы заводской делопроизводственной документации, к сожалению, не дает возможности полноценно проанализировать систему начисления заработной платы на «ушковском» Бондюжском заводе. Но сохранившийся массив прочих источников, включая делопроизводственную документацию органов государственного управления, позволяет обозначить данное предприятие в качестве значимого источника повышения уровня благосостояния крестьян из окрестных сел и деревень, освобожденных от необходимости «отходничества» в соседние губернии [6, л. 29 – л. 29 (об.)].

Условия труда и быта рабочих завода были положительно оценены вятским губернатором в 1908 году [19, л. 14 (об.)]. Семейные рабочие проживали в отдельных домах, рассчитанных на две семьи каждый. При каждом таком доме имелись свои погреба, баня и помещение для скота. Всего таких домов было возведено при обоих заводах 325, т.е. на 650 семей. Все семейные рабочие обеспечивались за счет завода зимой дровами, а летом – льдом для «ледника». Работники, проживавшие не на заводе, ежемесячно получали т.н. «квартирные» деньги в размере 1,5 рубля в месяц. Холостые проживали в отапливаемых рабочих казармах [20, л. 36]. С 1896 г. в с. Бондюге и в с. Тихие Горы функционировало Общество трезвости, в состав которого входили, и христиане, и мусульмане, как рабочие, так и служащие. Для нужд этого Общества на средства Товарищества были созданы две чайные. Имелось и свое потребительское общество, товары из лавок которого отпускались два раза в месяц [20, л. 36]. Действовала при заводе и собственная больница. С 1908 г. за счет средств Товарищества были организованы и начали функционировать русская и татарская школы, в каждой из которых постоянно обучалось по 100 учеников [9, с. 151].

Пример Бондюжского химического предприятия позволяет утверждать, что крупные и наукоемкие механизированные химические производства оказали решающее влияние на социально-экономическое развитие мест их дислокации. Превратившись в важный источник пополнения муниципального бюджета, они выступили в роли «градообразующих» предприятий, продемонстрировав самое решительное влияние, и на процесс урбанизации [3, прил. 1], и на пространственное развитие территории. Очевидно, что возникновение рабочего поселка, русской и татарской школ, больницы, чайной и прочих объектов социальной инфраструктуры явилось прямым следствием успешного развития и совершенствования производственной сферы обозначенного предприятия.

Список литературы

1. Менделеев, Д.И. Основы фабр.-зав. пром.-ти. Вып.1. СПб.: Тип. В. Демакова, 1897. 196 с.
2. Менделеев, Д.И. Учение о промышленности. Т.1.Ч.1 (6-9 параграфы). СПб.: Тип. АО Брокгауз-Евфрон, 1901. С.91–201
3. Туган-Барановский, М.И. Промышленные кризисы в современной Англии, их причины и влияние на народную жизнь. СПб.: Тип. Скороходова, 1894. 512 с.
4. Лукьянов, П.М. История химических промыслов и химической промышленности России. В VI т.Т.1. М.-Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1948. 544 с.
5. РГИА.Ф.23.Оп.14. Д.288
6. РГИА.Ф.23. Оп.24. Д.787
7. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 г. Отд. IV. Вятка, 1870
8. Бурган, С. Бондюг (татарские рабочие в прошлом). Казань: Татгосиздат, 1934. 128 с.
9. Есиева, И.В. Купеческая династия Ушковых (первая половина XIX в. – 1918 г.): Диссертация на соискание ученой степени кандидата исторических наук 07.00.02 – Отечественная история. Казань: Казанский госуниверситет, 2004, 226 с.
10. Федотьев, П.П. Современное состояние химической промышленности в России. СПб.: Типо-Литография Ю.А. Мансфельд, 1902. 143 с. ЦГАКО.Ф.574.Оп.29. Д.1616 ГА РТ. Ф.557. Оп.2. Д.2 ГА РТ. Ф.557.Оп.7. Д.1 Обзор деятельности объединения Бондюжских химических имени Л.Я. Карпова заводов за 1922 – 1925 гг. М.: Шестой Октябрь, 1925. 132 с. Туган-Барановский, М.И. Русская фабрика в прошлом и настоящем. Историческое развитие русской фабрики в XIX в. (перепечатано с 3-го изд.-я 1907 г). В 2-х ч. М.: Изд-во «Московский рабочий», 1922. 430 с. Фан-Юнг, Г.Ю. Методологические и смысловые особенности употребления термина «химическая промышленность» в отношении некоторых дореволюционных предприятий // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. Москва: «Научные технологии», 2022. № 10–2 РГИА.Ф.20.Оп.12. Д.265
11. Каталог Казанской научно-промышленной выставки, состоящей под покровительством Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича. Фабрично-заводской отдел. Казань: Типография Императорского Университета, 1890. 134 с. ЦГАКО.Ф.582.Оп.149. Д.220 ЦГАКО. Ф.176. Оп.1. Д.3356

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ

Садовская О.И.
главный хранитель
Национальный музей Республики Татарстан
Казань, Россия

Аннотация. Обработка статистических данных является одной из основополагающих работ в трудах исторической дисциплины. Основываясь на собранном и зафиксированном статистами материале, анализируются временные рамки, взаимодействие внутривластной системы, уровень жизни страны. В данной статье приводится классификация фабрик и заводов Вятской губернии в пореформенный период, их количество и влияние на рабочих и жителей на основе отчетов, собранных в статистических описаниях, памятных книжках, календарях и других публикациях о Вятской губернии.

Ключевые слова: Вятская губерния, пореформенный период, статистика, фабрики и заводы.

GENERAL CHARACTERISTICS OF INDUSTRY IN THE VYATKA GOVERNORATE IN THE POST-REFORM PERIOD BASED ON STATISTICAL DATA

Sadovskaya O.I.
Chief Curator
National Museum of the Republic of Tatarstan
Kazan, Russia

Abstract. The processing of statistical data is one of the fundamental activities in the field of historical research. The article analyzes the time frame, the interaction within the internal political system, and the standard of living in the country on the basis of the material collected and recorded by statisticians. In this article, we classify the factories and plants of the Vyatka Governorate during the post-reform period, their number, and their impact on workers and residents, based on reports collected in statistical descriptions, memorial books, calendars, and other publications about the Vyatka Governorate.

Keywords: the Vyatka Governorate, the Post-Reform Period, Statistics, Factories and Plants.

В пореформенный период в Российской империи статистические данные служили не только для анализа, но и несли функцию влияния на формирование реформ страны. Организация правительственной статистики, сложившаяся в 60-х годах XIX в., сохранялась на протяжении всего пореформенного периода и велась Центральным статистическим комитетом МВД. На местах работу проводили Губернские статистические комитеты, которые получали разнообразные статистические сведения о губерниях и включали собранные данные в годовые отчеты губернаторов как приложение. Сбор данных включал в себя географические и экономические особенности, народонаселение, описание уездов. Все эти сведения губернские статистические комитеты получали от местных административных органов, от волостных правлений.

Помимо годовых отчетов, статистика публиковалась в ряде справочных сведений о губерниях как самостоятельные издания, в адрес-календарях, памятных книжках, варзаровских переписях.

Пореформенный период ознаменован увеличением количества фабрик и заводов. В связи с этим был выделен раздел, где приводились своды и краткие описания промышленности. Сложностью сбора данных являлось то, что сведения подавались самими владельцами или на основании их устных заявлений. Вполне обосновано будет считать эти данные неполным материалом и угодным заводчикам. Схожими проблемами стоит описать и составление справочника «Список фабрик и заводов Российской Империи» Василия Егоровича Варзара. Недостаток этих переписей был в том, что они проводились не специально подготовленными агентами-статистами, а путем рассылки вопросных листов владельцам предприятий.

Также источниковой базой в исследуемом вопросе являются календари и памятные книжки. Для них единственным источником сведений об отдельных промышленных заведениях могли служить лишь объявления и отчеты, хроника акционерных предприятий, публикуемые в различных периодических изданиях.

Вятская губерния была разнообразна по производительности. Это обусловлено естественными богатствами края, обилием леса, употребляемых заводами, дешевизной рабочих рук, которые, вследствие «дурной почвы» и плохих урожаев, находили для себя выгоднее идти на заводы [3, с. 113].

При обозначении фабрик и заводов в статистических данных пореформенного периода промышленные предприятия классифицируются по признаку используемого сырья: обрабатывающие животные продукты, обделывающие растительные продукты, обделывающие ископаемые продукты, смешанные производства. Самыми распространенными являлась первая группа предприятий. Так, например, по данным за 1902 г. кожевенное производство было весьма распространено в Вятской губернии – 138 фабрик с количеством рабочих 2518 чел. [1, с. 43] и существовало в двух видах как отрасль заводской промышленности и кустарное. Отличить один вид от другого было затруднительно, так как в губернии много малых заводов находились при домах и шли неразрывно с сельскохозяйственной деятельностью. При этом такие заводы имели оборот, исчисляемый сотнями тысяч рублей.

Центром крупного заводского кожевенного производства являлись уезды: Вятский, Слободский и Сарапульский, в которых заводы располагались преимущественно в пригородных волостях. Из них выделяются деятельностью заводы купцов Поскребышевых, Лаптевых, крестьян Долгушина, Столбова, Прозорова и Шубина, Фофанова, Вахрушевых, Лагуновых [2, с. 6].

Второе место по количеству предприятий занимает скорняжное производство – 109 фабрик с количеством рабочих 1941 чел. Наиболее крупных скорняжных и шубо-овчинных заведений в губернии считалось 58, сумма производительности которых простиралась до 625 тысяч рублей при 883 рабочих [2, с. 11]. Центром заводского скорняжного производства считался г. Слободский с его уездом, особенно его Шепелевская и Стуловская волости, где

находились шубо-овчинные заведения Оглоблина, Кропачева и Хрулева. Также значительное число шубо-овчинных заводов находится в Вятском уезде.

Из всех заводов на быт населения большое влияние имели железоделательные заводы, так как они привлекали огромное число рабочих – свыше 11 тыс. человек. В Глазовском уезде на железоделательных заводах трудилось более 8 тыс. человек, это крестьяне волостей: Омутнинской, Залазинской, Пермской, Воронинской, Харинской, Бисеровской, Гординской, Песковской и Пудемского общества.

Самыми крупными заводами считались казенные заводы Сарапульского уезда: Ижевский и Воткинский. Ижевский завод принадлежал главному артиллерийскому управлению и находился в коммерческом управлении полковника гвардейской артиллерии Бирдерлинга. Состоял из 14 фабрик и арсенала. Завод не исполнял никаких заказов, кроме как казны, и отправлял в те арсеналы, куда указано было военным министерством. Чугун для выделки железа и для отливки разных вещей доставлялся с частных заводов, другие материалы: красная медь, олово, графит, огнеупорная глина – закупались в разных местах. Орех для болванки заготавливался на Кавказе, уголь, дрова, бревна, смола, деготь и прочие лесные материалы доставлялись из казенных лесных дач, приписанных к заводу. Выделка ружей производилась машинами и ручным способом, для чего имелось 33 гидравлических колеса, 5 воздуходувных машин, 4 вентилятора, лесопильная мельница.

Воткинский завод принадлежал Горному ведомству Министерства Государственных Имуществ. В него включались 16 фабрик. Материалы, необходимые для действия завода, приобретались в различных местах: чугун из казенных заводов Гороблагодатских и Златоустовских округов, дрова и древесный уголь из собственных дач, каменный уголь из Всевожских копей в Козеловском руднике Пермской губернии.

Не самым распространенным направлением являлось химическое производство. Совершалось оно на трех заводах, из которых два находились в Елабужском уезде и один около г. Слободского.

В Елабужском уезде на Кокшанском и Бондюжском заводах, принадлежащих мануфактур-советнику П.К. Ушкову, вырабатывались хромпик, синий и зеленый купорос, серная кислота и квасцы на сумму 706 тыс. рублей, и завод Платунова при г. Слободском вырабатывал купоросно-азотную кислоту и фарфор на общую сумму 31 тыс. рублей.

Также к химическим заводам относятся еще синекаливый завод купца Кличина в г. Вятке. На нем выделялось синекали до 300 пудов на сумму 5 400 рублей [3, с. 121].

Исследуя статистические отчеты разных лет, можно сделать вывод, что промышленность Вятской губернии претерпевала периодические спады и подъемы. На 1864 г. статистическими отчетами зафиксировано 293 предприятия с 9177 рабочими, в течение семи лет данные увеличились, и на 1871 год предприятий в крае 814 с количеством рабочих 19 354 человек. Кризисное время передают цифры за 1883 год, где начинается спад и количество заводов уменьшается – 519 предприятий с 16 850 рабочих. Ближе к

к концу 80-х показатели статистики увеличиваются до 805 предприятий с 31118 рабочих. Как видно из статистических данных за 1899 год, к концу XIX века идет укрупнение промышленных заведений, где число фабрик становится меньше, а количество рабочих рук увеличивается.

Таким образом, статистические отчеты пореформенного периода дают исследователям социально-экономическую характеристику региона. В частности, Вятская губерния была разнообразна по производительности и включала в себя все классификации предприятий: обрабатывающие животные продукты, обделывающие растительные продукты, обделывающие ископаемые продукты, смешанные производства. Самыми распространенными по количеству предприятий являлись кожевенное и скорняжное производства, по количеству рабочих выделяются железоделательные заводы. Претерпевая спады и подъемы экономики, промышленность Вятской губернии развивалась в экономических реалиях пореформенного периода.

Список литературы

1. Адресная книга фабрично-заводской и ремесленной промышленности всей России / Под ред. А.В. Погожева. – 2-е изд. (1907/8 г.), испр. и значит. доп. – Москва; Санкт-Петербург: Кальмансон, 1907. – 1092 с. разд. паг.; 25.
2. Караваев И.В. Казенные, посессионные заводы и фабрики как недвижимое имущество
3. Памятная книжка Вятской губернии и календарь за 1902 г под ред. Н. Спасского. Вятка, 1901 г.
4. Спасский Н. Кустарная промышленность Вятской губернии. Статистический очерк. Вятка, 1882 г.
5. Спасский Н. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения / Сост. секр. Губ. стат. ком. Н. Спасским. – Вятка : Губ. тип., 1875
6. Тимирязева 1883 г. Т.2 Историко-статистический обзор промышленности России

РАЗВИТИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В.

Залялова (Михеичева) В.Л.

учитель истории и обществознания

Центр образования – Гимназия №57 «Притяжение»

Набережные Челны, Россия

Аннотация. Вятская губерния была одной из самых крупных и густонаселенных губерний Российской империи. Развитию капиталистических отношений способствовали предпринимательские способности ее жителей, что привело к открытию фабрик и заводов, продукция которых пользовалась спросом в Российской Империи и в соседних государствах.

Ключевые слова: Вятская губерния, Российская империя, фабрики, заводы, занятия населения.

DEVELOPMENT OF FACTORY PRODUCTION AND EMPLOYMENT IN THE VYATKA GOVERNORATE IN THE 19TH CENTURY

Zalyalova (Mikheicheva) V.L.

History and Social Studies Teacher

Education Center – Gymnasium No. 57 "Attraction"

Naberezhnye Chelny, Russia

Abstract. The Vyatka Governorate was one of the largest and most densely populated governorates in the Russian Empire. The entrepreneurial abilities of its residents contributed to the development of capitalist relations, leading to the establishment of factories and plants that produced goods in demand in the Russian Empire and neighboring countries.

Keywords: Vyatka Governorate, Russian Empire, Factories, Plants, Population Occupations.

В начале XIX вв. на территории Вятской губернии уже действовали крупные металлургические заводы Российской империи: Воткинский железоделательный завод (1759 г.), Ижевский оружейный завод (1807 г.). Население Вятской губернии постепенно втягивалось в работу на промышленных объектах, которые открывались по инициативе и на средства государства, купцов, дворян, мещан и даже крестьян. Так, вышеупомянутые заводы были государственными.

Чаще всего предпринимательская инициатива принадлежала купцам и мещанам. Так, например, в губернском г. Вятке большинство заводов принадлежало купцам и мещанам. Эти сословия быстрее других подстроились к основам капиталистических отношений и стремились наладить производство дефицитных товаров. За период с 1818 до 1879 гг. в г. Вятке действовали: мыловаренный завод мещанина Ивана Репина (1818 г.); маслобойный завод (1836 г.); кожевенный завод купца Ивана Поскребышева (1856 г.) и др. Однако предприятия работали не долго, а производимые ими товары потреблялись в основном местным населением. Количество фабрик и заводов в губернском городе оставалось почти на одном уровне на протяжении двух десятилетий. В

1856 году в г. Вятке насчитывалось 11 заводов, а к 1879 г. их было 13 [1, с. 3, с. 20]. В уездном г. Котельниче развитие промышленного производства началось позже, только со второй половины XIX в., однако продукция местных фабрик и заводов распространялась и за пределами губернии. Так, крупным предприятием был кожевенный завод купца 1-й гильдии М.И. Кардашева (1854 г.) по производству юфти. Завод состоял из пяти корпусов с общим числом рабочих до 100 человек. Продукция завода пользовалась популярностью в армии. Позже этим же купцом были открыты сальнотопенный и свечный заводы, на которых трудилось 10-15 рабочих. Продукция кожевенного и сургучного заводов мещанина А. Вершинина отправлялась в Нижний Новгород, Симбирск и другие города Российской империи [2, с. 31–63].

Во второй половине XIX в. в Вятской губернии получила начала развитие химическая промышленность, которая имела большой успех. Особенного внимания достойна деятельность фабрикантов купеческой династии Ушковых, чья продукция была распространена не только в Российской империи, но была известна и за ее пределами. По инициативе Капитона Яковлевича Ушкова и московского купца I-й гильдии Малютина в 1850 г. в Елабужском уезде Вятской губернии был открыт Кокшанский химический завод. Купцы поняли что хромпик, используемый для дубления кож, не производился в Российской империи, а закупался в Англии, Капитон Яковлевич решил заняться его отечественной выработкой. Добыча сырья велась на Урале. Буквально через пять лет продукция высшего качества распространилась по всему государству и экспортировалась за рубеж: в Германию, Англию и пр. [3, с. 53–54]. В 1860 г. Ушковы получили разрешение от Министерства финансов на разработку золотых россыпей в Пермской губернии. Вскоре был построен Бондюжский химический завод (близ деревень Бондюга и Пьяный Бор), стекольный и поташный заводы, мукомольня. Так же купцы занимались торговлей: сбывали изготовленную продукцию, чай, хлеб, сахар. Результатами их бурной промышленно-торговой деятельности стали: участие на международных выставках в Париже, Вене и др.; серебрянная и золотая медали за качество продукции (1860, 1867 и 1872 гг.); право на использование государственно герба на выпускаемой продукции; к 1909 г. на Ушковских заводах насчитывалось 782 рабочих, с общим объемом производства на сумму 704600 руб [4, с. 86–125]. Таким образом, Ушковым удалось закрепиться на внутреннем и международном рынках.

Таким образом, фабрично-заводское производство Вятской губернии постоянно развивалось. В 1858 г. в губернии насчитывалось 377 фабрик и заводов, в 1868 г. их было 460, в 1871 г. – 814 [5, с 299; 6, с. 39–43; 7, с. 24–25]. То есть, за период с 1858-1868 гг. количество предприятий увеличилось на 83 завода, уже к 1871 г. их было 814. Такие темпы роста были выше, чем за десятилетие. Это было вызвано отменой крепостного права, городской и земской реформами.

С развитием фабрично-заводского производства расширялся рынок труда. На производстве трудились работники разных специализаций. Промышленность нуждалась в квалифицированном труде, для повышения

качества производимой продукции. Можно вывести средние показатели о числе занятых на одном предприятии. В 1858 г. в губернии насчитывалось 377 фабрик и заводов с общим числом работников 10981, следовательно, в среднем на одном заводе трудилось около 29 рабочих. В 1884 г. на 525 фабрик и заводов приходилось 17535 рабочих, то есть на одно предприятие приходилось около 33 трудящихся. Однако, это лишь среднеарифметические показатели. Как было указано выше, предприятия были не большими, на них трудилось 10–15 человек. Лишь некоторые крупные заводы обеспечивали работой более сотни трудящихся, в числе которых были Ушковские заводы, Ижевский и Воткинский заводы и др.

Список литературы

1. Спаский Н. Статистическое описание Вятской губернии и справочные сведения.- Вятка: В Губернской Типографии, 1875. – 375 с.
2. Глушков И.Е. Топографическо-статистическое и этнографическое описание города Котельнича // Записки императорского Русского Географического общества. – СПб.: В типографии В. Безобразова и комп., 1862. – книга 1. – 182 с.
3. Файзрахманов И.З. Роль купцов-заводчиков Ушковых в развитии российской химической промышленности // VII Всероссийская научная конференция «Ушковские чтения»: материалы научной конференции. – Казань: ООО «Омега», 2012. – С. 53-56.
4. Лигенко Н.П. Купечество Удмуртии. Вторая половина XIX-начало XX века: Монография. – Ижевск: Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН, 2001. – 432 с.
5. Памятная книжка Вятской губернии на 1860 год. – Вятка: Типография губернского правления, 1860. – 333 с.
6. Памятная книжка Вятской губернии на 1870 год. – Вятка: Типография губернского правления, 1870. – 707 с.
7. Памятная книжка Вятской губернии на 1873 год. – Вятка: Типография губернского правления, 1873. – 758 с.

КАЗАНСКИЙ ПОРОХОВОЙ ЗАВОД: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДИНАСТИИ ПРОМЫШЛЕННИКОВ УШКОВЫХ

Залялова Г.А.
заведующий музеем
Музей боевой и трудовой славы «Заречье»
Казанского государственного
казенного порохового завода
Казань, Россия

Аннотация. Статья посвящена значимому этапу в истории артиллерии и огнестрельного оружия – переходу на бездымные пороха, произошедшему в конце XIX века. Открытие бездымного пороха французским инженером Полем Вьельем в 1884 году стало основой для повышения эффективности стрельбы и снижения видимости огневых позиций. В России этот процесс начался после открытия Д.И. Менделеева пирокolloдия. Статья также рассматривает налаживание производства бездымного пороха в 1893 году на Казанском пороховом заводе. Здесь и условия труда, социальные проблемы, рост числа несчастных случаев в связи с новым производством и многое другое. Важной частью текста является описания инфраструктурных изменений, связанных с развитием завода и района, и последствий, вызванных историческими событиями, такими как революция 1917 года.

Ключевые слова: бездымный порох, артиллерия, огнестрельное оружие, Россия, завод, П.К. Ушков, Дмитрий Менделеев, пирокolloдий, несчастные случаи, инфраструктура, революция 1917 года.

KAZAN GUNPOWDER FACTORY: THE HISTORICAL HERITAGE OF THE USHKOV DYNASTY OF INDUSTRIALISTS

Zalyalova G.A.
Head of the Museum
"Zarechye" Museum of Military and Labor Glory
of Kazan State Gunpowder Factory
Kazan, Russia

Abstract. The article focuses on a significant milestone in the history of artillery and firearms: the transition to smokeless powder in the late 19th century. The discovery of smokeless powder by the French engineer Paul Vieille in 1884 laid the foundation for improving the efficiency of shooting and reducing the visibility of firing positions. In Russia, this process began after the discovery of pyrocollodion by Dmitri Mendeleev. The article also explores the establishment of smokeless powder production at the Kazan Gunpowder Factory in 1893. This includes working conditions, social issues, an increase in accidents related to new production, and more. An important part of the text is the description of the infrastructure changes associated with the development of the factory and the surrounding area, as well as the consequences of historical events such as the 1917 Revolution

Keywords: smokeless Gunpowder, Artillery, Firearms, Russia, Factory, P. Ushkov, Dmitry Mendeleev, Pyrocollodion, Accidents, Infrastructure, Russian Revolution.

Переход на бездымные пороха стал важным этапом в развитии артиллерии и огнестрельного оружия во всем мире, включая Россию. Открытие

бездымного пороха в 1884 году французским инженером Поль Вьельем (Paul Vieille), который был назван Poudre В («белый порох») стало отчетом нового развития оборонной промышленности. Вьель растворил нитроцеллюлозу в смеси спирта и эфира и получил вязкую массу, которая после измельчения и последующего высушивания дала порох. По мощности он намного превосходил черный порох, а при горении не давал дыма, поэтому его называли бездымным. В 1887 году в Великобритании Альфред Нобель разработал баллистит – один из первых нитроглицериновых бездымных порохов, состоящий из равных частей пороха и нитроглицерина, и получил на него британский патент. 23 января 1891 года Дмитрий Иванович Менделеев создал и дал название пироколлодийный порох – по полученному и названному им же виду нитроклетчатки – «пироколлодий».

В 1916 году Иван Платонович Граве усовершенствовал французское изобретение: получил бездымный порох на другой основе – на нелетучем растворителе – коллоидный, или желатиновый, порох. Новый порох открыл новые горизонты в военном деле, обеспечив более высокую эффективность стрельбы и уменьшив видимость огневых позиций. В России этот процесс начался в конце XIX века, и одним из ключевых моментов стало открытие в 1893 году первого завода по производству бездымного пороха: всеми нами известный Бондюжский завод П.К. Ушкова близ Елабуги, где в 1893 году Дмитрий Менделеев наладил производство бездымного пороха на основе пироколлодия.

Известно, что Менделеев прибыл на Бондюжский завод 24 июня 1893 года. За месяц для нового производства построили два каменных здания с пристроем для парового двигателя. 23 августа химик вместе с генерал-майором Каменских, управляющим Казанским пороховым заводом, отправился на пароходе в Казань, оставляя производство пироколлодия в полном ходу.

Здесь, на казанской земле, происходит коренная реконструкция завода и развитие пороховой слободы. Вступив во второе столетие обновленным и оснащенным прогрессивным оборудованием, завод набирает темпы. Когда всему миру стало известно об изобретении французских ученых и налаживание промышленной выработки. Его технология была засекречена, ученые из России не сразу смогли раскрыть его состав и технологию изготовления.

20 марта 1892 года казанская газета «Волжский вестник» сообщала читателям, что приготовление бездымного пороха на вновь сооруженном пороховом заводе в Казани начнется в нынешнем году. Все здания и приспособления, нужные для этого, уже готовы, к маю предполагается закончить работы по внутренней отделке зданий. Нужные для фабрикации бездымного пороха материалы завезены».

Основное сырье для производства бездымного пороха закупалось у российских предпринимателей. Серная кислота – из Бондюги у заводчика Ушкова. Оснащенный оборудованием, сырьем, необходимыми присадками, укомплектованный подготовленными офицерами с начала 1893 года завод выступил в новом качестве как завод бездымного пороха.

Первым начальником пироксилинового отдела был назначен полковник Глинский. Начальником порохового отдела – подполковник Лишев.

Значительно изменился структурный и кадровый командный состав завода. Появились новые ответственные участки, требующие академического образования. Для занятия обер-офицерских должностей на завод стали привлекаться инженеры с высшим образованием, со статусом классных чиновников. По окончании реконструкции командир завода полковник В.В. Лукницкий получил звание генерал-майора [1, с.25].

В 1890 году с разрешения Военного ведомства с целью снижения транспортных расходов В.В. Лукницкий предложил предпринимателю Ушкову содействие в выделении земельного участка в малом Игумново для строительства серно-кислотного завода. Обязательным условием было, чтоб выпуск кислоты на заводе не превышал потребности в ней порохового завода, а выпуск начать не позднее января 1894 года.

Задолго до начала выработки пороха, не имея проекта, на заводе уже заготавливали строительные материалы и сырье. Строились дополнительные склады. В период этой грандиозной реконструкции рос и технический уровень металлистов Делового двора. Необходимо отметить, что 1892 год был неурожайный. Население голодает. Голод затронул особенно тех жителей пороховой слободы, у которых не было связей и родных в деревнях. Для населения слободы, особенно для детей, открываются столовые. Вследствии неурожая население слободы дошло до бесплатной раздачи еды. В ход пошел неприкосновенный запас предприятия. Поголовье лошадей уменьшилось, организовали рыболовные и охотничьи артели. Состоятельные семьи брали на прокорм детей из многодетных семей. В таких условиях велась реконструкция завода. Уже к 1893 году все было налажено.

Производство было очень опасным. В первый год особенно часто происходили несчастные случаи с гибелью работников. Работа по новой технологии при фабрикации бездымного пороха требовала от рабочих строгого соблюдения высокой производственной и технологической дисциплины. Рабочие должны были знать основные факторы, вызывающие возгорания и взрывы, о губительных последствиях для пренебрегающих установленными правилами ведения работ. Перед началом производства бездымного пороха в 1892 году была разработана «Инструкция о мерах предосторожности, применяемых в мастерских бездымного пороха Казанского порохового завода». В ней были перечислены все моменты, обеспечивающие безаварийную работу и порядок поведения в случае возникновения непредвиденных обстоятельств. Однако уровень рабочих был настолько низок, что они больше полагались не на инструкции, а на Бога. Идя на работу, многие заходили в церковь, ставили свечи перед иконой Николая Чудотворца, чтобы он их сохранил и помиловал. Кроме того, в каждой мастерской традиционно стояли иконы Смоленской Божьей Матери, где перед началом работы рабочие клали поклоны ей с просьбой «Благослови, сохрани и помилуй».

Несмотря на инструкции, особые указания и милостивое обращение рабочих к Богу, количество несчастных случаев при производстве бездымного пороха резко возросло. Если с 1889 по 1892 год произошло 16 случаев без значительного числа погибших рабочих, то только за один 1894 год, т. е. за

один год выпуска бездымного пороха, произошло 38 несчастных случаев, 20 из них связанных с кислотой.

В 1894 год в сотне метров от насыпи в Игумново был построен сернокислотный завод Ушкова. Завод заложил основу новой профессии – кислотчика. В дальнейшем кислотчики будут играть большую роль в пороховом производстве. Поскольку серно-кислотный завод работал для нужд порохового завода, а разделен от него железной дорогой и ограждением, то это обстоятельство заставило на паевых началах возвести на уровне с насыпью дамбу. Через железнодорожное полотно был оборудован переезд, а на склоне Красной горки установлены ворота и проходная со сторожевым постом. Переезд обеспечивал кратчайший путь через Игумное к станции Пороховая через Адмиралтейскую слободу с причалами устья Казанки. Это позволило улучшить инфраструктуру местности.

Почти за вековой период развития промышленного Заречья на его долю приходилось более половины выпуска промышленной продукции всего города. Все эти годы как Пороховой, так и Алафузовские фабрики и заводы и вновь возведенный химический завод Ушкова постоянно расширялись и совершенствовались. В слободе уже для рабочих наспех строили деревянные казармы, бараки, конюшни. Пороховая слобода жила и развивалась по укладу большой деревни. Здесь с 1788 по 1905 годы было построено всего шесть двухэтажных служебного назначения домов. Это управление, школа кантонистов, Офицерское собрание, казачья казарма, дом обер-офицеров да кирпичная заводская церковь [1, с. 26].

Завод Ушкова в слободе очень стремительно заработал и стал неотъемлемой частью производства, завершение его было тоже практически мгновенным. Катастрофа 1917 года оказала большой урон предприятию. Очень сильно пострадало село Игумново, а расположенный там сернокислотный завод Ушкова был разрушен почти полностью. Нет сведений о жертвах. Известно, что на алафузовских предприятиях в Пороховой слободе были пожары и жертвы, но это известно только по воспоминаниям старожилов слободы.

На трое суток было нарушено телеграфное и железнодорожное сообщение. Закрыта для прохода судов Волга. Только к исходу третьих суток начали возвращаться жители слободы. Пороховая слобода выглядела как после нашествия орды. Поваленные деревья и заборы, пожарища, выбитые окна, снесенные крыши, разбросанные снаряды и осколки. О количестве разрушенных и сгоревших домов можно только судить, исходя из того, что рабочих, потерявших кров, разместили на время в казачьей казарме, которую покинули оренбургские казаки после февральской революции, а охрану завода взяла на себя народная милиция [1, с. 26].

С приходом новой власти изменился уклад жизни слободы. Все новшества, которые привела революция, в какой-то степени изменили и облик слободы. Особенно были значительны изменения, которые произошли в слободе в связи с национализацией предприятий. Сернокислотный завод Ушкова был присоединен к пороховому заводу и стал именоваться Первым производством, но и это случилось не сразу.

После завершения Октябрьской революции, 28 октября 1917 года, пороховое производство завода в первые после взрыва дни возобновило выпуск пороха из привозного пироксилина и 12000 пудов уцелевшего на заводе после взрыва. Производство своего пироксилина предполагалось начать с января 1918 года, так как сернокислотный завод Ушкова не был восстановлен после взрыва. Пуск сернокислотного завода сдерживался из-за задержки решения о национализации завода Ушкова.

Преодолев бурные события гражданской войны, в условиях страшной разрухи и голода завод приступил к выполнению задач по приведению производств в надлежащее состояние, не прекращая выпуска пороха. С первого сентября 1921 года на заводе был введен новый порядок работы. 21 ноября 1921 года заводу был передан сернокислотный завод Ушкова.

Перебои в снабжении серной кислотой и олеума доставляли большие хлопоты администрации завода, и вопрос о передаче сернокислотного завода в ведение порохового ставился еще 1918 году. Сернокислотный завод, очень сильно пострадавший в августе 1917 года, представлял собой груды развалин, и для восстановления его прежней мощности требовались большие вложения. Пришлось по существу возводить новый завод, получивший название Первое производство. Был произведен капитальный ремонт Герресговских обжиговых печей, входящих в первую и вторую контактную системы. Была вновь приобретена и смонтирована дробилка Клеро с автоматическим подъемником. Все производство было электрифицировано через сети от центральной станции. Проведен водовод от фильтровальной станции завода. Производство было соединено с заводом узкоколейной железной дорогой, по которой олеум и кислоту транспортировали до пироксилинового производства. Работа по возрождению производства длилась больше года. Теперь завод не был зависим от поставщиков этого основного сырья. Так возродилось сернокислотное производство на заводе.

Переход на бездымные пороха оказал значительное влияние на российский оборонный комплекс. Это стало важным шагом в направлении создания новых видов вооружений, таких как пулеметы и автоматические орудия. Это в свою очередь способствовало развитию тактики ведения боя, изменив подходы к военным операциям. Новый порох не только повысил боеспособность армии, но и способствовал развитию научных и технических знаний в стране. Сегодня Россия продолжает следовать этому пути, стремясь к новым достижениям в области оборонной промышленности. Продолжая развивать технологии, связанные с производством бездымных порохов и боеприпасов. Современные исследования направлены на создание более эффективных и безопасных формул, которые могут быть адаптированы к различным условиям ведения боя.

Список литературы

1. Казаков, В.С. 210 лет на службе Родине: Казанский пороховой завод / В.С. Казаков. – Казань: Экополис, 1997 – 367 с.

Д.И. МЕНДЕЛЕЕВ И П.К.УШКОВ. ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ ВЕЛИКОГО УЧЕНОГО И ПЕРЕДОВОГО ПРОМЫШЛЕННИКА

Рамазашвили С.А.
директор музея
Музей АО «Химический завод
им. Л.Я. Карпова»
Менделеевск, Россия

Аннотация. Статья представляет собой исследование сотрудничества ученого Д.И. Менделеева и промышленника П.К. Ушкова, основанное на трудах Д.И. Менделеева и документах музея АО «Химзавод им. Л.Я. Карпова»

Ключевые слова: Д.И. Менделеев, П.К. Ушков, С.Ю. Витте, Никола Леблан, Кокшанский завод, Бондюжский завод, Товарищество химических заводов П.К. Ушкова и К^о, промышленная выставка, комплекс производств.

D.I. MENDELEEV AND P.K. USHKOV. THE HISTORY OF INTERACTION BETWEEN A GREAT SCIENTIST AND AN ADVANCED INDUSTRIALIST

Ramazashvili S.A.
Director of the Museum
Museum of Karpov Chemical Plant (JSC)
Mendeleyevsk, Russia

Abstract. The article presents a study of the collaboration between the scientist Dmitry Mendeleev and the industrialist Petr Ushkov, based on the works of D. Mendeleev and the documents of the Karpov Chemical Plant Museum.

Keywords: D.I. Mendeleev, P.K. Ushkov, S.Yu. Witte, Nikola Leblanc, Kokshansky Chemical Plant, Bondyuzhsky Chemical Plant, Partnership of Chemical Plants of P.K. Ushkov & Co., Trade Show, Complex of Production Facilities.

Вторая половина XIX века в России характеризуется расширением сферы промышленного производства и, как следствие, возрастающим спросом на химическую продукцию, производство которой было затруднено из-за недостатка квалифицированных специалистов, зависимости от импортного сырья, технической отсталости. Именно в это время, в 1850 году, купец К.Я. Ушков основал первый в России крупный химический завод по производству хромовых солей, не только вытеснив англичан с российского рынка, но и заняв рынки Англии, Голландии, Пруссии. Расширяя прибыльное предприятие, в 1868 г. Ушковы основали второй, Бондюжский химический завод.

Отдавая должное целеустремленности, деловой хватке, организаторским способностям и таланту хозяев, нужно признать, что долгосрочная деятельность химических заводов, расположенных в российской глубинке, вдали от источников сырья и железнодорожных магистралей, вряд ли была бы столь успешна без участия высококлассных специалистов-химиков, в том числе – Д.И. Менделеева. Рассмотрим взаимоотношения великого ученого и передового

промышленника. Отправной точкой мы возьмем 1867 год и будем опираться на работы Д.И. Менделеева, а также материалы фондов музея АО «Химзавод им. Л.Я. Карпова».

В ноябре 1867 года проходила Всемирная выставка в Париже, на которой дихромат калия и купорос Кокшанского завода К.Я. Ушкова (Елабужский уезд Вятской губернии), единственные из российских химических экспонатов, были удостоены серебряной медали. Д.И. Менделеев, являясь помощником генерального комиссара русского отдела выставки, составил ее описание в аналитической статье «О современном развитии химических производств в применении к России и по поводу Всемирной выставки 1867 г.». Книга вызвала большой интерес, ее влияние долгие годы сказывалось на развитии химической промышленности. В данном исследовании Д.И. Менделеев дважды упоминает детище Ушкова:

1) «У нас сжигание колчедана давно применено к практике, им пользуются для получения серной кислоты несколько заводов, из которых мне известны завод господина Ушкова на Каме, в Елабуге Вятской губернии и завод господина Кованько в Боровичах, Новгородской губернии» [6, с. 46];

2) «У англичан красовались великолепные образцы квасцов, желтое и красное синькали и хромпик... Последняя и первая соли представлены были и нашим заводчиком Ушковым в хорошем виде, но никак не в красивом, что для выставки имеет немалое значение» [6, с. 70].

Судя по дальнейшему развитию событий, аналитическая статья Д.И. Менделеева стала руководством к действию для 28-летнего предпринимателя. В 1868 г. в Санкт-Петербурге, по словам Д.И. Менделеева, состоялось их очное знакомство с Петром Капитоновичем Ушковым: «...с которыми лет тридцать назад мне пришлось познакомиться в одну из первых его поездок в Петербург. Тогда скончался его отец, и он принял наследство неоплаченных долгов и начатых сложных дел, решившись покрыть первые целиком, упростить последние и из начатого сделать готовое, большое русское дело» [3, с. 212].

Напомним, летом 1868 г. в России был утвержден таможенный тариф, который отвечал принципам свободной торговли. Д.И. Менделеев же настаивал на необходимости протекционистского таможенного режима для русской промышленности и защите ее от иностранной конкуренции. П.К. Ушков также подверг критике вновь разработанный тариф, подав в министерство записку, в которой указывал: «Подрыв русской химической промышленности при понижении пошлин неизбежен, так как тогда иностранцы, пользуясь более усовершенствованными способами производства, выгоднейшими путями сообщения, сильными капиталами при низком учетном проценте, получают возможность со значительной выгодой для себя удовлетворять с избытком все потребности русских фабрик» [10, с. 60].

Петр Капитонович, унаследовав от отца завод, занятый преимущественно производством хромовых солей, главное усилие направил на расширение и удешевление фабрикации этого продукта. В 1871 г. Д.И. Менделеев в работе «Основы химии» описывает технологию производства хромпика на

Кокшанском заводе, отмечая заслугу хозяев в введении в переработку уральских колчеданов взамен используемой ранее импортной серы: «Переработка уральского хромистого железняка в хромовые соединения укрепились в России благодаря усилиям П.К. Ушкова, имевшего для этой цели большой завод на Каме, около Елабуги» [7, с. 349].

Не останавливаясь на достигнутом, Ушковы развивали второй – Бондюжский химический завод, выпустивший в 1868 г. первую продукцию – серную кислоту. Завод первоначально размещался в двух строениях стоимостью 60 000 рублей: камера для приготовления серной кислоты емкостью 140 000 фут.³ и платиновые аппараты для концентрации серной кислоты. Оборудование завода составляли: две водоподъемные паровые машины, одна мельница водяная, четыре паровика, одна свинцовая камера, 68 ларей, 81 чан, семь ванн, шесть кирпичных коробок, 70 чугунных котлов, 70 стеклянных реторт, 18 форм деревянных и одна медная коробка. На заводе значилось 250 рабочих мужского пола [15]. Вслед за производством серной кислоты был организован квасцовый завод, работавший на белой красноуфимской глине [3, с. 152] (обратить особое внимание на производство квасцов российским промышленникам рекомендовал Д.И. Менделеев) [6, с. 71].

В 1872 г. в Москве проходила Всероссийская политехническая выставка, по результатам которой продукция Ушкова получила большую золотую медаль и почетную награду [3, с. 496]. В рамках выставки состоялся торгово-промышленный съезд, выступая на котором, Д.И. Менделеев выразил свое отношение к развитию промышленности, рекомендуя заводчикам с добычи сырья переориентироваться на его переработку, дающую значительную прибыль. Предполагаем, что П.К. Ушков не упустил возможность общения с ученым на полях представительного форума.

В 1873 г. на Всемирной выставке в Вене Д.И. Менделеев стал свидетелем безоговорочного успеха П.К. Ушкова на международном уровне. Ушков завоевал большую золотую медаль, проявив изобретательность, демонстрируя продукцию: «Хромпик П.К.Ушкова был блистательно представлен в химическом павильоне выставки среди других препаратов Кокшанского и Бондюжского заводов. Большой чугунный кристаллизационный котел, внутренняя поверхность которого сплошь закристаллизована была красными щетками хромпика, был прислан с этих заводов, чтобы в центре коллекции, экспонированной П.К. Ушковым, составить одно из блистательных декоративных украшений всего химического отдела» [5, с. 13].

Следующей Всемирной выставкой, в которой они оба приняли участие, стала Филадельфийская (1876 г.), а затем – Парижская (1878 г.), принесшая П.К. Ушкову серебряную награду. Годом позже, Д.И. Менделеев оставил запись в своем дневнике: «Возвратился домой и с Петром Капитоновичем Ушковым отправились в Неаполь и Сицилию...» [1, с. 19]. В ходе визита в Италию они осмотрели месторождения серы в окрестностях Кальканизетты, а также серные рудники в Леркара.

12 мая 1882 г. в Москве была открыта Всероссийская художественно-промышленная выставка, которую за четыре месяца работы посетило более

миллиона человек. Продукция П.К. Ушкова была удостоена высшей награды. В работе промышленного съезда, принявшего резолюцию о желательности образования министерства торговли и промышленности, участвовал Д.И. Менделеев.

Ранее, в феврале 1882 г. ученый преподнес заводчику книгу «Основы химии», которую он называл «любимое дитя мое», с дарственной надписью: «Другу Петру Капитоновичу Ушкову. Февраль 1882 года. Дмитрий Менделеев». Рекомендации ученого, изложенные в его работах, нашли практическое воплощение на предприятиях Ушкова. В 1882 г. на Бондюжском химическом заводе было налажено производство минерального красителя густо-красного цвета, который изготавливали из колчеданных огарков (краска «мумия»). Повседневный контроль над технологическими процессами заводского производства осуществлялся прекрасно оборудованной химической лабораторией. По последнему слову техники были оборудованы вспомогательные мастерские: ремонтно-механическая с кузницей, чугунолитейная, бондарная.

Дальнейшее развитие завода требовало значительных средств: «Употребив в последние 10 лет много капитала, забот и всякого труда на введение таких для России в большинстве случаев новых производств я должен был прибегнуть к образованию товарищества, так как подобные предприятия потребовали затраты весьма крупных капиталов» [11]. В 1883 году Ушков основал акционерное общество «Товарищество химических заводов П.К. Ушкова и Ко» на паях с московским купцом А.С. Губкиным. Основной капитал Товарищества составил 2 400 000 рублей. 18 ноября 1883 г. П.К. Ушков уведомляет Д.И. Менделеева: «Имею честь довести до Вашего сведения, что с целью большего развития производства моих заводов, я, вместе с приглашенными мною лицами, учредил Товарищество под названием «Товарищество химических заводов П.К. Ушкова и К^о», устав коего удостоен Высочайшего утверждения 7 октября 1883 года» [13] После организации Товарищества, в 1885 году построена сернокислотная камера № 2 емкостью 150 000 фут.³, предназначенная для производства соляной кислоты и хлора. Д.И. Менделеев в «Письмах о заводе» отмечает: «Укажу для примера химический завод на Каме около Елабуги. Отец нынешнего владельца этого обширного химического завода, снабжающего Россию квасцами, хромпиком, серною кислотою и другими продуктами, был простой рабочий и начал дело с самого небольшого предприятия. Сыну, однако, он оставил уже завод, и этот завод, под его руководством, продолжает развиваться, сколько можно издали судить, с большим успехом» [9].

Ученый неустанно рекомендовал организовывать в России «производство истинных, так называемых, химических заводов, где приготавливаются серная и соляная кислоты, сода и белильная известь. Особенной важности заслуживает для России производство соды» [6, с. 5]. И хотя Менделеев считал, что содовые заводы следует размещать вблизи с соляными источниками, учитывая наличие у фирмы Ушкова арендуемых рудников и собственного парохозяйства, он

рекомендует организацию новых производств в Бондюге, подкрепляя это справками о выгодности дела, подсчетами возможных убытков и прибыли.

В 1887-1890 годах на Бондюжском химическом заводе строится комплекс производств самой большой мощности в России [8, с. 250]: соляной кислоты и сульфата, хлорной извести, углекислой и каустической соды. С организацией этих производств был осуществлен замкнутый цикл производства соды по методу Н. Леблана, ставший школой химической технологии для нескольких поколений сотрудников Бондюжского завода. Одно из звеньев леблановского цикла – производство хлора. Завод был основан в 1889 году, включал производственные здания: сульфатные печи; контактные аппараты; двухэтажные деревянные хлорные камеры. Хлор получали непосредственно из хлористого водорода по методу Дикона. Температура газов в контактных аппаратах должна была поддерживаться равномерно в пределах 700°C . Освоить и внедрить этот эффективный экономичный метод из-за нарушений температурного режима не удалось, так как равномерный нагрев сотен кубометров воздуха с хлористым водородом в час представлялся по тому времени невозможным. 17.03.1894 г. хлорный завод со всеми производственными и вспомогательными зданиями сгорел по неизвестной причине. Среди населения ходили слухи, что пожар нерентабельного производства был инициирован хозяевами для получения страховки и новой ссуды. В Прощении на имя Министра финансов С.Ю. Витте о выделении ссуды в 500 000 рублей на восстановление производства хлора, Ушков указывал, что данное производство необходимо «...для борьбы с иностранным соперничеством по ввозу названных продуктов, совершенно неизбежных для мануфактур, нефтяного дела, мыловарения, стеклоделания и других важных отраслей фабрично-заводских производств, развивающихся в России... Пожар этот не только денежный ущерб причиняет моему делу, но и замедляет начатую мною борьбу с иностранной конкуренцией в снабжении Центральной России белильной известью» [11]. После получения ссуды строительство хлорного завода пошло быстрыми темпами. В октябре 1894 года выпуск хлорной извести возобновился по методу Вельдона.

В 1890 г. Д.И. Менделеев выступил на заседании отделения химии русского физико-химического общества (членами которого они оба состояли) по поводу открытия П.К. Ушковым завода по производству белильной извести в Жигулях, план печи для которого был составлен Д.И. Менделеевым.

Новые химические производства требовали большого количества огнеупорного кирпича и керамических изделий, которые ввозились в Россию из-за границы. В частности, Менделеев указывает: «Для приготовления хлора лучшим приемом считают употребление... глиняных сосудов, вмазанных в очаг. Глиняный сосуд имеет широкое горло, в которое вставлена воронка со многими мелкими отверстиями» [6, с. 56]. Именно Менделеев убедил Ушкова, что гораздо выгоднее построить завод у себя, чем приобретать кислотоупорные изделия. В 1893 году в Кокшане вступил в строй гончарный завод, керамическая кислотоупорная аппаратура которого по качеству и сложности изделий была на

одном из первых мест в России. На заводе производились также шамотный кирпич, метлахская плитка, парковые вазы, химическая и бытовая посуда.

С постройкой серноокислотных камер, глиноземного, хлорного, меднорудного, гончарного заводов, Бондюжский и Кокшанский заводы приняли тот современный к тому времени вид, о котором Д.И. Менделеев писал: «Я, знавший немало западноевропейских химических заводов, с гордостью увидел, что может созданное русским деятелем не только не уступать, но во многом превосходить иноземное» [14, с. 60].

Существенной статьей затрат при производстве химической продукции являлись затраты на топливо. На каждом из основных производств и в некоторых мастерских была своя парокотельная для снабжения паром. Для глиноземного и содового заводов была общая паровая. Пруд питал водой бегуны рудо-размольной мельницы для размола сырья и турбину динамо-машины для снабжения производств электричеством. Напомним, в 1863 году – приват-доцент Д.И. Менделеев был приглашен в Баку, чтобы оценить выгодность нефтяного дела. С тех пор он не упускал из внимания вопросы нефтяной промышленности. С началом эксплуатации Бакинских запасов нефти и ее массовой транспортировкой в наливных баржах связана электрификация Бондюжского химического завода. С 1893 года ведется строительство небольших электростанций на постоянном токе низкого напряжения. В 1893 году «употреблено на производство: дров 3000 куб. саж. на 31 500 р.; нефтяных остатков 800 000 пуд. на 96 000 руб.; кокса 25 000 пуд. на 10 000 руб.» [16].

Особая страница взаимоотношений Д.И. Менделеева и П.К. Ушкова – выбор ученым Бондюжского химического завода как производственной базы для получения российского бездымного пороха в 1893 г. Д.И. Менделеев высоко оценивал опыт производства на Бондюжском заводе: «...Выяснилась практическая пригодность некоторых приемов заводского производства, и хотя в этом отношении возможны еще дальнейшие улучшения, тем не менее, в настоящее время уже можно дать указания к экономически возможному технически удобному способу валового производства пироколлодия» [2, с. 460].

В 1896 г. в Нижнем Новгороде состоялась XVI Всероссийская промышленная и художественная выставка. Экспертную комиссию по отделу фабрично-заводской промышленности возглавил Д.И. Менделеев. П.К. Ушков не только представил продукцию, но и выступил с докладом на торгово-промышленном съезде о производстве суперфосфата и удешевлении серной кислоты. Корреспондент выставки, Максим Горький, писал: «11 июля 1896 г. Как новость сообщаю: вчера, при экспертизе экспонатов группы химических производств, в фабрично-заводском отделе свершилось маленькое, так сказать, спорадическое «торжество русской промышленности». Осмотрев витрину Ушакова [так в тексте] из Елабуги, Вятской губернии, производящего технические кислоты, соли и гончарную химическую посуду, эксперты разразились громом рукоплесканий по адресу экспонента за его успехи в деле химических производств. Ушков уже имеет три герба – решено хлопотать о высшей награде и сделать в этом смысле доклад государю. Фабрики Ушкова стоят вне конкуренции с другими однородными производствами...» [4].

К концу XIX века, выпуская широкий ассортимент продукции, «Товарищество химических заводов П.К. Ушкова и Ко» распространило сферу влияния на Поволжье и Уральский регион. Товарищество являлось одним из первых крупнейших акционерно-паевых химических предприятий, созданных в России, по стоимости основного капитала оно занимало седьмое место среди предприятий, созданных с 1875 по 1912 годы.

В 1898 году умирает П.К. Ушков, ученый был поражен этим известием. В журнале «Новое время», издаваемом в Петербурге, Менделеев публикует письмо-некролог. В фондах музея-архива СПбГУ хранится благодарственное письмо вдовы П.К. Ушкова, очередное подтверждение дружбы двух знаковых для Менделеевска фигур: «Глубокоуважаемый Дмитрий Иванович. Сердечно благодарю Вас за себя и детей моих за сочувствие к постигнутому нас горю и за то горячее слово, которое Вы сказали о почившем в газетах. Я уверена, что почивший муж мой знает это и благодарит Бога за всех добрых людей, которые его еще помнят. Вчера мы схоронили его в Тихогорской церкви на берегу любимой им реки Камы. Преданная Вам искренно Вас уважающая Александра Ушкова. 4 февраля 1898. Бондюжский завод» [12].

Список литературы

1. Архив Д.И. Менделеева. Том 1: Ленинград, 1951
2. Д.И. Менделеев. Сочинения. Т. 15, 1952, с. 460.
3. Лукьянов П.М. История химических промыслов и химической промышленности России до к. XIX в. Том 1: М., Л., 1948, с.212.
4. М. Горький. С Всероссийской выставки 1896 года (впечатления, наблюдения, наброски, сцены и т.д. от нашего специального корреспондента). / Собрание сочинений в тридцати томах: Государственное издательство художественной литературы; Москва; 1949. [Электронный ресурс] URL: http://az.lib.ru/g/gorxkij_m/text_1896_s_vystavki.shtml (дата обращения 13.08.25)
5. Мезенин Н.А. Парад всемирных выставок. – Москва: Знание, 1990
6. Менделеев Д.И. О современном развитии химических производств в применении к России и по поводу Всемирной выставки 1867 г. - Санкт-Петербург: Тип. т-ва «Обществ. Польза», 1867
7. Менделеев Д.И. Основы химии, ч. II. - С-Петербург, 1871, с.349.
8. Менделеев Д.И. Основы химии. Издание одиннадцатое. Том 2: М., Л., 1932, с.250.
9. Менделеев Д.И. Письма о заводах. Письмо первое. 1885 г. / [Электронный ресурс] URL: [https://ru.wikisource.org/wiki/Письма_о_заводах_\(Менделеев\)](https://ru.wikisource.org/wiki/Письма_о_заводах_(Менделеев)) (дата обращения 12.08.25)
10. Менделеев Д.И. Сочинения. Том 15: Л., М.: Изд-во АН СССР, 1949
11. Музей АО «Химзавод им. Л.Я. Карпова» Ф.1 Д.1 № 004.
12. Музей-архив Д.И. Менделеева СПбГУ, ММ ДФ-2124.
13. Музей-архив Д.И. Менделеева СПбГУ, ММ ДФ-46.
14. Новое время. 26.01.1898 г. Письмо в редакцию. - Д.И. Менделеев, соч.изд.1949, т.15, с.60.
15. ЦГАКО Ф.574, Оп.1, Д.353, Л.245, 245 об., 252.
16. ЦГАКО, ф. 574, оп. 2, д. 64, л. 99-101

ЛЕСОЗАВОД «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» В ЧИСТОПОЛЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

Щепеткова Е.В.

научный сотрудник

Чистопольский государственный историко-

архитектурный и литературный музей-заповедник

Чистополь, Россия

Аннотация. В статье дан обзор истории строительства и работы одного из предприятий г. Чистополя – лесозавода «Красная звезда». Показаны основные этапы его развития вплоть до середины XX века. Новый лесозавод был построен в связи с затоплением территорий Куйбышевским водохранилищем. Впоследствии он был объединен с Чистопольской мебельной фабрикой.

Ключевые слова: краеведение, Чистополь, лесозавод, лесозавод «Красная звезда», пиломатериалы, производство.

THE HISTORY OF "KRASNAYA ZVEZDA" TIMBER FACTORY IN CHISTOPOL

Shchepetkova E.V.

Research Associate

*Chistopol State Historical, Architectural
and Literary Museum-Reserve*

Chistopol, Russia

Abstract. The article provides a historical overview of the construction and operation of one of the enterprises in Chistopol, the ‘Red Star’ timber factory. The study presents the main stages of factory’s development up to the middle of the 20th century. The new timber factory was built due to the flooding of the territories by the Kuibyshev Reservoir. Later, it was merged with the Chistopol Furniture Factory.

Keywords: Local History, Chistopol, Timber Factory, ‘Krasnaya Zvezda’ Timber Factory, Timber, Manufacture.

Промышленное производство в Чистополе получило свое развитие в XIX в. Нарастающее развитие капиталистических отношений, начавшееся с 1861 г., сопровождалось ростом производительных сил и закономерными социальными изменениями. В городе преобладали небольшие предприятия: мукомольные, крупяные, кожевенные, маслобойные, мыловаренные, кирпичные, салотопные и др. Было несколько крупных заводов: хлопчатобумажная фабрика купца Кекина, чугунолитейный завод Полякова, нефтеперерабатывающий завод Торгового дома казанских купцов Субаева и Рахматуллина, чугуномеднолитейный завод инженера Правоторова [1].

Лесная промышленность в Казанской губернии на 1860 г. не была представлена [2, с. 41–43]. К 1890 г. в губернии появилось 7 паровых лесопилен и 2 лесопильные мельницы с общим числом рабочих 184 человека и суммой производства в 78 350 рублей [3, с. 34–36]. В начале XX в. количество фабрик,

обрабатывающих древесные продукты, увеличилось до 16. Четвертая часть из них размещалась в Чистополе, продукции там производилось на сумму свыше 190 тыс. рублей [4, с. 32–45]. Развитость лесозаготовительного промысла, всецело зависящего от водного пути, предопределило обустройство лесной пристани. Ниже р. Берняжка берег был засыпан круглым лесом, сплавленным с Вятки и с верховьев Камы [5]. В 1911 г. инженер Александр Михайлович Правоторов купил у Михаила Романова территорию с паровым лесопильным заводом, со всеми строениями и оборудованием [6]. На дореволюционной карте появились Деревообделочная фабрика и Лесопильный завод Правоторова «Лиллипут», о названии которого говорится в небольшой заметке «Коммерсанта» [7, с. 2].

Самыми ранними свидетельствами деятельности предприятия в советский период являются архивные документы под названием «Табель рабочих и служащих», датированный 1 августа 1922 – 30 августа 1923 гг., и «Книга для записи малолетних и подростков, служащих и рабочих» от 3 августа 1922 – 3 декабря 1923 гг. [8]. В 1928 г. был принят устав Чистопольского Объединения Местной промышленности при Чистопольском Кантисполкоме ТАССР. Чистопольское промобъединение включало в себя кожзавод «Труд», кожзавод №2 в с. Шереметьевке Старо-Шешминской волости, лесозавод «Красная звезда», располагающийся на месте бывшей лесной пристани [9]. С 15 мая по 15 июня того же года завод находился на ремонте. В целом работа предприятия была удовлетворительной, однако отмечалось сокращение количества рабочих, рост их прогулов по неудовлетворительным причинам. Скорее всего, это было связано с оборудованием, пришедшим в негодность.

Исходя из показателей Промобъединения на 1930/31 гг. Кантисполком обратил внимание на катастрофическое положение «Красной звезды», заключавшееся в полной его изношенности. Единственно правильным решением проблемы местные власти видели в строительстве нового завода, сроки сдачи которого были намечены на лето 1931 года. Строительство было приурочено к 10-летию ТАССР и входило в пятилетний план индустриализации страны. Планировалось, что своей мощностью он будет превосходить старый завод в 2,5 раза. Помимо простых и обрезных тесов будет вырабатываться яичная тара, в которой республика испытывала потребность [10, с. 4]. К 1935 г. появились новые производственные корпуса.

Лесозавод занимался исключительно распиловкой леса. О поступающем сырье в одной из газетных заметок значилось, что в 1928 г. в город прибыли 15 плотов леса с Вятки на сумму 160 тыс. рублей. Этого хватило на 1 год при работе в 2 смены [11, с. 4]. При заводе был открыт лесной торговый склад Ширпотреба, где продавались опилки, бревна, доски, березовый пиломатериал и деловой полтоварник длиной 4-9 м и толщиной 9-15 см для местного населения [12, с. 4].

Предприятие участвовало в строительных работах Чистополя и Чистопольского района. Например, в 1930-е гг. рабочие принимали участие в строительстве птичного комбината в колхозе «Ким» Галактионовской волости, ветлечебницы в Каргальях, в 1950-е гг. оказывали помощь подшефному колхозу Кзыл-Армейского района [9; 13, с. 3]. Они ремонтировали помещения, предоставляли транспорт для подвозки зерна, участвовали в посевных работах.

На государственном уровне в области лесной промышленности стояли задачи повышения производительности рамо-смены по пропуску сырья, увеличении выходов пилопродукции. Ударничество как одна из первых и наиболее массовых форм социалистического соревнования трудящихся за повышение производительности труда, а позже и стахановское движение развернулись на лесозаводе. Одним из первых и лучших стахановцев был комсомолец Тухватуллин, который за одну смену вместо трех с высоким качеством выполнял точку пил [14, с. 2]. Кроме этого, он был организатором стахановского движения на предприятии. С начала таких людей было единицы, а уже к 1949 г. завод насчитывал 67 ударников и 47 стахановцев [15, с. 1].

В годы Великой Отечественной войны лесозавод «Красная звезда» неоднократно получал переходящее Красное Знамя за высокие показатели работы. Это было огромной честью для любого предприятия, а фотографии победителей соцсоревнования, красовавшиеся на доске почета у входа на предприятие, заставляли чувствовать гордость. Завод внес весомый вклад в общее дело Победы. 50 человек предприятия были представлены к награждению медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.» [16; 17].

В послевоенный период завод отмечался за хорошую работу и выполненные показатели, выписывали премии, заносили имена на доску почета. Нередко в местной газете выходили заметки про деятельность передовиков производства. Для более успешной работы производилось переоборудование предприятия, велся контроль качества техники по графику. Социалистическое соревнование устраивалось не только между предприятиями города, но и между цехами одного завода. Это выступало стимулом и мотиватором для успешной деятельности. Завод стал выпускать школьные парты и столы, автокузовы, оконные и парниковые рамы, двери. На продажу населению предлагались хвойные пиломатериалы, разный горбыль, жерди и др. лесные товары. Пиломатериал отправлялся не только на местную мебельную фабрику для изготовления мебели, но и в Ставрополь, Ростов, на строительство Куйбышевской ГЭС и нового города на Волге – Жигулевска.

В 1953 г. началось строительство нового четырехрамного завода в районе р. Ржавец. Это было вызвано затоплением подпорными водами Куйбышевской плотины территории существующего завода. На строительство предприятия было выделено более 31 миллиона рублей, из них 5 – на жилищно-бытовое и культурное строительство района [18, с. 3]. Активно велось строительство рабочего поселка. Запуск нового производства происходил поэтапно, поэтому старый завод продолжал функционировать до 1959 г.

В 1957 г. местная газета изобилует статьями о возникших проблемах на предприятии. В причинах указывались отсутствие дисциплины, требовательности со стороны дирекции, простои оборудования, что вызывало понижение производительности труда и появление в списках отстающих предприятий города [19, с. 2]. Через год на XV городской партийной конференции среди 25 предприятий только «Красная звезда» не смогла выполнить план.

В 1960 г. лесозавод был объединен с мебельной фабрикой. Лесопильный цех был оснащен лесопильными рамами РД-75 мощностью 45-48 кубометров пиломатериала [20, с.3]. Это способствовало развитию нового предприятия, которое просуществовало до начала нового столетия.

Чистопольский лесозавод прошел путь от небольшого предприятия с изношенным оборудованием до производства, внесшего значительный вклад в экономику региона. Он сыграл важную роль в развитии лесопильной промышленности республики, обеспечивая распиловку леса и производства продукции, востребованной как в местном строительстве, так и на более крупных промышленных объектах. Завод обеспечивал пиломатериалами местные и региональные нужды, способствовал росту производительности, влияя на индустриальный прогресс города и Татарстана в целом.

Список литературы

1. Чистопольский район: купеческая провинция и база для современной промышленности. URL: <https://tatarstan.top/achievement/chistopolskiy-rayon-kupecheskaya-provintsiya-i-baza-dlya-sovremennoy-promyshlennosti/> (дата обращения: 20.11.2025)
2. Памятная книжка Казанской губернии. На 1861 год / [издание Казанского губернского статистического комитета]. Казань, 1861. [2], IV, 5–64, 23, 28, 80, 83, [4], IV с.
3. Памятная книжка Казанской губернии за 1889/90 год : в двух частях / издание губернского статистического комитета; составил секретарь стат. комитета В. Люстрицкий. Казань, 1890. [2], XVI, 224, [1], 72 с., [1] л. табл.
4. Памятная книжка Казанской губернии на 1901 год / издание Казанского губернского статистического комитета под редакцией секретаря комитета Н.П. Кильдюшевского. Казань, 1901. [2], XXX, 20, 311, 75, 52 с., [8] л. рекл. объявл.
5. План города Чистополя 1913 года. URL: http://www.etomesto.ru/map-kazan_chistopol_1913/ (дата обращения: 20.11.2025)
6. ГАРТ. Ф. 777. Оп. 42. Д. 19.
7. Коммерсант. 1911. № 497.
8. Гаврилова Ю.П. Из истории Чистопольского лесопильного завода «Красная Звезда» и Мебельной фабрики. URL: <https://chistopol-museum.ru/tpost/gtet7uihh1-chistopolskii-lesozavod> (дата обращения: 20.11.2025)
9. Фонды ЧГАИИЛМЗ. Протоколы №32-72. Заседания Президиума Чистопольского Кантонного Исполнительного Комитета, 1929 г.
10. Прикамская коммуна. 1930. №83 (625). 17 июня.
11. Прикамская деревня. 1928. № 41 (380). 25 мая.
12. Прикамская коммуна. 1934. №24 (1070). 6 апреля
13. Чистопольский рабочий. 1955. №60 (294). 22 мая.
14. Прикамская коммуна. 1936. № 9 (1278). 5 февраля.
15. Чистопольский рабочий. 1949. №9 (444). 30 января.
16. ГАРТ. Ф. Р-3610. Оп. 2. Д. 500. Л. 120.
17. ГАРТ Ф.Р-3610. Оп. 2. Д. 207. Л. 91-92(об).
18. Чистопольский рабочий. 1953. №3. 5 июля.
19. Знамя коммунизма. 1957. №8 (3092). 18 января.
20. Знамя коммунизма. 1960. № (4586). 27 января.

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

КОНТОРА БОНДЮЖСКОГО ЗАВОДА ТОВАРИЩЕСТВА ХИМИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ П.К. УШКОВА И К^О КАК ПАМЯТНИК ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ И ЦЕНТР РАЗВИТИЯ МЕСТНОСТИ

Харитоновна М.М.
и.о. директора, научный сотрудник
Краеведческий музей
Менделеевск, Россия

Аннотация. Статья посвящена исследованию истории становления индустриального памятника Менделеевского района – заводской конторы Бондюжского химического завода. В работе рассматривается хронология функционирования объекта, особенности архитектуры, а также роль в социокультурном развитии завода и территории.

Ключевые слова: заводская контора, Бондюжский завод, Ушков, индустриальное наследие, индустриальный ландшафт.

THE ADMINISTRATION BUILDING OF THE BONDYUZHSKY CHEMICAL PLANT OF THE PARTNERSHIP OF CHEMICAL PLANTS OF P.K. USHKOV C^O AS AN INDUSTRIAL HERITAGE MONUMENT AND A CENTER OF LOCAL DEVELOPMENT

Kharitonova M.M.
Acting Director, Research Associate
Mendelevsk Local History Museum
Mendelevsk, Russia

Abstract. The article studies the history of the industrial landmark in the Mendelevsky district, the factory office of the Bondyuzhsky Chemical Plant. The study examines the chronology of the object's functioning, architectural features, and its role in the socio-cultural development of the plant and the territory.

Keywords: Factory Office, Bondyuzhsky Chemical Plant, Ushkov, Industrial Heritage, Industrial Landscape.

Промышленное дело заводчиков Ушковых во второй половине XIX – начале XX века не только внесло значительный вклад в становление химической промышленности России, но и стало центром развития местности, в которой располагались ушковские заводы, – территории современного Менделеевского района Республики Татарстан. Бондюжский и Кокшанский заводы существенно преобразовали окружающую территорию, поменяли ее специфику и нарратив. Вокруг Бондюжского завода возникает индустриальный ландшафт, который впоследствии станет основой развития города Менделеевска – рабочий поселок Бондюжский завод. Понятие «завод» в дореволюционной России относилось не только к промышленному предприятию или отдельному производству (цеху), но и переносилось на населенный пункт, который постепенно формировался на его основе.

Доминантой индустриального ландшафта Бондюжского завода и точкой развития территории являлся административный центр завода – заводская контора. Свои конторы существовали при всех предприятиях Ушковых и в уездном центре – Елабуге. После основания Товарищества химических заводов П.К. Ушкова и К^о в 1883 году Правление расположилось в Москве в доме Купеческого общества (Варварка, д. 5). На пристани Бондюжского завода в Тихих Горах находилась контора судоходства и пристаней. Торговые конторы Товарищества располагались также в Нижнем Новгороде, Перми, Омске, Уфе, Екатеринбурге, Ярославле. Здание конторы Бондюжского завода – объект культурного наследия регионального значения [6, с. 611], памятник промышленной истории России. В здании работали многие видные ученые и общественные деятели: П.К. Ушков и И.П. Ушков – русские химические промышленники, Л.Я. Карпов – инженер, революционный деятель, впоследствии руководитель Отдела химической промышленности ВСНХ, видные ученые и инженеры и др. Здесь бывал в начале 1890-х гг. великий русский ученый Д.И. Менделеев. В 1916-1917 гг., зимую на Бондюжском заводе по приглашению Б.И. Збарского, в заводской конторе простым служащим состоял молодой Б.Л. Пастернак. Также можно сказать, что именно заводская контора играла ключевую роль в становлении рабочего поселка и будущего города Менделеевска, так как в ней решались кадровые и хозяйственные вопросы жизни завода.

Цель данной статьи – проследить историю становления здания конторы Бондюжского химического завода как индустриального памятника, центра заводского ландшафта и точки развития города Менделеевска.

Здание заводской конторы Бондюжского завода было построено в первые годы после создания производства (традиционно приводится дата 1870 год). В Бондюжской конторе велась административно-хозяйственная, канцелярская и финансовая деятельность предприятия. Сохранившиеся документы конторы позволяют составить представление об особенностях делопроизводства и корреспонденции ушковских заводов середины XIX – начала XX в. В заводской конторе располагался административный персонал Бондюжского завода: управляющий, главный химик, механик, инженеры-технологи. Штат служащих состоял из бухгалтеров, счетоводов, конторщиков, кассиров и расширялся с течением времени. Так, например, в 1896 году при конторе состояли следующие сотрудники: Н.И. Скворцов – управляющий, Р.В. Боман – химик, К.Г. Дементьев – техник, главный лаборант, В.Т. Юрьев – лаборант; «по разным поручениям» числились Власов И.П., Полстовалов И.Н., Сорокин П.Н., Вострухин И.П., Шункаров Г., Антонов И.Г., Петухов Н.Е., Медведев Г. Служащие: Ташкин П.И., Зацепин К.М., Чугунов Н.И., Головин П.Н., Пьянков А.Ф., Овсянников И.Т., Анисимов Н.А., Головин М.Н., Русских А.И., Афанасьев С.И., Симонов А.В., Антонов А.Г., Коробейников А.М [1].

Со временем, с увеличением предприятия и расширением штата сотрудников, здание также расширялось и достраивалось. В том виде, в котором мы можем видеть его сейчас, оно существует с конца XIX века. Первый этаж здания построен с использованием бутового камня – природного

материала, широко добываемого на территории Менделеевского района с давних времен до наших дней благодаря расположению местности на высоком берегу реки. Бутовый камень широко применялся при строительстве цехов и построек Бондюжского и Кокшанского заводов, купеческих и крестьянских усадеб в селах и деревнях района. Второй этаж конторы возведен из дерева. Контора имеет пристрой с каменной 15-метровой зубчатой башней, стилистически не соответствующий основному массиву здания. На основе архитектурных данных можно сделать предположение, что прежде пристрой с башней являлся самостоятельной постройкой и был впоследствии соединен с основным зданием переходом, сформировавшим основной фасад здания. В трех углах башни имеются дымоходы, выходящие наружу через крайние угловые зубцы. В дореволюционный период на башне находился заводской гудок, который оповещал рабочих о начале и окончании смены. О том, что протяженное помещение, соединяющее башню с основным массивом здания, было построено позднее, свидетельствует факт, открывшийся в ходе реставрационных работ: в одной из внутренних стен здания были обнаружены оконные проемы, заложенные бутовым камнем. Изучение двух сохранившихся планов завода [3; 7] позволило также выяснить, что маленький кирпичный одноэтажный пристрой к башне, снесенный в ходе реставрационных работ по ветхости, был построен между 1908 и 1917 годом: прежде считалось, что этот пристрой относился ко второй половине XX в.

Важной архитектурной деталью памятника является метлахская плитка собственного производства Кокшанского завода, которой были полностью выложены полы первого этажа. Кокшанская керамика приобрела не меньшую известность, чем химическое дело Ушковых, благодаря производству настоящей метлахской плитки по немецким образцам с фирменным клеймом Товарищества П.К. Ушкова. Как и другая продукция керамического завода (сосуды, трубы, краны, посуда и пр.), плитка производилась в первую очередь для внутреннего пользования: благодаря износостойкости и кислотоупорности она использовалась для укладки полов многих производственных зданий ушковских заводов. Сегодня плитка сохранилась только в нескольких помещениях конторы.

Одним из немногих известных на данный момент источников в изучении истории здания конторы являются немногочисленные фотоматериалы. Так, наиболее старое сохранившееся фотоизображение конторы относится, вероятно, к 1890-му году [4]. На нем здание запечатлено еще одноэтажным. Второй этаж, судя по более поздним снимкам [5], надстроен между 1890 и 1896 годом. Также на основе фотоматериалов мы имеем представление о том, что до начала XX века в здании помимо главной конторы завода располагалась заводская лаборатория. Так, в альбоме «Виды химических заводов Товарищества П.К. Ушкова и К^о близ города Елабуги Вятской губернии на р. Каме» имеется фотография здания, датированная нами 1896 годом, в подписи к которой значится: «Контора и лаборатория» [5]. Об этом косвенно свидетельствуют и запечатленные на снимке зарешеченные крест-накрест окна.

Известно, что к 1908 году лаборатория уже находилась в другом месте – в бывшем здании платиновых аппаратов [7] (позднее – здание ОТК).

На данный момент не найдено сохранившихся планов и фотоснимков внутренних помещений конторы «ушковского» периода ее существования. Выяснить отдельные особенности внутреннего устройства конторы в дореволюционный период позволяют имеющиеся планы середины XX в. и немногочисленные сохранившиеся архитектурные детали – голландские печи, участки пола, выложенные метлахской плиткой, потолочная лепнина, арочные проемы, камин. Сравнение с более поздними планами и современным устройством позволяет отметить, что здание внутри продолжало многократно перестраиваться, сносились и строились перегородки, дробились и расширялись кабинеты.

Контора являлась архитектурной доминантой индустриального ландшафта: перед зданием располагалась площадь с перекрестком трех основных дорог завода, в том числе, центральная дорога, пересекающая территорию завода надвое (ныне улица Гассара) – первая улица будущего рабочего поселка. Вдоль нее располагались дома с усадьбами, в которых проживал административный персонал завода. Вокруг здания конторы был разбит сад с декоративными элементами, именованный в рабочей среде «хозяйским». Через сад был проложен небольшой канал, соединявший заводское озеро с рекой Тоймой. Очевидно, сад был местом отдыха и прогулок, о чем свидетельствует сохранившаяся фотография, на которой запечатлены, предположительно, члены семьи П.К. Ушкова на прогулке в саду [2]. Все это делало контору «островком красоты и покоя» посреди промышленного ландшафта.

Бондюжский химический завод стал начальной точкой развития города Менделеевска, при этом основным центром формирования заводского поселения являлось здание конторы, так как с него начинался трудовой путь рабочих, приходивших устраиваться на завод. Рабочие заключали с Бондюжской конторой годовой контракт на работу в «заведении» (цехе), но обычно продлевали его и далее, оставаясь жить при заводе и формируя трудовые династии потомственных рабочих. В конторе на каждого рабочего оформлялась расчетная книжка установленного образца – документ, регулировавший правовые отношения между рабочими и владельцами предприятия. При этом в расчетной книжке помимо сведений о рабочем, условий найма, правил внутреннего распорядка, извлечений из государственных нормативно правовых актов отображались и пункты жилищно-бытового характера: квартирная отметка – место жительства рабочего (казарма или квартиры), срок вида на жительство (в более поздних образцах).

Здание продолжало выполнять функции административного центра завода до 1980-х гг. Непродолжительный период времени в здании конторы располагалось профтехническое училище. 12 февраля 1991 года в здании был открыт краеведческий музей Менделеевска. В 1995 году Постановлением Кабинета Министров Республики Татарстан здание заводской конторы

Бондюжского завода было отнесено к объектам культурного наследия регионального значения. Сегодня контора завода – одно из немногих сохранившихся в Менделеевске построек «ушковской» эпохи и один из самых старых ныне действующих архитектурных памятников и значимая туристическая локация.

Вопрос о реставрации здания поднимался еще в начале 2000-х годов. В 2022 году была начата масштабная реставрация. Одной из основных задач реставрационных работ было восстановление облика конторы конца XIX в. Планируемое обновление постоянной экспозиции музея также предполагает внедрение концептуальной идеи «музея-конторы», которая будет объединять всю экспозицию в единый комплекс и детально раскрывается в каждом отдельном зале.

Здание Краеведческого музея Менделеевска (заводской конторы Бондюжского завода) в ходе реставрационных работ, 2025 г.

Таким образом, здание конторы на протяжении полуторавекового периода своего существования продолжает оставаться значимым архитектурным памятником индустриальной эпохи, визитной карточкой Менделеевска и знаковой точкой развития территории. Размещение в здании краеведческого музея как основного центра исследования локальной специфики территории позволяет предметно реализовывать идею репрезентации здания заводской конторы как точки развития города.

Список литературы

1. ГИМ. ОФ. Ф.478 Оп.1 Д.1 Л.141
2. ГИМ. ОФ. Ф.478 Оп.1 Д.6 Л.007
3. ГНИМА ОФ -1435/2245. Инв. № Р Ia-6669/4
4. НМРТ В-13559-13а
5. НМРТ КППи-118567
6. Тарунов, А.М. Объекты культурного наследия Республики Татарстан. Том 2. Административные районы. Часть 2. – Казань: ООО «Фолиант», 2021
7. ЦГАКО. Ф.583 Оп.530 Д.282 Л.29

ИЗ ИСТОРИИ ЧИСТОПОЛЬСКОЙ МЕХАНИЧЕСКОЙ МЕЛЬНИЦЫ А.Г. КАЦАРИ – О.Ф. НАЗАРОВОЙ. ПО МАТЕРИАЛАМ ОЧЕРКА И.Ф. АНОСОВА «ЧИСТОПОЛЬСКАЯ ПАНАМА»

Гаврилова Ю.П.
старший научный сотрудник
Чистопольский государственный историко-
архитектурный и литературный музей-заповедник
Чистополь, Россия

Аннотация. Публикация посвящена знаковому памятнику промышленной архитектуры г. Чистополь второй половины XIX – нач. XX вв. – механической мельнице потомственного дворянина земского деятеля Александра Георгиевича Кацари, которая в дальнейшем перешла в собственность мещанки Ольги Федоровны Назаровой. На основе архивных и печатных источников представлены сведения о доходности предприятия, о переходе прав собственности и дальнейшем пути развития в период национализации частной собственности.

Ключевые слова: паровая крупянка, индустриальное наследие, Чистополь, хлебная торговля, «Чистопольская Панама», Земская управа, история г. Чистополь.

HISTORY OF THE KATSARI- NAZAROVA MECHANICAL MILL IN CHISTOPOL. BASED ON THE ESSAY "CHISTOPOL PANAMA" BY I.F. ANOSOV

Gavrilova Yu.P.
Senior Researcher
Chistopol State Historical, Architectural
and Literary Museum-Reserve
Chistopol, Russia

Abstract. The article is devoted to the iconic monument of industrial architecture in Chistopol from the second half of the 19th century to the early 20th century – the mechanical mill of the hereditary nobleman and District Council official Alexander Georgievich Katsari, which later became the property of the bourgeois Olga Fedorovna Nazarova. Based on archival and printed sources, the article provides information about the profitability of the enterprise, the transfer of ownership rights, and the subsequent development during the period of nationalization of private property.

Keywords: Steam Mill, Industrial Heritage, Chistopol, Grain Trade, "Chistopol Panama", District Council, History of Chistopol.

Основой данного исследования послужил очерк инженера Ильи Федоровича Аносова под названием «Чистопольская Панама», напечатанный в 1912 г. в центральной типографии г. Казань. Илья Федорович Аносов родился в 1863 г. в семье Саратовского купца I гильдии Федора Ефимовича Аносова. В 1884 г. окончил курс в Императорском Техническом училище в г. Москва со званием инженера-механика. В том же году был арестован за печатание запрещенной литературы. Находился под следствием по делу «Общестуденческого союза». По высочайшему повелению был обязан проживать в сельской местности под

надзором полиции в виду политической неблагонадежности в течение трех лет. Проживал в имении своей матери Авдотьи Степановны в с. Тюрнясево, где занимался мукомольным делом, налаживанием семейного производства. Купцы Аносовы вели торговлю хлебом, солью, табаком и пр. Владели недвижимостью в Саратовской, Тамбовской, Костромской и Казанской губерниях. В Чистопольском уезде за ними числились: каменный дом в г. Чистополь, в уезде 32 000 десятин земли с лесом, конезавод в с. Тюрнясево, механическая мельница при с. Менча, стекольный завод в Алексанровской слободе и пр. [1]. В очерке подробно описываются события, связанные с крупной денежной растратой в Чистопольской Земской управе казначеем А.Г. Кацари и как следствие, последующей потерей его мукомольного предприятия.

В статье также использованы документы из Государственного архива Республики Татарстан, в частности из фондов: №777 «Чистопольская городская управа», №3 «Казанская губернская казенная палата», №350 «Казанское губернское дворянское депутатское собрание» и др. Благодаря выявленным материалам становится возможным оценить историческую значимость архитектурного памятника, повысить его туристический потенциал, так как в последние годы наблюдается рост интереса к теме сохранения и современного использования объектов промышленного наследия.

Как известно, основой благосостояния уездного г. Чистополь сер. XIX – нач. XX вв. была хлебная торговля. Чистополь входил в число 28 важнейших речных пристаней бассейна р. Волги Европейской части Российской империи. По свидетельству современника, секретаря Городской управы общественного деятеля Д.Е. Лаппо: «Чистополь – важнейшая на Каме хлебная пристань: ежегодно она отправляет ржаной муки около 500 000 кулей, овса 250 000 четвертей, круп гречневых до 125 000 кулей, пшеницы 50 000 кулей, гороху до 35 000 и прочих хлебов до 15 000, а всего до 1000 000 четвертей» [2, с. 6].

Тон во многих сферах жизни задавали крупные промышленники и хлеботорговцы купеческого звания: П.М. Шашин, В.Л. Челышев, Н.Е. Чукашев, династии Логутовых, Остолоповских, Кокорышкиных и др. Отцы города занимались благотворительностью, развитием здравоохранения, образования, городского хозяйства. Во многом под их участием сформировался архитектурный облик города. Памятники жилой, гражданской, культовой и торгово-промышленной архитектуры в стиле классицизма, эклектики, модерна сохранились в исторической части города практически в неизменном виде с сер. XIX в.

Из общего числа городских промышленных купеческих построек мельница Кацари выделяется особо. Это единственное крупное мукомольное предприятие в Чистополе, которое принадлежало семье из дворянского сословия. Комплекс зданий мельницы был построен во второй половине XIX в. недалеко от Хлебной площади на Канавной улице (совр. ул. Нариманова, д. 73). Мельница несколько раз перестраивалась после пожаров, ее облик менялся. В настоящее время она представляет собой живописную группу сооружений различного назначения, является примером промышленной архитектуры периода эклектики. Состоит из здания мельницы, подсобных и складских помещений [3, с. 793].

По списку промышленных заведений 1895 г., находящихся в г. Чистополь и принадлежащих частным лицам, эта мельница указана как «Паровая крупянка губернского секретаря Георгия Дмитриевича Кацари с сушилкой и разными строениями, стоимостью 3500 р. и доходностью 350 руб. в год» [4]. За ним также числился одноэтажный каменный дом с деревянным флигелем в Чельшевском переулке (совр. К. Либкнехта, д. 46) [5]. Земельный участок Кацари был сквозным: с Канавной улицы он тянулся вглубь двора, выходя на сторону Чельшевского переулочка.

Георгий Дмитриевич Кацари – потомственный дворянин, губернский секретарь, председатель Чистопольской земской управы. В 1865–1867 гг. и в 1875–1877 гг. занимал должность чистопольского и мамадышского уездного предводителя дворянства [6].

К 1902 г. дом и крупяной завод унаследовал сын Александр Георгиевич Кацари. Жалование казначея в Чистопольской земской управе и доходы от производства не позволяли ему поддерживать привычный праздный образ жизни. Вскоре отцовское наследство, в которое также было вложено приданое его жены, было заложено в банке.

По мнению И.Ф. Аносова земский казначей А.Г. Кацари вовсе не производил впечатления бесчестного человека. Скорее бесхарактерного и безвольного. Вот как автор описывает первое знакомство с ним:

«Лет семь тому назад, при первом моем знакомстве с Кацари последний сильно напоминал собою блаженной памяти заурядного, времен Николая I, гусара-монтера, которого гусары послали в Тамбовскую губернию купить на тамошних знаменитых заводах лошадей для ремонта своего полка. Неосторожно ссудив товарищу-монтеру необходимые для этого средства в размере 50-100 тысяч рублей, гусары не догадались дать ему в охрану более зрелого в жизни товарища. Гусар-монтер едет, бережет каждую полковую копейку, осматривает с толком конные заводы и ведет все это дело как следует.

У г. Кацари тоже крупянка, свой дом и свой угол, на устройство которых пошли даже «приданные» деньги его супруги. Одним словом у гусара идет дело покупки лошадей хорошо, честно; ежели он и шикует, то лично на свои деньги, а казенные пока целы целехоньки. Но вот даже и посторонним в Тамбове становится заметным, что вокруг гусара лихача начинают кружиться какие-то темные личности, ничего общего с лошадьми не имеющие, а склонные скорее к зеленому полю. Юноша гусар не успел хорошенько оглядеться, как уже очутился в роскошном номере тамбовской гостиницы, в шумной толпе гостей, у одного из новых своих знакомцев шулеров. Финал такого знакомства легко предугадать. Сначала гусар играл в карты с шулерами на свои деньги, а потом затронул казенные.

Через какую-нибудь неделю гусар уже лежал ничком на кровати своего номера и тяжело рыдал. Он проиграл все до ниточки: и казенные и свои, и даже занятые до завтра тридцать рублей у лакея Петрушки. Выхода из этого положения нет: проиграно казенных денег так много. Что никакая тетюшка не поможет и остается только пустить пулю себе в лоб. А ведь у гусара остались вдали свои друзья, к которым ему только стоило бы обратиться и которые помогли бы.

Теперь посмотрим каковы «друзья» у Кацари. Уж не Морковников ли? Но ведь последний устраивал ему дела с крупянкой, разъезжая для этого по Казембекам и Москве, а, в конце концов, слопал крупянку за 8 руб. на торгах. По современной терминологии это действительно называется «удружить». Остальные, отлично зная, что Кацари в Казани, не только не послали ему повестки на собрание 24 января, где должна была решаться его судьба, но даже не телеграфировали ему об этом. Ведь привлеченный к суду Кацари непременно потянет за собой еще 5-6 лиц и произведет так называемый скандал в благородном семействе.

Говоря о себе, я должен сказать: я не принадлежу к числу друзей г. Кацари, видел его только несколько раз, и мое мнение о нем до сих пор таково: гусар, форменный гусар старых добрых времен со всем хорошим и плохим! И, скорее, более хорошим, что связывалось тогда с понятием о гусаре. Поэтому, жалея Кацари, я не вверил бы ему ни полковых сумм для покупки лошадей и тем более не подпустил бы его на ружейный выстрел к казенному сундуку» [7, с 14-18].

Название «Чистопольская Панама» для своего очерка И.Ф. Аносов выбрал не случайно. В конце XIX–нач. XX вв. слово «панама» являлось синонимом мошенничества и взяточничества. Связано это было со скандалом вокруг строительства Панамского канала. Граждане Франции вложили огромные средства в акции компании, которая обещала баснословные прибыли. Однако канал не был построен, а вкладчики безвозвратно потеряли свои деньги.

Автор наблюдал за развитием событий «Чистопольской Панамы» в зале Управы на подоконнике, вооружившись карандашом и листом бумаги: «24 января 1907 г. в 12 часов дня на экстренное земское собрание с нетерпением собиралась местная публика, ожидая рокового часа. В этот час, чуть ли не в медвежьем углу, в глухом городке Чистополе, должна была, по слухам, открыться грандиозная Панама. В обществе ходили неясные, возмутительные слухи об этой Панаме, поговаривали о прикосновенности к ней нескольких уважаемых членов Земской управы, указывались даже их имена и точные цифры героев...

В уездном городе Чистополе скандал возник по поводу крупной растраты (более 20000 руб.), произведенной одним из членов управы – дворянином Александром Георгиевичем Кацари. Недостача в земской кассе была обнаружена еще в ноябре 1906 г. Как объяснил председатель Земской управы Александр Анатольевич Нератов, 29 ноября он с другим членом управы – товарищем Сафоновым «вдруг» стали поверять третьего своего товарища Кацари и нашли у последнего растрату 21027 руб. 52 коп. Казначей Кацари дал товарищеское слово пополнить растрату в течение одного месяца, когда успеет продать свое единственное имущество – паровую крупобдирку. К слову, эта крупянка уже давно была заложена за 19000 руб. Заложенное за долги имущество с торгов выкупил за 8 руб. Морковников» [7, с. 3-5].

В итоге, из-за крупных долгов, вызванных излишним увлечением азартными играми, мельница ушла с молотка на аукционе. Имущество было куплено В.В. Морковниковым с торгов, произведенных в правлении Нижегородско-Самарского земельного банка 7/23 декабря за 19747 руб. В нотариальной конторе Казанского окружного суда отмечена данная о переходе

к потомственному дворянину В.В. Марковникову от потомственного дворянина А.Г. Кацари недвижимого имения, состоящего в г. Чистополь на Канавной улице и в Челышевском переулке. Имущество заключалось в доме со строениями и землей мерою по улице 17 саж., по длиннику 38 саж.; месте земли мерою по улице 16 саж, в глубину 40 саж. с круподеркой; доме со строениями и землей, мерою по улице 16 саж., в глубину двора 38 саж. [8].

Как подметил автор очерка, товарищи Нератов и Сафонов не могли не знать об азартном увлечении своего казначея – игре в карты. Кацари был завсегдатаем общественного клуба, где тратил огромные суммы. Ему и самому не раз приходилось наблюдать, как однажды после крупного выигрыша Кацари торопливо бегал по городу, раздавая старые долги хозяевам мануфактурных и колониальных лавок.

Из объяснения председателя Земской управы А.А. Нератова: «... Когда я временно заменял у управского денежного сундука Кацари, я брал на себя действительно расходы денег, но мне никогда не приходило в голову сосчитать кассу. Когда же обнаружилась растрата в 19000 руб., то я дал ему возможность, т.е. время поправиться, продать свое имущество и пополнить кассу. Я видел, как на время собрания откуда-то появлялись в сундуке недостающие деньги. Мы все очень неосторожно выдали Кацари, зная уже об его этой растрате еще доверенность занять в Казани 50000 руб. на нужды земства. Я считаю себя одного нравственно обязанным пополнить всю эту растрату, что и сделаю со временем, так как сейчас денег не имею. Сафонов же тут не виноват» [7, с.7-8].

Бывший приказчик купца Н.А. Блинова – земский служащий Павел Иванович Сафонов всячески отрицал свою причастность к делу, тем более что он служил в управе еще при председателе И.П. Рождественском, когда денежная отчетность велась строго. Так, при Илиодоре Порфирьевиче каждый месяц на стол выкладывали остаток кассы и пересчитывали денежную наличность.

Что же до остальных участников процесса, то каждый из них как мог, старался откреститься от этой истории, дабы не запятнать свою репутацию. Через крики и возмущенные возгласы с требованием отдать под суд всех причастных к растрате, ревизионная комиссия вынесла 3 положения:

1. По мнению комиссии, хоть господина Нератов и Сафонов виноваты только в излишней доверчивости к Кацари, взыскать растрату следует со всех троих участников дела.

2. Кацари предать уголовному суду.

3. Председателю Нератову сделать строгий выговор без внесения в формуляр. Сафонову – замечание в порядке дисциплинарного производства [7].

Дело о растрате в Чистопольской Земской управе активно освещалось в губернской прессе. О его ходе подробно сообщала читателям газета «Казанский телеграф»: «Растрата в Чистопольской земской управе». «Вчера в судебной палате слушалось дело по обвинению в преступлениях по должности бывших председателя Чистопольской уездной земской управы Александра Анатольевича Нератова, членов той же управы Александра Георгиевича Кацари, Павла Ивановича Сафонова и бухгалтера управы Александра Ивановича Охотина. Дело представляет исключительный интерес, т.к. оно ярко

характеризует, как наши «земцы» бесцеремонно распоряжаются народными деньгами. Главным виновником по делу является член управы и ее казначей дворянин Кацари, обвиняемый в растрате общественных сумм, превышающей 20000 руб. Остальные подсудимые обвиняются в нерадении по службе.

Основанием к возбуждению судебного преследования послужило следующее: в ноябре 1906 г., когда по постановлению земского собрания казначей Кацари выехал в город Казань для заключения от имени земства займа в 50000 руб., у земской управы возникло предположение о крупных недочетах в земской кассе. Председатель управы А.А. Нератов и член управы П.И. Сафонов решили произвести проверку кассы. Проверка выяснила, что в кассе недостает значащихся по документам 21073 руб. 56 коп. Хотя эта проверка установила наличность столько крупной растраты, но акта по этому поводу составлено не было. Кацари дал обещание своим товарищам пополнить растрату в течение месяца, что исполнено не было. Затем предварительное следствие выяснило, что кроме растраты на указанную сумму, казначеем Кацари не занесены были в приходно-расходные книги деньги в сумме 447 руб. 23 коп., из них 97 руб. 23 коп., полученные от чиновника казанского интендантского управления подполковника Андреева за перевозку поставляемого в интендантство хлеба из Чистополя на пристань и 350 руб., полученных от землевладельца Чеодаева в счет уплаты сумм страхования имущества.

Экспертиза отчетных книг и других документов установила крайнюю небрежность, а подчас и преступный произвол, проявленные в течение целого ряда лет земской управой при заведывании денежными делами земства. Растрата производилась постепенно, начиная с мая 1905 г. Кацари виновным себя не признал, говоря, что из кассы брали деньги в разное время и на различные суммы как председатель Нератов, так и член управы Сафонов, чем он объясняет недостающую сумму. Так Кацари показывает, что Нератов один раз взял из кассы земских денег 3500 рублей на постройку дачи, Сафонов взял 1000 рублей. Нератов, признавая себя виновным в нерадении по службе, относительно несоставления акта по поводу растраты, показывает, что он сделал это в надежде, что Кацари пополнит растрату в течение месяца. В ответ на свидетельские показания, что Нератов никогда не сверял наличность кассы с денежными книгами и один раз на заявление служащих управы о недостающей в кассе сумме в 15000 рублей отговорился фразой «пустяки, вы ошибаетесь», поясняет, что он доверял во всем Кацари.

Свидетели установили, что Кацари жил не по средствам. Получая 1200 рублей жалованья в год, Кацари постоянно в клубе общественного собрания играл в карты, проигрывая иногда в вечер по 1000 рублей. Жена его очень много тратила на костюмы и жила постоянно или в Москве или же в Казани, муж же ей очень часто переводил по сотням рублей.

Растрата была пополнена лишь по прошествии двух лет со дня обнаружения ее. 21000 руб. внес А.А. Нератов, довольно крупный землевладелец. Растрату в 447 руб. пополнил главный виновник А.Г. Кацари, не имеющий состояния кроме крупянки, приносившей по свидетельским показаниям, одни голые убытки.

Пополнение растраты, хотя бы в конце судебного следствия, значительно облегчает участь подсудимых. В последних своих пояснениях подсудимые вступают в горячие пререкания. Председатель Нератов, напоминая, что он вновь после окончания судебного следствия выбран земским собранием на должность председателя Чистопольской земской управы и что, следовательно общественное мнение его ни в чем не обвиняет, просит об оправдании. По его словам, пополнение, произведенной Кацари растраты стоило ему половины состояния, выражающегося в 6 тыс. десятин земли в Чистопольском уезде и 1600 десятин в Уфимской губернии. Из послужного списка видно, что Нератов был товарищем прокурора окружного суда. Соповещение судей закончилось в 9 часов вечера. Резолюцией палаты Нератов приговорен к строгому выговору, казначей Кацари к исключению со службы и взысканию в пользу казны 3000 рублей, в случае же несостоятельности к заключению в тюрьме на 1 год. Остальные двое подсудимых оправданы» [9].

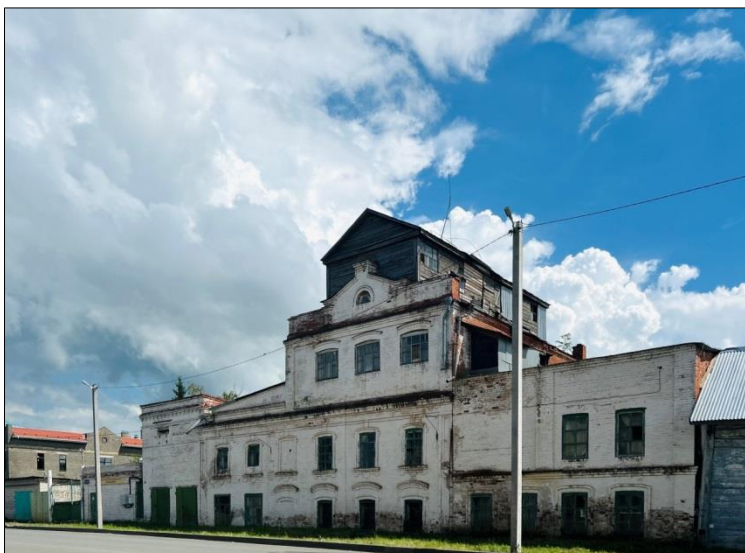
Купленная В.В. Морковниковым мельница была запущена в сентябре 1907 г. сначала вполнину своей мощности на два вальцевых станка и один жернов, затем с увеличением объема производства и количества рабочих с 9 до 11 человек. Из сообщения заведующего мельницей фабричному инспектору 2-го участка Казанской губернии в 1908 г.:

1. число рабочих при движении мельницы составляет 11 человек;
2. двигатель нефтяной «Горнби»;
3. двигатель фабричный 66 л/с;
4. ночные работы бывают;
5. заведует мельницей Иван Иванович Маржанов;
6. количество поставов 4;
7. размер выработки 1200 пудов в сутки;
8. хлеб размалывается частью свой и частный [10].

В 1911 г. В.В. Морковников продал мельницу (указанную в документе как сторевшую) за 23500 руб. Ольге Федоровне Назаровой и ее зятю личному почетному гражданину Андрею Агеевичу Шелаевскому – пермскому агенту пароходства Любимова. Мельница приобретена ими с переводом долга Нижегородско-Самарскому банку в течение 12 лет. До 1917 г. распорядителем предприятия по доверенности жены был мещанин Родион Агафонович Назаров [11].

После революции мельница О.Ф. Назаровой была включена в мельничный отдел Т.Н.К.П (Татарский Народный Комиссариат Продовольствия). Было создано Чистопольское управление Татарского треста «Главмука». В его состав входили 24 мельницы (паровые, нефтяные, водяные), разбросанные по всему городу, в их числе и бывшая мельница О.Ф. Назаровой, которая стала называться «Мельзавод №2» [12, с. 230].

Мукомольная мельница А.Г.Кацари-О.Ф.Назаровой в г. Чистополь, является важным элементом индустриального наследия региона. Долгие годы она обеспечивала население мукой и способствовала экономическому развитию, а сегодня представляет собой ценный памятник промышленной архитектуры, отражающий исторические и технологические изменения.

Механическая мельница А.Г. Кацари – О.Ф. Назаровой.
Современный вид

В контексте сохранения индустриального наследия, мельница Кацари-Назаровой в Чистополе выступает как уникальный объект, чья история тесно переплетена с развитием города и региона. Ее архитектурные особенности, отражающие инженерные решения конца XIX – нач. XX вв., служат наглядным примером эволюции строительных технологий и эстетических предпочтений того времени. Изучение таких объектов позволяет не только оценить их историческую и архитектурную ценность, но и понять роль, которую играли промышленные предприятия в формировании городского ландшафта и социальной структуры. Сохранение и популяризация истории подобных памятников способствует формированию у жителей региона чувства гордости за свое индустриальное прошлое и понимания его вклада в современное общество. Это также способствует развитию туризма, привлекая внимание к уникальным памятникам промышленной архитектуры и стимулируя дальнейшие исследования в области индустриального наследия.

Список литературы

1. Дело о состоящем под гласным надзором полиции бывшего ученика Московского технического училища, сына купца Ильи Федоровича Аносова. 1886–1896 гг. ГАРТ. Ф. 1. Оп. 3. Д. 7015. Л. 14, 14(об), 15.
2. Д.Е. Лаппо. Город Чистополь накануне реформы 17 июня 1870 г. Казань. Типо-Литография И.С. Перова на Булаке. 1897 г. – 31 с.
3. Объекты культурного наследия Республики Татарстан. Под редакцией А.М. Тарунова. Т.2. М.: НИИЦентр, 2021. – 893 с.
4. Сведения Городской управы о ценности и доходности торговых лавок, принадлежащих г. Чистополю и о расходах, произведенных на ремонт и страхование их за 1895 г. ГАРТ. Ф. 3. Оп. 1. Д. 14873.
5. Список потомственных и личных дворян, владеющих недвижимой собственностью в г. Чистополе. 1902 г. // ГАРТ. Ф. 777, Оп. 33, Д. 30, Л. 5.
6. Ведомости и сведения о земельных, фабрично заводских и торговых владениях дворян Казанской губернии. Список потомственных и личных дворян, владеющих недвижимостью в г. Чистополь на 1896 г. ГАРТ. Ф. 350. Оп. 2. Д. 676.

7. И.Ф. Аносов. Чистопольская Панама. Казань. Центральная типография. 1912. – 20 с.
8. О переходе недвижимых имуществ в г. Чистополь от одного владельца к другому. 1907–1908 гг. Ф. 777. Оп. 38. Д. 17. Л. 9, 9(об).
9. Казанский телеграф. 3 сентября 1909 г. Режим доступа: <https://davnosti.ru/issue/82/>
10. Сообщения о беспорядках на мельнице Шалаевского А.А. и Назаровой О. ГАРТ. Ф. 1153, Оп. 1, Д. 193. Л. 2, 3, 3(об).
11. Уведомления старшего нотариуса о переходе недвижимых имуществ от одного владельца к другому. 1911. ГАРТ. Ф. 777 Оп. 42 Д.19. Л. 106, 106(об).
12. Чистополь и Чистопольцы: из прошлого и настоящего. Казань: По городам и весям, 2004. – 461 с.

ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ И ПАССАЖИ КАК АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ КУПЕЧЕСКОГО ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВЯТСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЯХ XIX В.

Зиянгирова Л.Д.

студент

Елабужский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета

Елабуга, Россия

Аннотация. В статье рассматриваются гостиные дворы и пассажи XIX века как важные социально-экономические и архитектурные феномены в истории Казанской и Вятской губернии. Данные сооружения выполняли функции не только центров торговли и элементов городской инфраструктуры, но и отражали в себе дух купеческого предпринимательства, стремление к модернизации и культурному развитию. Особое место исследованию занимает Александровский пассаж в Казани, представленного в качестве успешного проекта предпринимательской инициативы купца Александра.

Ключевые слова: гостиный двор, пассаж, купечество, Казанская губерния, Вятская губерния, XIX век, предпринимательство, архитектурное наследие.

GOSTINY DVORS (MERCHANT COURTS) AND PASSAGES AS ARCHITECTURAL MONUMENTS OF MERCHANT ENTERPRISE IN THE VYATKA AND KAZAN GOVERNORATES IN THE 19TH CENTURY

Ziyangirova L.D.

student

Elabuga Institute

of Kazan (Volga Region) Federal University

Elabuga, Russia

Abstract. The article examines the 19th-century merchant courts and passages as important social, economic and architectural phenomena in the history of the Kazan and Vyatka Governorates. These structures served not only as centers of trade and elements of urban infrastructure, but also reflected the spirit of merchant entrepreneurship, the desire for modernization, and cultural development. The study pays special attention to the Aleksandrovsky Passage in Kazan, which was a successful project of the merchant Aleksandrov's entrepreneurial initiative.

Keywords: Gostiny Dvor, Passage, Merchantry, Kazan Governorate, Vyatka Governorate, 19th century, Entrepreneurship, Architectural Heritage.

XIX век стал переломным для городов Российской империи. Происходил социально-экономический подъем, способствующий бурному развитию капиталистических отношений, превративший многие губернии в динамичные центры предпринимательской деятельности. Особо ярко этот процесс проявился в Казанской и Вятской губернии, располагающиеся на пересечении торговых путей Поволжья и Урала. Ключевым двигателем в формировании новой экономической структуры городов стала деятельность купцов. Их растущий капитал напрямую связан с активным развитием торгового

предпринимательства. По мере усиления урбанизации и расширения торговых связей в городах особенно остро возникает необходимость в создании новых архитектурных сооружений, представляющие из себя многофункциональные пространства, удовлетворяющие потребности торговцев, городских жителей и государственного управления. Символами купеческой деятельности XIX века стали гостиные дворы и пассажи – уникальные архитектурные комплексы, объединявшие в себе функции коммерческой деятельности, общественной жизни и культурного досуга. Прогресс и модернизация городов находили свое отражение в эстетике и функциональности гостиных дворов и пассажей. Сегодня они рассматриваются не только как памятники архитектуры, но и как свидетельства хозяйственной и культурной жизни Казанской и Вятской губерний XIX века.

Гостиные дворы занимали важное место в русской архитектуре, но именно в XIX веке они приобретают регулярные архитектурные формы и каменные постройки. Они представляли собой комплекс зданий, способный занимать целый квартал, включающие в себя торговые площади, лавки, склады, трактиры и гостиничные помещения для купцов и их слуг.

Вятский гостинный двор, занимавший практический целый торговый квартал, стал центром торговой жизни города. История гостинного двора началась с прошения разрешения на строительство лавок вдоль Казанской улицы купцами Юрасовым, Хлебниковым, Пушкаревым и Куклиным в 1871 году. Вятская городская управа не только удовлетворила просьбу, но и предложила расширить замысел, создав целый торговый квартал. В 1872 году проект архитектора Николая Андриевского был утвержден, при этом купцам разрешили строить лавки по индивидуальным проектам, поэтому каждая лавка была не похожа на другую, что придало комплексу неповторимый облик [5, с. 83]. Дозволенность купцам строить по собственным проектам привела к созданию эклектичной, но при этом гармоничной композиции, отражающей индивидуальность ее владельца, его вкусы и представления о прекрасном, что способствовало формированию особого духа купеческого предпринимательства. Со временем Вятский гостинный двор превратился не только в торговый, но и в культурный центр, став символом купеческой благотворительности и предпринимательства.

Гостиные дворы активно появлялись и в провинциальных уездных городах, внося значительный вклад в развитии торговли и инфраструктуры. В уездном городе Елабуга Вятской губернии в 1852 году был возведен каменный гостинный двор на 120 лавок. Он состоял из двух корпусов каменных торговых рядов – западного и восточного. Елабужский купец первой гильдии И.И. Стахеев, занимавший пост городской головы, взял в свои руки полное обеспечение строительства. Иван Стахеев безвозмездно передал гостинные ряды в пользу города, что позволило ежегодно пополнять городской бюджет за счет арендной платы за торговые помещения. Гостинный двор представлял из себя комплекс торговых и складских помещений, в подвалах располагались амбары для хранения больших партий товаров, остальная часть товара размещалась в арендованных лавках [3, с. 111]. Также в подвале имелись помещения для

ледников, что свидетельствует о развитой торговле и быта того времени, подчеркивая важность данного архитектурного комплекса в экономическом развитии города. Стахеевские гостиные ряды стали олицетворением эпохи купеческой Елабуги и одним из значимых памятником культуры. Их монументальность и высокое качество постройки впечатляют современных жителей, привлекая внимание людей к богатой истории Елабуги.

Если гостиные дворы восходили к старым традициям, то пассажи были новшеством XIX века. Пассаж представлял из себя крытую торговую галерею с магазинами или конторами с застекленными перекрытиями, пришедшие в Российскую империю из европейских городов. Они символизировали новую культуру потребления и соответствовали росту городского комфорта. Пассажи не только обеспечивали удобство для покупателей и продавцов, но и способствовали формированию культурного и социального обмена в городах.

В XIX веке торговая жизнь в Казанской губернии заметно оживилась за счет появления первого пассажа, это было одним из немногих пассажей, построенных в губернских городах, вдохновленных московскими и петербургскими образцами. Одним из самых ярких и значимых архитектурных и коммерческих проектов стал Александровский пассаж, возведенный одним из богатейших казанских купцов Александром Александровым. Оно представляло из себя прямоугольное здание с закругленными углами на двух концах и комплексом внутренних дворов [4, с. 3]. Строительные работы продолжались на протяжении 4 лет и обошлись в огромную по тем временам сумму – около 800 тысяч рублей. Все расходы купец покрывал за счет доходов от процентных бумаг, что свидетельствует о его предприимчивости и финансовой грамотности. Торжественное завершение строительства состоялось в 1883 году, новый пассаж сразу стал знаком процветания казанского купечества. Территория пассажа охватывала целый квартал, расположенный между Воскресенской, Петропавловской, Почтамтской улицами и Черноозерским бульваром.

Здание поразило своих современников своими масштабами и богатством оформления. Обилие лепных украшений с растительным орнаментом придавало пассажи особую изысканность. В оформление главного здания использовали элементы из разных стилей, таких как барокко, классицизм и ренессанс. На тот период времени пассаж был одним из самых впечатляющих построек города, имеющий пять этажей, воздушное отопление, электрическое освещение и даже лифты – все это делало его подлинным шедевром современной архитектуры. Особое восхищение у жителей вызывали стеклянный двор с крышей-фонарем и главный купол, украшенный часами с боем. Помимо внешнего облика здания, функционально пассаж также отличался продуманностью. На первом этаже располагалось 23 магазина, фасады которых были оформлены в виде аркады, над ними были квартиры и помещения ресторана. В арочных проемах находились остекленные двери, для большего дополнения все это украшалось резьбой [4, с. 4]. Внутри комплекса размещалось 17 семейных квартир и 32 меблированные комнаты, что делало его торговым, жилым и культурным центром города. Уже через несколько лет пассаж приобрел еще большее значение, поэтому в 1890 году по постановлению городской думы он был выкуплен в собственность Казани, став

общественным достоянием [1]. Таким образом, Александровский пассаж, возведенный в Казани в конце XIX века, является не просто архитектурным памятником, но и зримым воплощением купеческого предпринимательства той эпохи. Своим появлением он ознаменовал оживление торговой жизни губернии. Инициатива и финансовая грамотность купца Александра, сумевшего реализовать столь масштабный проект, отражают дух предпринимательства и прогресса, свойственный купеческому сословию того времени.

Гостиные дворы и пассажи XIX века в Казанской и Вятской губерниях представляли собой значимые архитектурные и социально-экономические феномены, отражающие динамику развития купеческого предпринимательства в условиях формирования капиталистических отношений в Российской империи. Гостиные дворы, восходящие к старым традициям русской торговли, превратились в масштабные каменные комплексы, обеспечивавшие концентрацию торговой и общественной жизни города в одном месте. Пассажи стали воплощением новых веяний, заимствованного из западноевропейской практики, что свидетельствует о стремлении купечества к модернизации городской инфраструктуры и культуры в целом, адаптации новых форм потребления и создание комфортных общественных пространств. В совокупности гостиные дворы и пассажи не только способствовали экономическому развитию Казанской и Вятской губернии, но и формировали новый культурный и архитектурный облик губернских городов, что позволяет рассматривать их как важные памятники истории купеческого предпринимательства в области отечественного градостроительства XIX века.

Список литературы

1. Казанский биржевой листок. – 1887. – 5 ноября.
2. Калимуллин А.М. Региональная история: Учебное пособие по курсу «История Татарстана. XIX век.» – Елабуга, 2009 - 124 с.
3. Маслова И.В. Менталитет купечества уездных городов Вятской губернии XIX – начала XX вв. / И.В. Маслова. М.: Флинта-Наука, 2010. – 352 с.
4. Плотникова А.Н. Пассажи как архитектурное явление XIX века и их роль в современной архитектуре // Интеллектуальный потенциал XXI века: ступени познания. – 2013. – №16. – URL: <https://cyberleninka.ru/journal/n/intellektualnyy-potentsial-xxi-veka-stupeni-roznanija?i=876986> (дата обращения: 29.09.2025)
5. Тинский А.Г. Вятка. Главная улица. - Киров, 2002. – 304 с.

О ТЕЛЕФОННОЙ ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ В КУНГУРЕ В НАЧАЛЕ XX В.

Трубинова М.Е.

экскурсовод

*Кунгурский историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник*

Кунгур, Россия

Аннотация. В статье на основе различных источников рассматривается история создания в Кунгуре телефонной пожарной сигнализации и подключения к ней за счет городских средств военных, полиции, городских жителей и др.

Ключевые слова: телефонная пожарная сигнализация, монтер телефонной сигнализации, телефонная станция, уездный воинский начальник, кунгурский уездный исправник, городской водопровод, городская общественная пожарная команда.

TELEPHONE FIRE ALARM SYSTEM IN KUNGUR IN THE EARLY 20TH CENTURY

Trubinova M.Ye.

Museum Guide

*Kungur Historical, Architectural
and Art Museum-Reserve*

Kungur, Russia

Abstract. Based on various sources, the article examines the history of the creation of a telephone fire alarm system in Kungur and its connection to the local military, police, residents, and others.

Keywords: Telephone Fire Alarm System, Telephone Alarm Installer, Telephone Station, District Military Commander, Kungur District Police Chief, Town Water Supply, Local Fire Brigade.

В совершенствовании системы оповещения пожарной охраны большую роль сыграло развитие телефонной связи. В конце XIX - начале XX вв. в России для оповещения о пожарах постепенно начали проводить и использовать телефонную сигнализацию. Устанавливались телефонные аппараты с обычными номерами, без всякого приоритета, на случай пожара или чрезвычайной ситуации. Этого не позволял технический уровень развития телефонной связи того времени [3, с. 76].

В начале XX в. местные власти решали вопросы установки телефонов на колокольне Тихвинского храма и в пожарной части; в управлении воинского начальника и его квартире, в воинских казармах и летних лагерях; в полицейских частях, квартире исправника и его помощника, на квартире конных стражников; в водоемном и водоподъемном зданиях городского водопровода и других местах.

В журналах кунгурской городской думы за 1901 г. сохранилось высказывание гласного Н.Ф. Сукова, о том, что не достаточно было иметь

хорошего брандмейстера, нужно было сделать так, чтобы пожарная команда быстро узнавала о пожаре. С колокольни Благовещенского собора не всегда был виден пожар, и приходилось подъезжать к Тихвинской церкви, чтобы узнать, где горело. Огонь за это время усиливался. Н.Ф. Суков полагал на Тихвинской колокольне, где дежурили набатчики, установить телефон и провести его в пожарную часть, используя для этого столбы Грибушиных [4, с. 200].

В журналах думы 1903 г. есть сведения, что в сентябре 1901 г. управа вела переписку с епархиальным начальством по поводу устройства этого телефона, но ответа не получила. Однако духовенство Тихвинской церкви в частном порядке дало знать, что к постановке телефона на колокольне препятствий с их стороны не имелось. На основании этого управа обратилась к мастеру Василию Тихоновичу Куракину, который изъявил согласие поставить телефон с двумя микро-телефонными приборами, с батарейными звонками и 11-ю элементами за 50 р. Считая такую цену подходящей, управа поручила Куракину установку телефона. Вместе с этим 28 октября управа подала ходатайство (за № 2600) начальнику Пермского почтово-телеграфного округа о разрешении провести телефон между означенными пунктами. Установка столбов обошлась в 5 руб. 50 коп. Весь расход на устройство телефона должен был составить 55 руб. 50 коп. Сообщив об этом думе, управа доложила, что на установку телефона Лаврентий Иванович Сартаков пожертвовал 108 руб. 34 коп., за что ему объявили благодарность [5, с. 229].

В одной из публикаций, найденной в сети Интернет, Пермский филиал межрегиональной компании «Уралсвязьинформ» сообщал, что в Кунгуре в 1907 г. была введена в эксплуатацию телефонная станция. Телефонная сигнализация (так называлась сеть) появилась в городе благодаря Пермскому инженерному товариществу. Оно и построило телефонную станцию, которая два года спустя была передана в собственность города. На тот момент действовало 117 номерных линий общей протяженностью 20 верст 380 сажень. Связь осуществлялась через два центральных коммутатора, объединявших 125 абонентов. Стоила телефонная услуга 30 руб. в год. При этом два десятка номеров обслуживались бесплатно. В их числе телефоны в городской управе, в рабочем кабинете и в доме городского головы, в пожарной команде, в квартире городского врача, в полицейской части, на водокачке, на станции Кунгур, в управлении воинского начальника и в квартире монтера телефонной сигнализации. Весь служебный персонал станции, например, в 1916 г. составлял пять человек, за исключением заведующего [1].

В Архиве Кунгурского муниципального округа, сохранилось удостоверение (№ 10656) от 9 июля 1916 г. (выданное управой для управления кунгурского уездного воинского начальника), где сказано, что в должности монтера городской пожарной сигнализации с 20 декабря 1907 г. состоял ратник ополчения 2-го разряда призыва 1904 г. Михаил Матвеевич Комаров, происходивший из кунгурских мещан, который был застрахован вместе с другими пожарными (на случай увечья или смерти при несчастных случаях) в Обществе «Голубого Креста» [2, л. 59]. Там же было найдено удостоверение о службе, выданное самому М.М. Комарову, где сказано, что за все время у него

было хорошее поведение, возложенные на него обязанности он исполнял с должной аккуратностью и полным знанием дела.

За время своей работы первая телефонная станция увеличила емкость до 600 номеров. В 1969 г. ей на смену пришла декадно-шаговая станция на 3,5 тысячи номеров.

В «Адрес-Календарях и справочных книжках Пермской губернии» на 1910-1912 гг., в сведениях о телефонных сообщениях в пределах Пермской губернии (в Кунгурском уезде), сообщалось о телефонной сети кунгурской городской управы, устроенной для нужд правительственных и общественных учреждений, должностных и частных лиц города с центральной станцией в Кунгуре. В 1914-1917 гг. указано, что в Кунгуре была телефонная сеть частного пользования.

В Журналах думы за 2-ю половину 1907 г. есть сведения о ходатайствах уездного воинского начальника, так как тогда все учреждения начали соединять телефонной сетью, он просил установить телефонные аппараты за счет города в его управлении и квартире. Его, как коменданта города и начальника гарнизона, в случае пожара нужно было сразу извещать, чтобы он быстро распорядился о высылке нижних чинов для тушения. Управа признала желательным установить просимые телефоны, однако из-за отсутствия средств, обращение тогда передали в сметную комиссию [6, с. 270].

В журналах думы за 1911 г. был напечатан протокол комиссии по разработке вопроса об улучшении городской общественной пожарной команды за 5 мая того года [8, с. 253]. Комиссия считала необходимым, чтобы воинские чины быстро узнавали о возникновении и месте пожара (воинские команды по особому наряду своего начальства принимали участие в тушении и охране имущества). Особенно в летнее время, когда войска располагались в лагерях. Дума разрешила провести телефонную сигнализацию, необходимая сумма - 193 р. 30 к. была включена в городскую смету 1911 г. В журнале за 14 июня 1911 г. говорилось, что телефоны были проведены в казармы (на Острожной площади) с переключателем в лагерь (вблизи деревни Беркутовой).

В журналах за 2-ю половину 1907 г. сохранились сведения об устройстве телефонных аппаратов в полицейских частях (участках) и квартире исправника. Кунгурский уездный исправник отмечал, что устраиваемая телефонная пожарная сигнализация одновременно могла быть полезна при несчастных случаях и экспроприациях (сопровождавшихся убийствами), которые в то время были распространены, если она была бы соединена с полицейскими участками и его квартирой (чтобы полицейская команда своевременно высылалась для защиты и задержания бандитов). Исправник просил управу решить этот вопрос за счет города. Управа, в интересах города, считала необходимым установить эти телефоны и постановила отнести этот расход на счет остатков по содержанию полицейских городских со счета города [6, с. 177-178].

В журнале думы за 30 июня 1911г. сохранилось прошение кунгурского уездного исправника В. Клюковского об установке телефонов за счет города в полицейском управлении и квартире его помощника. Здесь исправник сообщил, что думой были установлены телефоны в его квартире, в обеих полицейских

частях и на квартире конных стражников. Собрание думы единогласно разрешило установку телефонов за счет городских средств в кунгурское уездное полицейское управление, сначала в прежнюю квартиру (в доме М.Я. Плоткина на Китгарской улице (151 р.), а при перемещении и в новую (в городском доме (100 р.) и в квартиру помощника исправника (в доме Кобелева (100 р.) Расходы на это включили в общую городскую смету 1911 г. [8, с. 368]. Здесь же упомянуто, что у городских за счет города появился телефон. Бесплатные квартиры городским были отведены в доме, ранее принадлежавшем Анисимову.

В журналах за 1909 г. была найдена информация о проведении телефонной сигнализации на водоемное и водоподъемное здания городского водопровода. Когда должен был открыться водопровод, для подачи сигналов о начале или прекращении качки воды, а также для других целей пожарной сигнализации, в водоемное и водоподъемное здания необходимо было провести телефоны. Установка и соединение их с центральной станцией должно было стоить 404 рубля. Кроме этого за два абонента в год нужно было заплатить 50 р. Докладывая об этом думе, управа просила разрешить включение водопроводных зданий в счет пожарной телефонной сигнализации и расход 454 р. включить в смету будущего года [7, с. 729-730].

Сохранились сведения, что жители Кунгура просили подключить их к телефонной сигнализации. В 1911 г. железнодорожный врач 20 участка К.А. Цукерман, уверяя местные власти в полезности его деятельности для города, просил соединить его квартиру с городской телефонной сетью на льготных условиях. Дума отказала и постановила сообщить ему стоимость присоединения по установленной таксе. В том же году П.П. Гашев просил управу провести ему на завод телефон с понижением платы за установку. Он сообщал, что многие желали поставить телефоны, но из-за дорогого тарифа отказывались. Ходатайство П.П. Гашева также отклонили [8, с. 515-516]. В 1913 г. заводчик-кожевник М.И. Гордон, вместе с другими кунгуряками, живущими в засылвенской части, ходатайствовал перед гласными о проведении на льготных условиях городской пожарной телефонной сигнализации [9, с. 52].

Безусловно, увеличение числа абонентов способствовало прогрессу и противопожарным целям. В журналах 1911 г. было напечатано предложение заводчика В.С. Семовских просить владельцев телефонов, чтобы те оказывали содействие распорядителям на пожарах и предоставляли домашние телефоны для передачи распоряжений. Его единогласно приняли, а гласный Н.Г. Клементьев отметил, что в этом отношении ни от кого препятствий не встречалось [8, с. 255].

Список литературы

1. 100 лет телефонной станции. / [Электронный ресурс] URL: <https://www.comnews.ru/content/43399?ysclid=m3i66xs8rv677539087>
2. Архив Кунгурского муниципального округа. Ф. 586. Оп. 1. Д. 181.
3. Бородин М.П., Зуев А.В. Роль технического прогресса в системе оповещения о пожарах и чрезвычайных ситуациях Санкт-Петербурга в период XIX – начало XX вв. – М.: «Мир науки», 2002. / [Электронный ресурс] URL: <https://izd-mn.com/PDF/48MNNPM22.pdf?ysclid=m3h5b3rsii149696839>

4. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1901 г. с документами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1902 г.
5. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1903 г. с документами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1904 г.
6. Журналы Кунгурской Городской Думы за 2-ю половину 1907 года с докладами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1909.
7. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1909 г. с документами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1911 г.
8. Журналы Кунгурской Городской Думы за 1911 г. с докладами Городской Управы и другими приложениями. – Кунгур, 1913 г.
9. Ренева О.А. Кунгур. Хроники старых домов. – Кунгур, 2007.

ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИИ ЕЛАБУЖСКОГО КРАЯ XIX СТОЛЕТИЯ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ

Баляева В.С., Ковалева А.А.

студенты

Елабужский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета

Елабуга, Россия

Аннотация. В статье рассматривается потенциал популяризации истории и историко-культурного наследия Елабужского края XIX в. среди молодежи при помощи современных цифровых форматов. Проведен анализ опыта реализации образовательных цифровых проектов для студентов по истории Елабужских купцов Ф.В. Стахеева и Ф.Г. Чернова. Предложены эффективные форматы изложения исторического материала для студентов и школьников о купеческой династии Ушковых.

Ключевые слова: Елабужский край в XIX в., Ушковы, Ф.В. Стахеев, Ф.Г. Чернов, сохранение историко-культурного наследия, подкаст, Reels, мем.

POTENTIAL OF THE HISTORY OF YELABUZHISKY DISTRICT OF THE 19TH-CENTURY IN PRESERVING HISTORICAL AND CULTURAL HERITAGE AND ITS POPULARIZATION AMONG YOUTH

Balyayeva V.S., Kovaleva A.A.

students

Elabuga Institute

of Kazan (Volga Region) Federal University

Elabuga, Russia

Abstract. The article examines the potential of popularizing the history and historical and cultural heritage of the Elabuga District in the 19th century among young people using modern digital formats. The article analyzes the experience of implementing educational digital projects among college students on the history of the Elabuga merchants F. Stakheev and F. Chernov. The article proposes effective formats for presenting historical material about the merchant dynasty of the Ushkovs to college students and secondary school students

Keywords: Elabuga District in the 19th Century, Ushkovs, F. Stakheev, F. Chernov, Preservation of Historical and Cultural Heritage, Podcast, Reels, Meme.

Сегодня многие преподаватели все чаще задаются вопросом, как привлечь внимание молодого поколения к изучению истории. Молодое поколение, живущее в цифровую эпоху, отдает предпочтение новым форматам изложения научных текстов. Особую роль в привлечении внимания молодежи к проблемам прошлого играет региональная история, которая способствует осознанию студентами и школьниками своей национальной идентичности, прежде всего, как граждан России.

В данной статье изложен собственный опыт авторов в популяризации истории Елабужского края на примере изучения купеческих династий Елабуги, которые оставили большой след в развитии Вятской губернии XIX – начала XX в.

Занимаясь в студенческом научном кружке «Школа экскурсоводов» Елабужского института КФУ мы приняли участие в III Всероссийском конкурсе «Наследие выдающихся предпринимателей России», в номинации «Диджитал» и заняли III место. Следуя условиям конкурса, мы подготовили два подкаста: «Федор Васильевич Стахеев – купец и инженер» и «Филантропия Ф.Г. Чернова: во благо детей». Научным руководителем проекта выступала профессор И.В. Маслова [4]. Получив положительные отзывы студентов Елабужского института и высокую оценку членов жюри конкурса, мы убедились, что подобный формат изложения исторического материала способствует сохранению историко-культурного наследия и популяризации исторических знаний среди молодежи и школьников.

В настоящей статье мы предлагаем рассмотреть эффективные форматы изложения исторического материала о купеческой династии Ушковых.

Династия Ушковых ведет свою историю от крестьянина Елабужского уезда Вятской губернии Егора Максимовича Ушкова (1764–1838). Благодаря успешной торговле красками ему удалось создать семейный капитал, что в дальнейшем позволило войти в купеческое сословие третьей гильдии. В 1844 году семья, переехав в Елабугу, повысила свой статус до купцов второй гильдии [6, с. 41]. В 1850-е годы Ушковы развивают свое дело, инвестируя капиталы в химическое производство. Первым химическим предприятием стала мануфактура, выросшая в дальнейшем в Кокшанский химический завод, основанный Капитоном Яковлевичем Ушковым. Дело отца продолжил Петр Капитонович Ушков, основав Бондюжский химический завод. [3, с. 10] В 1883 году Петр Капитонович объединил производства в Товарищество химических заводов П.К. Ушкова и К^о с капиталом в 2,4 млн рублей. Ушковы начали развивать химическое производство на основе отечественных ресурсов, создав собственную сырьевую базу, контролируя месторождения хрома, марганца и серного колчедана. [2, с. 43] Судьба династии, как и многих других, была предreshена революцией: в 1918 году их заводы были национализированы государством.

Сегодня история династии возвращается, но в совершенно ином формате. Если раньше о династии Ушковых узнавали лишь из академических трудов [3] или слышали от лектора в университетской аудитории, то сегодня биографии представителей купеческого рода могут мгновенно распространиться в соцсетях, превращаясь в контент для подкастов или основу для квестов. Этот переход к современным форматам и есть главный инструмент популяризации истории среди молодежи. Среди наиболее эффективных форматов изложения научной информации мы предлагаем:

1. Короткий видеоролик – Reels. В современном мире новый ритм жизни формирует особый тип восприятия – клиповое мышление. Молодежь лучше потребляет информацию через короткие, яркие, эмоциональные видеоролики – Reels. Формат коротких видео может стать средством получения информации, с помощью которого можно сделать историю полезной и приятной. Например, просмотр рилса о тайных загадках Династии Ушкова. В данных видеороликах будут рассказываться об интересных из их биографии. Следующий видеоролик можно посвятить самому заводу Ушковых, рассказать о его истории развития.

2. Мемы и комиксы. В условиях, когда целевая аудитория - поколение, воспитанное в культуре визуальных образов, традиционные форматы передачи знания становятся менее эффективными. Решением данной задачи становится обращение к инструментам визуального повествования – комикс и мемы. Мем в своем классическом понимании – это инструмент создания смысла через узнаваемые образы и иронию, представляющий собой целостную, завершенную единицу, с текстом и картинкой в квадратной рамке.[1, с. 2] Комикс – это визуальная история, которая превращает сложные идеи в увлекательную и доступную сказку.

Необходимо отметить, что данные инструменты не подменяют глубокое научное знание, а являются проводником к нему. Так, молодой человек, увидев остроумный мем об Ушковых, может заинтересоваться и дополнить свои занятия, поискав информацию о семействе. А прочитав захватывающий комикс, он с большей вероятностью, посетит Краеведческий музей г. Менделеевска или прочтет научную статью, чтобы узнать больше о людях, чью историю он уже прочитал.

3. Подкаст. Для молодого поколения, которое выросло в цифровом мире, многозадачность становится естественным состоянием, как уникальная способность сосуществовать с другими делами. Именно поэтому подкасты, способные встраиваться в повседневные дела, становятся идеальным проводником науки для молодежи. В отличие от визуальных форматов: книг, статей или видео, требующих полной концентрации, подкасты превращают рутину в источник «фонового знания», обеспечивая постоянное интеллектуальное обогащение [5, с. 58]. Так, пример, подкаст о династии Ушковых, можно слушать и параллельно заниматься чем-нибудь другим, совмещая полезное с каким-либо делом.

4. Геймификация. Одним из наиболее эффективных методов погружения в исторический контекст является деловая игра. Геймификация позволяет трансформировать изучение истории из пассивного запоминания в активное приобретение новых знаний. На примере династии Ушковых можно создать интерактивный симулятор «Строй бизнес как Ушков: Вятские предприниматели XIX века». Участники (школьники и студенты) берут на себя роли купцов-предпринимателей (Ушковы, Стахеевы, Черновы и т.п.). В процессе участники развивают системное мышление, выстраивая логистику и финансы своего предприятия, учатся работать в команде, распределяя роли и находя компромиссы, начинают понимать причинно-следственные связи исторических процессов через собственные решения и их последствия, превращают экономические термины эпохи в личный опыт, что позволяет на практике понять логику и риски предпринимательства прошлого. Этот подход не просто знакомит с историей края, но и воспитывает навыки критического мышления и предпринимательской грамотности, проводя параллели между вызовами прошлого и настоящего.

Таким образом, популяризация исторической науки, в современном обществе требует не только передачи фактов, но и создания условий, вовлекающих аудиторию в процесс получения новых знаний. С этой целью

можно использовать современные цифровые форматы изложения научной информации: Reels, мемы и комиксы, подкасты, использовать прием геймификации. Деловая игра превращает теорию в практику, развивая критическое мышление, короткие видео привлекают внимание, цепляющие своей информацией. Подобные форматы – это новые проводники, которые соединяют новые знания (науку) с повседневной жизнью молодежи. Главным условием реализации востребованных молодежью форматов изложения истории региона и страны является строгая научность предлагаемого исторического материала. А это достигается исключительно использованием достоверных исторических источников и специальной научной литературы.

Список литературы

1. Канашина С.В. Что такое интернет-мем? // Вопросы журналистики, педагогики, языкознания. 2017. №28 (277). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/chto-takoe-internet-mem> (дата обращения: 03.10.2025)
2. Лигенко Н.П. Этапы формирования предпринимательской «империи» Елабужских купцов Ушковых // Иднакар: методы историко-культурной реконструкции. 2007. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/etapy-formirovaniya-predprinimatelskoy-imperii-elabuzhskih-kuptsov-ushkovyh/viewer> (дата обращения: 03.10.2025)
3. Маслова И.В. Ушковы // Экономическая история России с древнейших времен до 1917 г.: Энциклопедия. Т.2. М.: РОСПЭН, 2009. С.1021-1022.
4. СНК «Школа экскурсоводов» в ВК URL: https://vk.com/kpfu_se?z=photo-211656165_457239419%2Fwall-211656165_256 (дата обращения 1.10.2025)
5. Ускова С.В., Казаков Д.А. Подкаст как новый феномен образовательной коммуникации: общий анализ факторов содержания, формы и адресата // Сибирский филологический форум. 2025. №2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/podkast-kak-novyy-fenomen-obrazovatelnoy-kommunikatsii-obschiy-analiz-faktorov-soderzhaniya-formy-i-adresata> (дата обращения: 03.10.2025).
6. Шишкин И.В. История города Елабуги / И.В.Шишкин. – Москва, 1871. – 53 с.

◆

III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ЕЛАБУЖСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

УШКОВ КАК ГЕНИЙ МЕСТА ВЯТСКОГО КРАЯ

Багаутдинов А.А.

к.фил.н., доцент

Елабужский институт (филиал)

Казанского (Приволжского) федерального университета

Елабуга, Россия

Аннотация. Данное исследование является авторской попыткой охарактеризовать диалектику материального, антропологического и духовного в основоположениях нашей идентичности через культурно-ландшафтный анализ наследия Петра Ушкова.

Ключевые слова: культура, культурно-ландшафтный анализ, культурный код, десакрализация, артефакт, гений места.

USHKOV AS A GENIUS LOCI OF THE VIATKA GOVERNORATE

Bagautdinov A.A.

PhD, Associate Professor

Elabuga Institute

of Kazan (Volga Region) Federal University

Elabuga, Russia

Abstract. The study is an author's attempt to characterize the dialectics of the material, anthropological, and spiritual in the foundations of our identity through a cultural and landscape analysis of the legacy of Petr Ushkov.

Keywords: Culture, Cultural Landscape Analysis, Cultural Code, Desacralization, Artifact, Genius Loci.

Культура – сложная материя и продукт духа человека. Ее вещное «воплощение» нередко ассоциируется с рядом материальных артефактов. В настоящее время пытаюсь «ухватить» основания культурной «материи», нередко используют понятия «культурный код», загадочная «русская душа», «наше все». Однако понятнее и ближе эта загадочная область не становится и это не удивительно. Культура – это особый мир со-бытия людей и мира не материального. Вещное ее воплощение так или иначе несет печать чего-то надмирного. Понятийно антропологическую специфику опредмечивания бытия культуры можно обозначить десакрализованным термином «гений места». Античная политеистическая культура подразумевала под данным словосочетанием локального «божка», с ритуальным покоем ему и жертвоприношениями. Архаичное многобожное сознание включало в свою структуру не только этого «божка», но и разветвленную структуру сакрализованных географических культовых мест (водные источники, реки, горные вершины и перевалы, горы в целом, перекрестки дорог, священные рощи) [3, с. 155].

Первоначально попытки ввести данное понятие в гуманитарный оборот можно найти в эпоху Ренессанса, в зрелом Европейском Просвещении. С конца

XX – начала XXI века данный термин проникает в массовую культуру, используется в характеристике культурного наследия, культурной географии [3, с.155]. Современное гуманитарное знание «гением места» (*лат. genius loci*) или «духом места» (*англ. spirit of place*) обозначает, в частности, «прославленного уроженца места», образ которого «становится элементом территориальной идентичности» и «обогащает образный потенциал» места [1, с. 88-91]; художника или творца и шире любого известного человека «чья жизнь (биография), работа и/или произведения связаны с определенным местом (домом, усадьбой, поселением, деревней, городом, ландшафтом, местностью) и могут служить существенной частью образа места или географического образа» [3, с. 154-165]; «любую личность, чтимую в локальном сообществе как местная знаменитость» [2, с. 62-87.]; «гениальное пространственное чутье и человека, обладающего таким талантом» [2, с. 143-149]. Гений через себя и свой экзистенциальный опыт соединяет определенное место небу, «укореняет» его в месте [3, с.].

Формирование идентичности у определенных народов происходит в конкретно-исторических условиях, конкретном месте и времени и при определенных обстоятельствах. Петра Ушкова определенно причислить к ряду гениев места. Металахская плитка, с которой ассоциируется его фамилия это, по сути, видимый артефакт антично-европейско-русской мозаики римских дорог, видимое античное основания нашей идентичности. Оно с любовью и на совесть произведено, обожжено и закалено в индустриальном котле европейского технологического прогресса. Возврат к истокам и нахождение своего пути лежат по этой узкой тропе осознания себя с акантовым орнаментом, еще с античной культуры символизирующим триумф и преодоления жизненных испытаний. «Радостные и горестные минуты жизни помнятся вместе с местом, где все происходило. Такова любовь, всегда хранящая свой гений места» [5, с. 6].

1. Список литературы

1. Алексеева В.Л. Структура концепта «гений места» // Известия высших учебных заведений. Серия: Гуманитарные науки. – 2015. – Т. 6. – №2.
2. Замятина Н.Ю., Замятин Д.Н. Гений места и город: варианты взаимодействия // Вестник Евразии. – 2007. – № 1.
3. Замятин Д.Н. Гений и место: ускользящая совместность // Общественные пауки и современность. – 2013. – № 5.
4. Лютикова ГВ. Гений – место – гений места (к постановке проблемы) // География и туризм. – 2018. – № 1.
5. Николюкин А.Н. Гений места в русской литературе // А.Н. Николюкин. – М: ИНИОН РАН. 2021.– 400 с.

ВИЗИТ БАРОНА ДЕ БАЯ В ЕЛАБУГУ И НА ЗАВОДЫ П.К. УШКОВА

Дулуб В.Ю.

старший научный сотрудник

*Елабужский государственный историко-архитектурный
и художественный музей-заповедник*

Елабуга, Россия

Аннотация. Статья посвящена роли купцов Ушковых в научных контактах России и Франции во второй половине XIX века. Особое внимание уделено визиту в июне 1895 года французских исследователей – археолога барона де Бая и этнографа виконта де Корневилля, остановившихся в доме П.К. Ушкова и проводивших исследования в Елабуге и ее окрестностях. В частности, рассматривается посещение Ананьинского могильника, поездка на Ушковские химические заводы и соседние этнографические поселения.

Ключевые слова: Елабуга, дом на Набережной, Ушков, барон де Бай, Ананьинский могильник, химические заводы, этнография, дневники, фотографии.

BARON DE BAYE'S VISIT TO YELABUGHA AND THE USHKOV PLANTS

Dulub V.Yu.

Senior Researcher

*Elabuga State Historical, Architectural
and Art Museum-Reserve*

Elabuga, Russia

Abstract. The article focuses on the role of the Ushkov merchants in the scientific contacts between Russia and France in the second half of the 19th century. The study pays special attention to the visit in June 1895 by French researchers, the archaeologist Baron de Bay and the ethnographer Viscount de Corneville, who stayed at the house of P.K. Ushkov and conducted research in Elabuga and its surroundings. In particular, it examines the visit to the Ananyinsky burial ground, the trip to the Ushkov chemical plants, and the neighboring ethnographic settlements.

Keywords: Elabuga, the House on Naberezhnaya Street, Ushkov, Baron De Baye, The Ananyinsky Burial Ground, Chemical Plants, Ethnography, Diaries, Photographs.

Дом Ушковых в Елабуге

Согласно сведениям Городовой обывательской книги города Елабуги за 1860 год, купец 1-й гильдии Капитон Яковлевич Ушков поступил из государственных крестьян в гильдейское сословие города Елабуги в 1829 году, почетным гражданином значился с 1859 года. Купец торговал кубовой краской, хлебом и другими товарами, в Елабужском уезде владел крепостной дачей со стекольным заводом и мельницами. В городе купец имел каменный с флигелем дом с «селидебным местом» на Набережной улице, на углу напротив Соборной церкви, купленный им в 1841 году. [6, л.1а об. – 2]. Позднее, после выкупа соседних участков, усадебное место К.Я. Ушкова стало занимать почти все пространство городского квартала вдоль набережной реки Тоймы, от Спасского собора до Средней улицы [7]. После смерти К.Я. Ушкова в 1868 году дом перешел к его наследникам. Согласно раздельному акту 1873 года, родительский каменный

двухэтажный дом со службами и подвалами на Набережной улице перешел к его сыну Петру Капитоновичу Ушкову. [5, л. 2]. Дом сохранился, его современный адрес – ул. Набережная, д. 16, он расположен на закрытой для посещения территории Елабужского суворовского училища. Именно с этим домом связана история пребывания французских ученых, посетивших Елабугу в июне 1895 года барона де Бая и его спутника виконта де Корневилья.

Барон де Бай

Барон де Бай Иосиф Августович (1853–1931) – французский археолог и путешественник, член Парижского географического Общества, почетный член Уральского общества любителей естествознания, а также член Особого Комитета по устройству в Москве Музея 1812 года, много раз посещал Россию и даже называл себя «полуфранцузом-полурусским». Научные интересы барона де Бая были тесно связаны с археологией Восточной Европы и Урала, а многолетняя исследовательская деятельность сделала его заметной фигурой в международной науке. В России барон де Бай проводил масштабные археологические изыскания. В 1895–1896 годах совместно с ученым секретарем Уральского общества любителей естествознания О. Е. Клером он обследовал Шигирский торфяник, где ранее были обнаружены уникальные памятники эпохи мезолита. Находки, переданные ему Главным правлением Верх-Исетских заводов, дополнили коллекции Парижского музея естественной истории. В 1895 году де Бай получил ряд археологических материалов с Муранского могильника XIV века под Сызранью, ныне хранящихся в Музее Человека в Париже. В том же году он участвовал в исследованиях городища Увек в районе современного Саратова. С осени 1897 года путешественник работал в Грузии, где провел около шести лет, занимаясь этнографическими и фотодокументальными исследованиями. В этот период он создал свыше 500 снимков, отражающих быт и культуру различных регионов Кавказа [2]. В поездке по России в период 1895 года барон де Бай и его спутник этнограф виконт де Корневиль посетили Елабугу, ее окрестности, в том числе знаменитый Ананьинский могильник, а также побывали на Ушковских химических заводах и близлежащих к ним селениях [4, л. 2].

Елабуга. Ананьинский могильник

Во время путешествия ученые вели дневник, фрагменты которого были опубликованы в газете «Вятский край» в декабре 1895 года, где указывалось, что размещаются эти сведения впервые «больше для характеристики самих иностранных гостей, с этно-археологическими целями проехавших через всю Россию». Вот выдержка из дневниковых записей путешественников: «Оставив развалины старого болгарского города, находящегося близ Казани, мы двинулись дальше по пути к востоку. Прекрасный, американского типа пароход, на котором мы шли, мощно рассекал вспененные воды великой русской реки. Но вот пароход делает довольно крутой поворот и идет уже другим водным путем по реке Каме, несущей в настоящую весеннюю пору ее разлива, огромную массу вод... Но вот, наконец, мы совершенно не заметно огибаем холмистый берег близ Елабуги, возле старого болгарского поселка,

называемого «Чертово Городище», сходим на пристань. С рекомендательными письмами в руках мы находим в Елабуге самый радушный привет и ласку в доме местного гражданина П.К. Ушкова». [5 л. 2].

Путешественники, прибывшие в Елабугу 25 июня 1895 года на Любимовском пароходе из Казани, остановились в доме у Петра Капитоновича Ушкова. После непродолжительного отдыха, барон де Бай вместе с сыном хозяина Иваном Петровичем Ушковым и бывшим учителем приходского училища, любителем-археологом В.И. Рязанцевым отправились осмотреть знаменитый Ананьинский могильник, находящийся в 3-х верстах от Елабуги. Во время его посещения гостем были приобретены у местных крестьян несколько бронзовых предметов. Осмотрев памятник, исследователь принял решение провести здесь раскопки, тогда как его спутник, этнограф виконт де Корневиль, занимался изучением Елабуги [8, л. 2]. Об этом могильнике Барон де Бай написал статью в издании «Археологические известия и заметки» издаваемым Императорским Московским Археологическим Обществом, упомянув в ней о содействии Ушкова [1, с. 296].

Барон де Бай ознакомился в Елабуге с частной коллекцией Рязанцева, включавшей материалы из Ананьинского и Пьяноборского могильников. Наибольшее внимание французского ученого привлекли бронзовые кельты, не встречающиеся во Франции. Рязанцев передал де Баю ряд предметов, фотографии Ананьинского могильника и елабужского Чертова городища. В Елабуге французские путешественники также осмотрели экспозицию Земского кустарного музея, проявив интерес к изделиям местных мастеров. [8 л. 2].

Завершив исследования в Елабуге, барон де Бай и виконт де Корневиль посетили соседние с Ушковскими заводами черемисские и вотские деревни для сбора этнографических материалов, и уже после этого прибыли на химические заводы.

Ушковские заводы

Ученые оставили в дневнике следующую запись: «После осмотра одного древнейшего болгарского могильника, в котором мы нашли несколько интересных старинных украшений, мы поехали на химические заводы, принадлежащие нашему радушному хозяину, в доме которого мы жили. День был чудесный, превосходная русская тройка домчала нас до завода, с небольшим в час мы проехали около 20 километров по дороге, обсаженной в Екатерининские времена березами, представляющие теперь непрерывный, тенистый бульвар. Новость виденного, новость совершенно неведомых обычаев – нас поражали до крайности. Но вот мы в гостях у радушного хозяина на его заводе и картина окрасилась совсем иным колоритом. То, что мы там увидели, нас еще более удивило. Удивили колоссальность построек, совершенно европейски образованная семья, члены которой свободно владеют всеми европейскими языками, и главное, колоссальное производство необычайно разнообразных химических продуктов: здесь вырабатываются миллионы пудов кислот, там хлорный извести, тут соды каустической, глинозема, меди двуххромовых солей и так далее.

На берегу Камы пристань этих химических заводов тянется на протяжении трех километров, вся оказалась заваленной миллионами пудов тех сырых материалов, которые нужны для химического дела. Все эти материалы добываются в изобилии в прикамском крае и в Уральских горах и доставляются на пристань на судах и пароходах, принадлежащих упомянутому владельцу заводов.

Прогостили мы у радушного хозяина не одни сутки и, расставаясь, унесли в душе самое приятное воспоминание. Жалели только, что нам не удалось побывать на одном большом языческом капище, находящимся среди леса, принадлежащего Ушкову, и не могли взглянуть на некоторые интересные принадлежности языческого культа. Так, между прочим, любезный юный сын г. Ушкова, только что приехавший на каникулярное время из Москвы, где он воспитывался в технической школе, рассказывал нам, что там есть священный обрубок дубового дерева, длиною в полтора метра, из которого через каждые 3 года при посредстве трений, язычники добывают огонь и первый искрой его зажигают свои жертвенные огни. Обрубок хранится у них на этом месте в особом сарайчике более ста шестидесяти лет и ни один язычник не прикасается к нему иначе как с трепетом перед могучей неведомой силой «Кереметя» – их злобного божества, жестокое сердце которого они и думают умиловить кровавыми жертвоприношениями, сжигая на кострах частичку тут же убитого животного и его кости, полуистлевшая груда которых затем остается не убранной на месте потухшего жертвенного костра» [3 л. 2].

В Национальной библиотеке Франции в коллекции Географического общества хранится фотография, подпись к которой обозначена как «Миссия [барона] де Байе [в Сибирь, 1895]. В Тарантасе [Иван Петрович Ушков и барон де Байе (28 июня/11 июля 1895 г.) близ Елабуги, Вятской губернии]» и, по всей видимости, была сделана во время этих поездок.

В дневниках французских исследователей отмечалось, что кроме специальной миссии, касающейся археологических изысканий, ученых интересовала современная жизнь «обширного русского царства, населенного массою разноязычного, разноверного и разнохарактерного народа...».

Сбор материалов на этнографическую тему Барон де Бай продолжил в свой следующий приезд в Елабугу в июне 1896 года, где выполнил фотоснимки вотяков и черемисов Елабужского уезда, которые сегодня хранятся в Национальной библиотеке Франции. Тогда же ожидался приезд барона в губернский город Вятку, но в полученной начальником губернии телеграмме извещалось, что 14 июня французский археолог из Елабуги проехал сразу в город Пермь, о чем оповестили губернские газеты [4, л. 5].

Список литературы

1. Археологические известия и заметки, издаваемые Императорским Московским Археологическим обществом. Под редакцию члена А.В. Орешникова и С.К. Богоявленского. Год V. №1. М. 1897. 410 с.
2. Бай, Жозеф де [Электронный ресурс] URL: <https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%91%D0%B0%D0%B9,%D0%96%D0%BE%D0%B7%D0%B5%D1%84%D0%B4%D0%B5> (дата обращения: 03.12.2025).

3. Из дневника французских туристов барона де-Бай и виконта де-Кюрвиль. // Вятский край. – 1895. – № 103. – 31 октября.
4. Местный отдел. // Вятские губернские ведомости. – 1896. – № 47. – 15 июня.
5. Объявления. // Вятские губернские ведомости. – 1873. – № 15. – 21 февраля.
6. Обывательская книга г. Елабуги за 1860 г. // ЦГАКО. - Ф. 583. - Оп. 604. – Д. 250. - Л. 1 - 64 об.
7. План города Елабуги Вятской губернии // РГИА. – Ф. 1399. – Оп. 2. – Д. 149.
8. Приезд французских ученых. // Вятский край. – 1895. – № 53. – 6 июля.

Приложение 1.

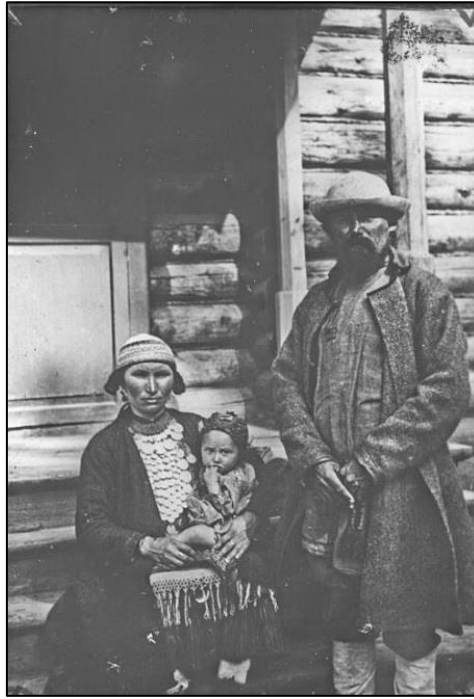
Дж. де Бай [Фотография] Автор / Н. С. Юнычев.

Источник: Сайт Gallika Национальной библиотеки Франции (BNF), Отдел географического общества SG, PORTRAIT-2218. (дата обращения: 03.12.2025)

В Тарантасе [Иван Петрович Ушков и барон де Байе (28 июня/11 июля 1895 г.), близ Елабуги, Вятской губернии]. Миссия [барона] де Байе [в Сибирь, 1895].

Источник: Сайт Gallika Национальной библиотеки Франции (BNF), Отдел географического общества SG, XCD-78. (дата обращения: 03.12.2025)

Вотяки близ Елабуги / [миссия барона де Бая, 1896 г.].

Источник: Сайт Gallika Национальной библиотеки Франции (BNF),
Отдел географического общества SG, XCD-157. (дата обращения: 03.12.2025).

«Оринка», молодая вотяцкая невеста близ Елабуги /

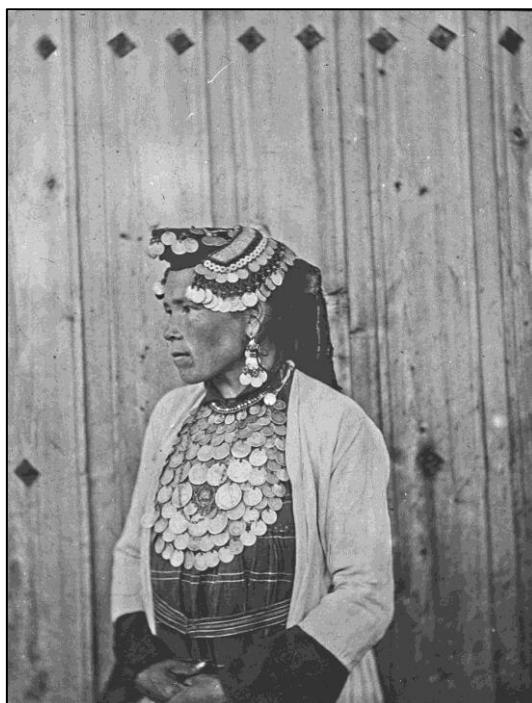
[миссия барона де Бая 1896 г.]; [фотография Анны Петровны Кузнецовой?]

Источник: Сайт Gallika Национальной библиотеки Франции (BNF),
Отдел географического общества SG, XCD-158. (дата обращения: 03.12.2025).

Женщина, крещенная близ Елабуги / [миссия барона де Бая 1896 г.];
[фотография Анны Петровны Кузнецовой?].

Источник: Сайт Gallika Национальной библиотеки Франции (BNF),
Отдел географического общества SG, XCD-163. (дата обращения: 03.12.2025).

Черемиска близ Елабуги / [Миссия барона де Байе, 1896];
[фотография Анны Петровны Кузнецовой].

Источник: Сайт Gallika Национальной библиотеки Франции (BNF),
Отдел географического общества SG, SG XCD-160 (дата обращения:
03.12.2025).

Черемисы близ Елабуги / [Миссия барона де Бая, 1896];
[фотография Анны Петровны Кузнецовой].

Источник: Сайт Gallika Национальной библиотеки Франции (BNF), Отдел географического общества SG, SG XCD-159 (дата обращения: 03.12.2025).

ВАТЕРКАМФЫ. ПУТЬ ОТ ВОЛЬНОЙ АПТЕКИ ДО ТОРГОВОГО ДОМА

Гончарук М.С.

старший научный сотрудник

Музей уездной медицины им. В.М. Бехтерева

Елабужского государственного историко-

архитектурного и художественного музея-заповедника

Елабуга, Россия

Аннотация. В статье проведен краткий обзор вольных аптек, действовавших в г. Елабуга начиная с первой половины XIX в. и до начала революционных событий. Более детально описывается деятельность аптек купеческой династии Ватеркамф, торговая и общественная деятельность представителей данной семьи.

Ключевые слова: вольная аптека, купцы Ватеркамф, аптекарский магазин, преЙскурант, оборудование.

THE WATERCAMFS. FROM THE PRIVATE PHARMACY TO THE TRADING FIRM

Goncharuk M.S.

Senior Researcher

Bekhterev Museum of District Medicine

of Elabuga State Historical, Architectural

and Art Museum-Reserve

Elabuga, Russia

Abstract. The article provides a brief overview of the private pharmacies that operated in Elabuga from the first half of the 19th century until the beginning of the revolutionary events. It describes in detail the activities of the pharmacies owned by the merchant dynasty of the Waterkamf family, as well as the commercial and social activities of the family members.

Keywords: Private Pharmacy, Waterkamf Merchants, Pharmacy Store, Price List, Equipment.

На всех этапах развития страны и медицинской науки аптечное дело находилось под постоянным пристальным государственным контролем. Значительный вклад в развитие аптечного дела в России внес Петр I, который интересовался и медициной. Ознакомившись с опытом аптечного дела в Европе, он в 1701 г. издал указ об открытии вольных (частных) аптек и запрете продавать лекарства в зелейных лавках. В документах и на вывесках аптекам было разрешено размещать государственный герб.

История становления аптечного дела в Елабуге богата и интересна. В начале XIX в. лекари, которые курировали уезд, выезжали в селения с набором химических концентратов, из которых прямо у постели больного готовили нужный препарат. Необходимые для этих целей медикаменты заказывали из Москвы, доставка занимала много времени, что приводило к дефициту лекарств. В дальнейшем, при каждой больнице нашего города обязательно открывалась небольшая аптека с лабораторией. В конце XIX в. государственная

аптека выделяется из земской больницы в отдельное здание. Назначение земской аптеки – снабжать медикаментами, перевязочными материалами, инструментами медицинские участки и производить бесплатный отпуск лекарств по частным рецептам врачей лицам, имеющим свидетельства о бедности [4, с. 55].

Значительно способствовали внедрению практики отпуска лекарств, изготовленных квалифицированными специалистами, предприниматели, открывавшие частные аптеки. 1 июня 1848 г. было позволено открыть вольную аптеку Каролине Пустафовой. «Отпуск медикаментов по требованию будет производиться немедленно за назначением врача. Управление аптекой будет возложено на избранного провизора с фармацевтическим свидетельством» [8, л. 12]. Год спустя, 20 мая 1849 г. открылась еще одна вольная аптека Гезеля Августа Эйхенбаума [9, л. 10]. Он же в 1850 г. ходатайствовал о выделении ему участка под ботанический сад, но его просьба не была удовлетворена [2]. Известно, что в 1864 г. в Елабуге действовала также вольная аптека Эрлера [6, с. 314]. В 1890 г. открылась вольная аптека купца 1 гильдии Николая Васильевича Кусакина. Через год владение аптекой перешло купцу 1 гильдии Андрею Дмитриевичу Кусакину [1, с. 172].

Ежегодно, во всяком случае, с последней четверти XIX в. Вятский губернский врачебный инспектор действительный статский советник Михайлов производил инспекцию «больничных и аптекарских заведений» [10, с. 4]. Согласно Аптекарскому уставу, каждая аптека должна была иметь:

- рецептурную комнату, предназначенную для приема рецептов, изготовления и отпуска лекарств;
- материальную, в которой хранились запасы лекарственных средств;
- кокторий, который был предназначен для приготовления отваров и настоев;
- лабораторию для технологических операций по приготовлению полупродуктов (солей, кислот и т.д.);
- подвал;
- ледник;
- помещение, предназначенное для хранения растительного лекарственного сырья.

Все Елабужские аптеки, земские и вольные, данному требованию соответствовали.

Хотелось подробнее рассказать о трех вольных аптеках, принадлежавших одной большой семье. Год назад в сообществе «ВКонтакте» краеведческого музея Менделеевска было опубликовано сообщение о том, что в бывшей заводской конторе в ходе ремонтных работ были найдены интересные предметы, в т.ч. и бутылочка из-под содовой воды. На этикетке надпись – «Заведение искусственных минеральных вод аптекаря Н. Ватеркамф».

Семья Ватеркамф, по семейному преданию, в числе многих других немцев переселились из Германии в Россию при Екатерине II [13, л. 3]. В Елабуге жили и работали несколько поколений семьи Ватеркамф. Архивные

документы сначала указывают на аптекаря с немецкой фамилией Ватеркамф и русским именем и отчеством – Петр Васильевич (1846- 1911).

Ранее была упомянута вольная аптека Эрлера. В 1871 г. сам Эрлер скончался, и владение аптекой перешло его вдове. К управлению был приглашен провизор Петр Ватеркамф, в этой должности он проработал до 1874 г. Далее в Российском медицинском списке указывается только вольная аптека Ватеркамфа. Именно Петр был провизором вольной аптеки с 1874 г. и предположительно до 1885 г., владельцем аптеки была его супруга Екатерина.

В 1886 г. действовала вольная аптека Александра Гейера. Управляющий провизор и арендатор Ватеркамф, скорее всего, это Петр Васильевич.

В 1891 г. начинает работать аптека младшего брата Петра Васильевича, Николая (1849-1909). Н.В. Ватеркамф в возрасте 27 лет закончил Императорский Казанский Университет в 1876 г. на звание провизора. Владел он не только аптекой, но и аптекарским магазином. Согласно «Большой медицинской энциклопедии», аптекарский магазин – это частное торговое предприятие, производившее розничную торговлю медикаментами, перевязочными материалами, медицинским оборудованием, минеральной водой, очками, парфюмерией, косметикой и т. д. В аптекарском магазине лекарственные препараты продавали только в оригинальной упаковке фармацевтических лабораторий, заводов или аптек. Лекарства в аптекарском магазине не изготавливали. Для увеличения дохода (в вольной аптеке он был невелик) Н.В. Ватеркамф открывает аптекарский магазин, где с 1902 г. торгует, в том числе, и искусственной минеральной водой собственного производства.

В 1896 г., когда открылась городская публичная библиотека, Николай Васильевич Ватеркамф был избран одним из пяти постоянных членов попечительского совета. Также был гласным думы, членом правления Дома трудолюбия, уездного тюремного управления. В течение двух лет возглавлял совет общества любителей изящных искусств. Жена – Эмилия Рейнгольдовна Вейерсберг, дети Леонард (1881-1942) и Мария (1882-1972). Жили Ватеркамфы в доме Гуничева по ул. Спасской. После смерти Николая Васильевича дети унаследовали аптеку и аптекарский магазин. Согласно «Уральскому Торгово-Промышленному Адрес-Календарю», наследники Н.В. Ватеркамф сохранили производство искусственной минеральной воды, торговали и писчебумажными товарами.

Торговали Ватеркамфы не только лекарствами. В Российской государственной библиотеке хранится «Прейскурант фотографического отдела магазина Наследники Н.В. Ватеркамф в Елабуге». С 1910 г. отдел, весьма востребованный, находился в соседнем с аптекой доме, принадлежавшем купчихе Ольге Дмитриевне Шабалиной; в прейскуранте указан и номер телефона для справок. В конце XIX – начале XX вв. фотографией в городе занимались М.Н. Мышкин, В.Ф. Петров, М.Е. Сорвилов и Августина Сорвилова, Ф.И. Рейкен, Е. Тихановская, Д. Наймушин, А.К. Баутин и др. В фотографическом отделе владельцы фотоателье могли приобрести пластинки и пленки для фотографий, фотобумагу, картонные паспарту, химические реактивы, краски для ретуши, альбомы для фотографий и многое другое. При

магазине имелась «темная комната для испытания вновь получаемых материалов и производства заказанных работ» [5].

С 1911 г. Леонард Николаевич становится собственником аптеки. Леонард и его сестра Мария [14, стр. 7] сначала не собирались заниматься аптечным делом. Леонард в 1900 г. стал студентом Императорского Петербургского Лесного института, но за участие в студенческих волнениях 1905-1906 гг., накануне защиты диплома, его выслали с предписанием «в 24 часа покинуть Санкт-Петербург, без права проживания в столицах...» [15, л. 4]. Он жил с семьей сначала в Выборге, в п. Васильево под Казанью, затем вернулся к родителям. В октябре 1910 г. Л. Ватеркамф отправляет прошение на имя Вятского губернатора с просьбой о выдаче свидетельства о благонадежности «на предмет предоставления его директору Императорского лесного института», чтобы сдать недостающие экзамены для получения диплома. Губернатор в просьбе отказал [11, стр. 2, 3]. Управляющим аптекой и провизором мог работать только служащий с высшим медицинским образованием, по этой причине Л.Н. Ватеркамф стал студентом медицинского факультета императорского Казанского университета [12, стр. 40].

Что касается Марии Николаевны, после окончания гимназии она поступила в Московскую консерваторию, но закончить обучение не успела, т.к. вышла замуж за Семена Григорьева, аптекарского ученика, служившего в аптеке Н.В. Ватеркамф. К женитьбе Семен Сергеевич смог открыть аптеку. С 1910 по 1914 в Елабуге в районе Рыбной площади работала аптека М.Н. Григорьевой (владелец, жена провизора), управляющим и провизором аптеки являлся С.С. Григорьев (звание провизора получил в 1907 г. императорском Казанском университете).

В 1915 г. Елабужский уезд и город обслуживали 16 Торговых Домов, в т.ч. «Н-ки Ватеркамф Ник. Вас» (аптека, аптекарский магазин) [7]. К 1917 г. Л.Н. Ватеркамф был заведующим Елабужской аптеки, членом городской управы, заведующим отделом здравоохранения, основателем местной газеты «Елабужская рабочая газета» [3].

В период Гражданской войны Ватеркамф бежали вместе с колчаковцами на Дальний Восток, чтобы уехать в Австралию, но остались во Владивостоке [16, л. 8]. Позднее они переехали в Магнитогорск, где Леонард Николаевич работал преподавателем в Магнитогорском педагогическом университете с 1932 по 1942 г. Его сын, Владимир Ватеркамф, 25 лет прослужил начальником военного госпиталя во Владивостоке. Виктор погиб под Ленинградом в 1942 г. Мария Николаевна Григорьева (Ватеркамф) с мужем Семеном Сергеевичем в 1918 г. уехали сначала в Чебоксары, а затем в Магнитогорск. Семен Сергеевич заведовал аптекой в больничном городке Магнитогорска. В 1953 г. его не стало. После смерти мужа Мария Николаевна уехала в Пермь, где прожила 5 лет. Но потом снова вернулась в Магнитогорск, где и окончился ее земной путь 8 февраля 1972 г. [17, л. 8]. Детей у Марии Николаевны не было.

В Елабуге аптечное дело в дореволюционное время обстояло весьма неплохо. Помимо того, что не прекращала работу земская аптека, регулярно

открывались и вольные аптеки. За полувековой период общим числом их сменилось 7. Одна аптека приходилась на каждые 3-4 тысячи человек.

Смена государственного строя в результате революции 1917 г. привела к реформам и в системе здравоохранения, в том числе и в фармацевтической части. Анализ развития аптечного дела в Елабуге в советский период послужит темой для дальнейшего исследования.

Мы видим, каким непростым образом сложилась история одной немецкой семьи, волею судеб оказавшейся в России. Интегрировавшись в российскую действительность, эта семья прошла через все события истории страны XX века. Исследование еще не закончено, мы продолжаем переписку с потомками Ватеркамфов, которые живут в Перми и Москве. Надеюсь, узнаем еще много интересного.

Список литературы

1. Всеобщий указатель адресов для аптекарского дела. Сост. и изд. А.И. Фридрихсон. Типо-литография Ф.М. Киммеля. – Саратов, 1893 год. – С. 172
2. «Вятские губернские ведомости» № 27 от 8 июля 1850 г.
3. Елабужский государственный музей-заповедник (ЕГМЗ) // Коллекция документов по истории Елабуги, выявленных в государственных архивах, библиотеках России // Елабужская рабочая газета. – 1917. – 4 декабря.
4. Н.М. Валеев, Н.Г. Валеева. Елабуга, Харбин, Сидней... Изд-во «Идел-Пресс». Казань, 2007. С. 55.
5. Прейс-курант фотографического отдела магазина Наследники Н. В.
6. (Дата обращения: 20.11.2025). стр. 314
7. Ватеркамф в Елабуге. – Казань : Тип. Д. М. Гран, 1910. – 32, II с.: табл.
8. Российский медицинский список на 1864 год: [Электронный ресурс]. URL: <https://rusneb.ru> Уральский Торгово-Промышленный Адрес-Календарь на 1915 год. Сост. и изд. С.С. Вершов. – Пермь, 1915 год
9. ГАКО. Ф. 582 Оп.50 Д.212 Л.12
10. ГАКО. Ф. 582 Оп. 49 Д.218 Л.10
11. ГАКО. Ф. 582 Оп. 457, Д. 289, Л. 4
12. ГАКО. Ф. 582 Оп. 139 ед.хр. 308, Л. 2, 3
13. ГАКО. Ф. 583 Оп. 485, ед.хр. 414, Л. 40
14. Государственный архив Пермского края. Ф.1610 Оп.1 Д.648 Л.3
15. Государственный архив Пермского края. Ф.1610 Оп.1 Д.648 Л.7
16. Государственный архив Пермского края. Ф.1610 Оп.1 Д.206 Л.4
17. Государственный архив Пермского края. Ф.1610 Оп.1 Д.646 Л.8
18. Государственный архив Пермского края. Ф.1610 Оп.1 Д.648. Л.8

Приложение №1

Аптекарский магазин Н. Ватеркамф. Конец XIX в.

Братья Петр и Николай Ватеркамф.
Конец XIX в.

Семья Николая Ватеркамф:
супруга Эмилия, дети Леонард и
Мария. Конец XIX в.

ЧЕЛОВЕК С ФОТОГРАФИИ

Романова Г.Ф.

*старший научный сотрудник
Елабужский государственный историко-
архитектурный и художественный музей-заповедник
Елабуга, Россия*

Аннотация. В статье отображен результат исследовательской работы по восстановлению биографии человека, изображенного на дореволюционной фотографии. К исследованию привлечены сопутствующие архивные документы для описания наиболее значительных фактов жизни И.И. Тарасова и его деятельности в хронологическом порядке. Также анализируются метрические книги, свидетельствующие о его родственных связях с купцами Ушковыми.

Ключевые слова: купцы, Кураково, Елабуга, метрические книги, Тарасовы, Ушковы.

THE MAN IN THE PHOTO

Romanova G.F.

*Senior Researcher
Elabuga State Historical, Architectural
and Art Museum-Reserve
Elabuga, Russia*

Abstract. The article presents the results of research aimed at restoring the biography of the person depicted in a pre-revolutionary photograph. The study involves the analysis of relevant archival documents to describe the most significant facts of I. Tarasov's life and activities in chronological order. Additionally, the article examines the marriage records that provide evidence of his family ties with the Ushkov merchants.

Keywords: Merchants, Kurakovo, Elabuga, Baptismal Register, the Tarasovs, the Ushkovs.

Среди всего многообразия архивных документов особое место занимают фотодокументы, являющиеся одними из наиболее достоверных исторических источников. Фотография, как материализованный фрагмент исторической памяти, является ценным ресурсом в любой исследовательской деятельности.

В качестве предмета для исследования послужила фотография из семейного альбома, представленная потомками елабужских купцов. На фотографии изображен светлоглазый молоджавый мужчина в двубортном сюртуке и, по предположениям, проживавший в г. Елабуге. Портретный снимок выполнен профессиональным фотографом в г. Казани в Центральном фотографическом ателье Фельзер, который располагался на Воскресенской улице «в доме Вьель». На обороте фотографии имеется надпись, сделанная карандашом: «Иван Иванович Тарасов» с подписью дарителя. По внешнему образу позирующего можно соотнести его к купеческому сословию, так как внешний вид достаточно типичен для этой социальной группы. Отсутствие даты фотосъемки усложняет возможность точного датирования снимка.

При описании дореволюционных фотографий можно их датировать с точностью до десятилетия или даже четверти века, обращая внимание на одежду человека или на тип съемки. Если известна дата рождения человека, изображенного на фотографии, датировка основывается на оценке его приблизительного возраста на момент съемки. Значительно точнее датировку также может показать анализ паспарту. К концу XIX столетия паспарту являлось визитной карточкой фотографа и одновременно его рекламным объявлением. В 1880-1890-е годы многие фотоателье стали активно участвовать в престижных выставках, полученные награды и медали размещали на бланках паспарту, подтверждая, таким образом, свое мастерство.

Фотоателье Фельзер получило разрешение на открытие в Казани на Проломной улице 1 января 1876 г. С 1881 года Центральное фотографическое ателье Фельзера располагалось на Воскресенской ул. в доме Хохряковой. В 1901 году после строительства купцом Чернояровым доходного дома на Воскресенской улице новый преемник, Соломон Фельзер, переводит свое фотоателье в это здание. Паспарту принимает новый оборот с надписью: «Казань. Воскресенская улица, новый пассаж Г.Г. Чернояровых. Снимки производятся при искусственном освещении днем и вечером. Увеличение портретов электричеством. Фотография Фельзер» [1].

Учитывая примерные годы создания фотоснимка, для уточнения сведений о портретируемом лице можно обратиться к переписным листам Первой всеобщей переписи населения Российской империи 1897 года в г. Елабуге. Архивный поиск позволил обнаружить и дополнить к зрительному образу небольшую часть из биографии И.И. Тарасова.

48-летний Тарасов Иван Иванович проживал по ул. Полевой, в собственности имел два жилых кирпичных строения. Супруга его, Елизавета Александровна, была младше на 17 лет. В 1897 году в семье имелось трое детей: 8-летняя Мария, 7-летний Николай и младший сын, двухлетний Никанор. В семье Ивана Тарасова также проживала вдовствующая тетя Тарасова Елизавета Егоровна и бездетная замужняя племянница.

Тарасов состоял в купеческом сословии и имел торговую лавку, где продавал кубовую краску. Принимая во внимание количество прислуги в доме и приказчика для ведения торговых дел, можно сделать вывод, что на тот момент купец успешно вел коммерческое дело.

К концу XIX столетия в Елабуге проживало несколько семей Тарасовых. Один из них, купеческого сословия, занимался торговлей кубовой краской – Тарасов Андриан Григорьевич. Кирпичный двухэтажный жилой дом, выстроенный им в 1868 году, находился на улице Полевой (ныне – ул. Гассара) [2]. Связующие факты, как одинаковые фамилии, место расположения дома обоих купцов, род занятий, предполагают о косвенном родстве Г.А. Тарасова и И.И. Тарасова. Для заключительного утверждения в точности данных были подключены дополнительные архивные документы – ревизские сказки 1858 года. В этом архивном источнике обнаружено, что в составе семьи Андриана Григорьевича Тарасова на указанный год числится сын умершего дяди Ивана Александровича – Иван, 8 лет от роду [3].

Исследование личности человека, изображенного на фотографии, можно считать завершенным. Однако по материалам XII Всероссийской научно-практической конференции «Ушковские чтения» в докладе О.И. Боднарь был представлен архивный документ 1844 года, где упоминалось имя Тарасова Григория Александровича, купца 3-й гильдии, который совместно с Капитоном Яковлевичем Ушковым в 1844 году участвовал в покупке земли у князя Янбулатова [4, л. 6].

Семейно-родственные отношения были традиционны в организации предпринимательской деятельности Ушковых, как, впрочем, у многих представителей провинциального купечества конца XVIII – I пол. XIX века. Для подтверждения этих данных необходимо привлечь связующие архивные источники, к каким можно отнести метрические книги. В рамках дальнейшего исследования необходимо было установить место рождения анализируемых лиц. Для этого был осуществлен детальный анализ архивных материалов и данных из интернета, что позволило выявить информацию о родовом гнезде купеческого семейства Тарасовых – селе Кураково [5].

Архивный поиск по метрическим книгам позволил уточнить некоторые моменты из биографии купцов. Иван Александрович Тарасов приходился дядей Андриану Григорьевичу Тарасову, разница в годах с племянником была всего один год. Дружба двух сверстников, принадлежащих к одной социальной и возрастной группе, обладающих схожими интересами, оказалась прочной и долговременной.

В 1841 году 18-летний Иван Александрович Тарасов берет в жены одну из дочерей купца деревни Бондюга Ивана Егоровича Ушкова (старшего), девицу 17 лет, Агапию. В семье рождается 4 детей, в живых остаются двое: старшая Анна и младший Иван [6].

С появлением первенца в семью Ивана Тарасова входит старший брат Агапии – Никита Иванович Ушков, который в дальнейшем становится приемником при рождении последующих племянников.

В этот период образуется непродолжительная деловая связь Тарасовы – Ушковы, скорее всего, не без помощи Никиты, который уже состоял партнером в предпринимательской деятельности с Капитоном Ушковым и вводит состоявшихся родственников в деловые отношения для заложения будущей химической империи. Привлечение Капитоном Ушковым на первых порах опытных партнеров позволяло ему справляться с такими задачами, как ведение переговоров, составление договоров, контроль за тем, как они претворяются в жизнь, и принуждение компаньонов к их выполнению.

Свидетельство о покупке земли – пока единственный документ, который подтверждает совместную деятельность купеческого сына Капитона Ушкова и купца 3-й гильдии Тарасова, отца Андриана Григорьевича, на начальном этапе предпринимательской деятельности первого. По неизвестным причинам деловые отношения прервались. В дальнейшем каждый из купцов будет развивать свои собственные направления предпринимательской деятельности.

Иван Александрович Тарасов к своим 28 годам состоял в 3-й купеческой гильдии, не без помощи своих близких родственников

продолжил семейное дело – торговлю зерном [7]. В 1852 от горячки умирает супруга Ивана. Агапия была погребена в церковной ограде при Косьмо-Дамианской церкви села Куракова 1-го Елабужского благочиннического округа Вятской епархии. Надпись на ее надгробии гласила: «Здесь покоится прах купчихи Агапии Ивановой Тарасовой, умершей 1852 года января 19 дня на 28 г. от рождения». Спустя несколько месяцев от этой же болезни умирает и ее супруг Иван [8, л. 123-124].

Осиротевших детей, Анну и Ивана, забирает к себе в то время еще бездетную семью Андриан Григорьевич Тарасов. В семье двоюродного брата Иван получает хорошее воспитание и образование в училище. Андриан Григорьевич вовлекает Ивана в ведение торговых дел по продаже кубовой краски и хлеба. Из метрических книг стало известно, что Иван женился поздно, в 35 лет, на 18-летней дочери купца Александра Стефанова Антропова – Елисавете. В браке родилось 8 детей [9].

После смерти своего двоюродного брата Иван значительно меняет свой образ жизни. Через какое-то время он завершает наследственную коммерческую деятельность по продаже кубовой краски, одновременно осваивая страховое дело, становится представителем Северного страхового общества в Елабуге. В 1900 году его агентство представлено в собственном доме на улице Казанской [10].

В 1897 году он активно включается в общественную жизнь Елабуги, став гласным городской думы и принимая участие в решении актуальных проблем города [11]. В последующие годы назначался членом Елабужского городского попечительства для сбора пожертвований, оказания помощи нуждающимся и постоянных наблюдений за ними (1907 г.). Более того, в период с 1906 по 1909 годы избирался городской думою на должность члена городского по квартирному налогу присутствия.

Последующий этап жизненного пути И.И. Тарасова можно охарактеризовать как более размеренный и менее насыщенный событиями период. В этот период информации об И.И. Тарасове в архивных источниках значительно меньше, что затрудняет исследование его личности, а также понимание мотивов его последующих действий и поступков.

Иван Тарасов уступает свой просторный каменный двухэтажный дом на Полевой улице одному из купцов Стахеевых и вместе с семьей переезжает в небольшой полукаменный дом на улице Набережной. Данные, представленные в «Памятных книжках Вятской губернии», позволяют констатировать, что он продолжал исполнять представительские функции Северного страхового общества в Елабуге.

Из документальных источников стало известно, что после событий 1917 года И.И. Тарасов покинул город Елабугу вместе с представителями белого движения, его небольшой жилой дом с конюшней, хлевом и каретником был муниципализирован по причине «имел поместье» [12, л. 56об-57].

Список литературы

1. Музей Российской фотографии. Семен Абилович Фельзер [Электронный ресурс]
URL: <https://mrf.museumart.ru/collection/semen-felzer> (дата обращения 21.10.2025 г.).
2. ЦГАКО. (Центральный государственный архив Кировской области) Ф.583 Оп.491 Д.83.
3. ГА РТ. (Государственный архив Республики Татарстан) Ф.3 оп.2 д.586.
4. ГА РТ. Ф.12, Оп.43, Д.29, Л.6.
5. Кураково (Татарстан) [Электронный ресурс] URL:
[https://ru.wikipedia.org/wiki/Кураково_\(Татарстан\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Кураково_(Татарстан)) (дата обращения 21.10.2025 г.).
6. ГА РТ. Ф.992 Оп.1 ДД.172 194.
7. Вятские губернские ведомости. 1852 г. №29 от 19 июля.
8. РГИА. Ф. 549 Оп. 2 Д.9 Л.123-124.
9. ГА РТ. Ф. 4 Оп.157 Д.48.
10. Камский листок объявлений. 1900 г. № 1 от 29 февраля.
11. Памятная книжка Вятской губернии за 1897 год, стр.729.
12. ГА РТ. Ф.Р-128 Оп.1 Д.905 Л.56об-57.

Приложение 1.

1900 г. КАМСКИЙ ЛИСТОКЪ ОБЪЯВЛЕНІЙ. № 1-й.

Г. ЕЛАБУГА.

ЕДИНСТВЕННАЯ ВЪ ЕЛАБУГѢ ЧАСОВАЯ МАСТЕРСКАЯ,
 обставленная самыми усовершенствованными инструментами, машинами и станками
М. П. БЛАГОДАТСКАГО
 Казанская улица д. А. С. Антропова, рядомъ съ магазинами Тихокурова.

Исполненіе самое аккуратное, дѣла въ конкуренціи.

При дрожжево-винокуренныхъ заводахъ Е. Р. Петра въ Елабугѣ имеется для продажи кирпичъ обыкновенный красный и бѣлый огнеупорный разныхъ образцовъ. Продажа красного кирпича производится въ любое время, бѣлый же кирпичъ можетъ быть доставленъ въ навігаціонное время. Цѣна по соглашенію.

ВЪЧНЫЙ ПЕРЕПЛЕТЪ
 посредствомъ проволочной спицки книги изготовляются единственно только въ типографіи И. Н. Кибардина. Несмотря на то, что приобретение проволоки-спицальной машины изъ-за границы стоило больше тысячи руб. и никель-ованная проволока, которою производится спицка, стоитъ несравненно дороже нитокъ—цѣна за переплетъ остается прежняя, не выше дѣла другихъ мѣстныхъ переплетныхъ заведеній.

При большихъ партияхъ отъ 200 до 1000 спицка съ цѣны другихъ мѣстныхъ переплетныхъ заведеній.

ЭКОНОМІЯ! ЭКОНОМІЯ! ЭКОНОМІЯ!
 Особенно рекомендуемая церковно-приходскимъ школамъ, не обладающимъ большими средствами, но, почему-то, предпочитающимъ непрочный и дорогой переплетъ кустарей—переплетчиковъ.

Продаются полныя собранія сочиненій:
 Боборыкина, Григорюшца, Гонимарова, Д. Давыдова, Достоевскаго, Дятлова, Дельвига, Каразина, Кольцова, Лермонтова, А. С. Пушкина, В. А. Пушкина, Тургенева, Чаадаева, Лаволинсона и журналы: «Нива», «Свѣтъ».

Обращаетесь къ Смотрителю дома арестуемыхъ П. Лебедеву.

ПРОДАЕТСЯ
 новая залная и гостинная мебель: столы, стулья, стульчаки, Свинкина.

Собственный домъ, противъ казармъ, въ Елабугѣ.

ПРИНИМАЮТЪ УЧЕНИЦЪ
 для обученія кройкѣ и шитью дамскаго платья и шпальному рукоделию.

Милымжская улица, домъ Рязанцева.
 Спросить Анну Иванову Вуляну.

Редакторъ-Издатель И. Н. КИБАРДИНЪ.
 Печать разрушено 29 февраля 1900 г. Елабужскій Уездный Исправникъ Школовскій. Елабуга. Печатаи И. Н. Кибардина.

Сѣверное страховое ОБЩЕСТВО.
Агентство въ Елабугѣ
 принимаетъ на страхъ отъ огня движимыя и недвижимыя имущества и грузы.
 Агентъ И. И. Тарасовъ,
 Казанская ул., собственный домъ.

ДЕШОВАЯ РАСПРОДАЖА
ВСЕВОЗМОЖНЫХЪ
МАНУФАКТУРНЫХЪ ТОВАРОВЪ
 въ МАГАЗИНѢ в. м. КОЗЛОВА.
 Цѣны въ всякой конкуренціи.

ВЪ ОТЪѢЗДѢ
НУЖЕНЪ САДОВНИКЪ,
 знающій парниковое, оранжерейное и садовое дѣло.
 Узнать въ редакціи газеты.

ТИПОЛИТОГРАФІЯ
И. Н. КИБАРДИНА
 ВЪ ЕЛАБУГѢ.

Обладая четырьмя скоростными машинами, двумя ручными станками, машинами: бумагопечатальной, гравировальной, шпальной, литографической, а также двумя проволочными-спицальными, изготовляющими и двумя автоматическими ТИПОЛИТОГРАФИИ можетъ въ кратчайшее время изготовлять самыя изящныя печатныя переплетныя и литографическія работы, въ лучшемъ видѣ, по самымъ умереннымъ цѣнамъ.

Въ книжной торговлѣ И. Н. Кибардина имѣются въ продажѣ
 учебныя для воспитанниковъ и воспитанницъ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеній.

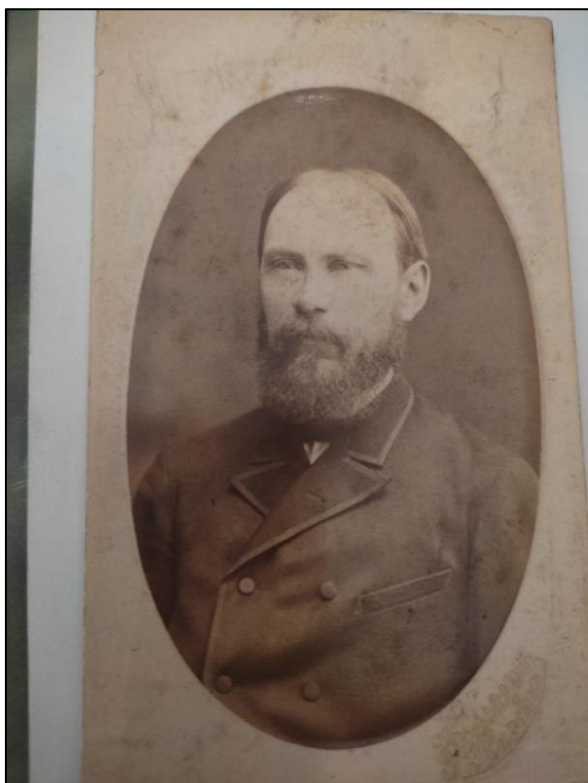
ВЪСВѢ ПОЛУЧЕНЪ
РАЗНООБРАЗНЫЙ ВЫБОРЪ
 детскихъ книгъ иллюстрированныхъ въ роскошныхъ переплетахъ.

Въ 인쇄-бумажной торговлѣ И. Н. КИБАРДИНА
 поступила въ продажу **БОЛЬШАЯ ПАРТІЯ ПОЧТОВОЙ БУМАГИ** большого и малаго размѣра, липованной и не липованной.

А ТАКЖЕ
ПОЧТОВЫЕ КОНВЕРТЫ.
 Цѣны самыя умеренныя.

И. Н. КИБАРДИНЪ.

Камский листок объявлений. №1.
 Объявление страхового агента Тарасова И.И. 1900 г.

Фотография Тарасова И.И.

Паспарту с фотографии Тарасова И.И.

ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ ШИШКИНЫХ

Курылева Н.И.

старший научный сотрудник

Дом-музей И.И. Шишкина

Елабужского государственного историко-

архитектурного и художественного музея-заповедника

Елабуга, Россия

Аннотация. Елабужские купцы находились не только в родственных, деловых и дружеских связях, но и в духовных. В данном докладе речь идет о родственниках художника Ивана Ивановича Шишкина, которые во второй половине XIX века были крестными родителями детей известных купцов, как Репины, Черновы, а также детей священника Николая Спасского.

Ключевые слова: Художник-пейзажист, Иван Иванович Шишкин, Елабуга, купцы Шишкины, Репины, Черновы, священник Николай Спасский, крестные (восприемники), крестники.

SPIRITUAL TIES OF THE SHISHKINS FAMILY

Kuryleva N.I.

Senior Researcher

Ivan Shishkin House-Museum

of Elabuga State Historical, Architectural

and Art Museum-Reserve

Elabuga, Russia

Abstract. The Elabuga merchants were not only related by family, business, and friendship, but also by spiritual ties. This report focuses on the relatives of the artist Ivan Ivanovich Shishkin, who in the second half of the 19th century were the godparents of the children of famous merchants such as Repins, Chernovs, and the children of the priest Nikolai Spassky.

Keywords: Landscape Painter, Ivan Ivanovich Shishkin, Merchants, Elabuga, the Shishkins, Godparents, Godchildren.

Тема духовных связей купцов г. Елабуги была затронута на конференции «Ушковские чтения» 2022 года в докладе «Родственные и духовные связи елабужских купцов Шишкиных, Ушковых и Стахеевых», автор Н.И. Курылева. В нем шла речь о крестных матерях (восприемницах) представителей таких известных купеческих родов, как Шишкины, Ушковы и Стахеевы. Восприемники (крестные отец и мать) – «духовные родители в христианской традиции, которые в ходе таинства крещения принимают ответственность перед Богом за духовное воспитание и благочестие крещаемого (крестника, крестницы)» [1].

Известно, что мать всемирно-известного художника-пейзажиста Ивана Ивановича Шишкина (1832-1898) Дарья Романовна Шишкина (1800-1888) была восприемницей шестерых внуков, детей старшей дочери Александры Ивановны, родившихся в браке с Дмитрием Ивановичем Стахеевым, представителем одной из известнейших купеческих династий. Возник вопрос:

были ли крестники у отца художника Ивана Васильевича Шишкина (1792–1872)? А что известно о других восприемниках из рода Шишкиных?

Ответ на эти вопросы был найден при изучении метрических книг Спасского собора г. Елабуги. Из них следует, что Иван Васильевич тоже был крестным у своих внуков, в частности у Лидии (род. 25.02.1867) [2], дочери сына Николая Ивановича. Кстати, крестным у другой дочери брата художника Александры, родившейся 12 октября 1861 г. [3], стал Иван Иванович. Известно, что он «после окончания Академии художеств весной 1861 года приехал в Елабугу и покинул ее поздней осенью» [4].

Иван Васильевич был восприемником детей младшей дочери Анны Ивановны (1835–1913), и в данном случае прослеживаются духовные связи с известными елабужскими купцами Репиными и Черновыми. Мужем Анны Ивановны был Павел Николаевич Репин, елабужский купец 3-й гильдии, с 1866 г. – мещанин [5]. Репины – старинный купеческий род, выходцы из г. Вятки. Отец Павла Николаевича Николай Александрович Репин был женат на Евдокии Федоровне Черновой, дочери Федора Григорьевича Чернова – купца 1-й гильдии, потомственного почетного гражданина Елабуги, одного из крупнейших благотворителей Прикамья [6].

В семье Репиных было одиннадцать детей. У шестерых из них – Михаила (род. 12.10.1857), Елизаветы (род. 20.05.1859), Анны (род. 22.07.1860), Александры (род. 23.05.1863), Марии (род. 07.03.1866), Марии (род. 04.09.1868) крестным отцом был их дедушка И.В. Шишкин [7]. И если Дарья Романовна была крестной детей дочери, будучи сама в возрасте от 42 до 52 лет, то Иван Васильевич – в довольно преклонном, от 65 до 76 лет. Репины жили в доме Шишкиных после кончины хозяина. Из письма Анны Ивановны к И.И. Шишкину от 8 ноября 1877 г. мы узнаем, что на данный момент она со своей семьей жила «в доме отца» и что там же проживала семья брата Николая Ивановича [8]. Н.И. Шишкин умер в 1880 году, и вскоре его жена с дочерью уехали в г. Мензелинск. Репины выплатили наследникам (двум братьям Анны – Николаю и Ивану) деньги и стали полноправными хозяевам дома. Из письма Д.И. Стахеева к И.И. Шишкину: «Любезный братец Иван Иванович! Деньги три тысячи рублей поступают Вам в выдачу потому, что недвижимость покойного Батюшки поступает в собственность сестры Анны Ивановны, с условием заплатить наследникам покойного Николая Ивановича и Вам по 3000 рублей <...> Елабуга, 21 декабрь 1882» [9]. Из воспоминаний потомка Репиных Елены Владимировны Кузнецовой следует, что «Анна Ивановна до конца жизни жила в родительском доме с многочисленной семьей, потом – ее дети и внуки» [10]. То есть, внуки Ивана Васильевича выросли и жили в доме своего крестного.

Следует заметить, что родители художника были восприемниками внуков, которые родились и жили в Елабуге, то есть по линии Стахеевых, Репиных и Н.И. Шишкина. Другие две их дочери – Ольга Ивановна, в замужестве Ижболдина, и Екатерина Ивановна, в замужестве Комарова, обосновались с семьями в г. Сарапуле, а Иван Иванович – в г. Петербурге. В документах о рождении их детей, в частности Лидии Шишкиной, Михаила

Ижболдина, Александры, Владимира, Елены Комаровых фамилия Шишковых в качестве восприемников не прослеживается [11]. Это и понятно, крестных старались выбирать с учетом не только степени родства, но и расстояния: духовный наставник должен быть как можно чаще быть своим чадом.

И.В. Шишкин был восприемником еще и шестерых детей священника Спасского собора Николая Дмитриевича Спасского. Это Николай (род. 03.11.1855), Лидия (род. 26.12.1856), Сергей (род. 05.12.1858), Лидия (род. 07.03.1860), Иван (род. 19.04.1861), Сергей (род. 16.09. 1862) [12].

Николай Дмитриевич Спасский, окончив курс Богословских наук в Вятской духовной семинарии, службу начал в Елабужском духовном уездном училище, потом был утвержден помощником инспектора. В 1854 году посвящен в сан священника, а в 1855 году переведен в Спасский собор [13]. В Метрических книгах Спасского собора имя священнослужителя Николая Спасского можно проследить в период с 1855 г. по 1866 г.

Почему выбор священника пал на Ивана Васильевича? И.В. Шишкин был видным человеком в городе. Купец-хлеботорговец, занимался техникой и историей, увлекался археологией. «Он притягивал людей правдолюбием, крепкими нравственными устоями, деловым и верным взглядом на жизнь», – рассказала о нем бывшая заведующая Домом-музеем И.И. Шишкина Светлана Васильевна Бобкова, – «Крепкими были Православные традиции в большом роду Шишковых – старожилы этих мест. Иван Васильевич сам вырос в глубоко верующей семье и детей своих воспитал в отеческой вере» [14]. Постоянно посещал храм, молился утром и вечером, молился за всех, в том числе и за своих крестных. Известно, что «крестным родителем может стать совершеннолетний крещеный человек, обладающий высокими моральными качествами. Он так же, как и кровные родители, должен подавать пример ребенку и быть для него авторитетом» [15]. Иван Васильевич, духовно-нравственный да и материально обеспеченный человек, мог быть хорошим опекуном.

Некоторые люди выбирают крестных своим детям не только по принципу родственных связей, но и приятельских отношений. Возможно, Шишкин и Спасский дружили, имели место хорошие отношения между семьями. Иван Васильевич – близкий друг священника Петра Никитича Кулыгинского. Историк, краевед, религиозный деятель П.Н. Кулыгинский (1798-1855) «был духовником семьи Шишковых» [16]. Духовник – священник, которому человек исповедуется регулярно [17]. Петр Никитич в последний год своей жизни служил в Спасском соборе, к которому, согласно записям Метрических книг храма, были приписаны все члены семьи Шишковых. Н.Д. Спасский начал служить в соборе после кончины П.Н. Кулыгинского. Возможно, он стал духовным отцом Шишковых, а хозяин семейства – крестным отцом для детей священника?

А еще, возможно, Иван Васильевич был членом церковно-приходского совета, благодаря чему сблизился с Николаем Дмитриевичем. Как известно, «церковно-приходской совет состоит из приходских священников, церковного старосты и благонадежных прихожан, определяемом по усмотрению прихода»

и ему «надлежит: хранить и заведывать приходским имуществом, а также вести отчетность по приходу; принимать пожертвования и пособия, добровольно предоставляемые в распоряжение прихода, а также распорядиться раскладкою и взиманием сборов, разрешенных на церковно-приходском собрании <...>» [18]. Из документов известно, что Шишкин занимался вопросом церковных денег, и, когда «по повелению церковного священноначалия <...> вместо обветшавшей к тому времени деревянной Троицкой церкви (в Елабуге – авт.) были собраны немалые средства на возведение новой – каменной ротондовой. Оставшуюся после строительства небольшую сумму денег Иван Васильевич положил на хранение в Спасский собор» [19].

Крестным будущего художника был его дядя по отцовской линии Василий Васильевич Шишкин (1795–1874). Об этом свидетельствуют документы метрической книги Спасского собора за 1832 год и запись, которую сделал его отец в своей тетради: «1832 января 13-й в среду в начале 12 часу ночи родился сын Иван. Крестил священник Иван Васильевич Куртеев с дьяконом Павлом. Восприемники – брат Василий Васильевич и сестра Федосья Васильевна» [20].

Василий Васильевич являлся восприемником еще и других восьми детей Ивана Васильевича и Дарьи Романовны – Александры (род. 01.11.1819), Елизаветы (род. 30.03.1821), Александры (род. 13.07.1822), Николая (род. 27.07.1826), Василия (род. 22.02.1828), Анны (род. 14.07.1835), Ольги (род. 22.12.1836) и Екатерины (01.01.1842) [22].

Имя крестного Василия Васильевича можно встретить во многих письмах, в частности художника к родителям. В одном из них он передает свое приветствие такими словами: «Почтение крестненькому Василию Васильевичу» (Санкт-Петербург, 24 января 1856) [21]. А вот сестра Анна Ивановна сообщает Ивану Ивановичу о кончине В.В. Шишкина: «Крестный наш приказал долго жить, два месяца прошло, как помер» (Елабуга, сентябрь, 1874 г.) [23].

В заключение хочу заметить, что документы, которые были использованы при составлении доклада, найдены при исследовании научной темы по родословию Шишкиных. Благодаря этому удалось узнать о духовных связях из ближайшего родственного окружения Ивана Ивановича Шишкина, что считалось немаловажным в те времена, и проследить крестных отцов рода знаменитого художника.

Выражаю слова благодарности за помощь в подготовке доклада настоятелю Спасского собора иеромонаху Кириллу (Забавнову) и елабужскому краеведу Вере Юрьевне Дулуб.

Список литературы

1. Крестный родитель – Википедия [Электронный ресурс] URL: http://ru.wikipedia.org/wiki/Крестный_родитель.
2. ГАРТ. Ф.4 Оп.153 Ед. хр. 218 Л.31.
3. ГАРТ. Ф.992 Оп.1 Ед. хр. 247 Л.51.
4. РГАЛИ. Ф.917 Оп.1 Ед. хр. 54.
5. ГАРТ. Ф.4 Оп.153 Ед. хр. 116а Л.23; ед. хр. 215 Л. 21.

6. Чернов, Федор Григорьевич [Электронный ресурс] URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Чернов,_Федор_Григорьевич; б) Дулуб В. Раритеты отдела редких книг. Коммерческая библиотека С.Д. Чернова в Елабуге [Электронный ресурс] URL: http://Elabuga.com/localHistory/_rareBooks.html.

7. ГАРТ. Ф.992 Оп.1 Ед. хр. 228 Л.46; Ед. хр. 238 Л. 2; Ф. 992 Оп. 1 Ед. хр. 243 Л.35; Ф.4 Оп. 153; Ед. хр. 166а, Л.23; Ед. хр. 215, Л.15; Ед. хр. 103, Л.76.

8. РНБ. Рукописный отдел. Ф.861 Ед. хр. 156 Л.8.

9. РГАЛИ. Ф.917 Оп. 1 Ед. хр. 10 Л. 15.

10. Пахомова Л.Е. Здесь наши корни: Интервью с Е.В. Кузнецовой // Новая Кама. – 4 октября 1991.

11. ЦГА УР. Ф. 445 Оп.1: Ед. хр. 30 Л. 76; Ед. хр. 37 Л.16; Ед.хр. 30 Л.76; Ед. хр. 40 Л. 41; Ед. хр. 42, Л.6.

12. ГАРТ. Ф. 992, Оп.1: Ед. хр. 220 Л.57; Ед. хр. 224, Л.45; Ед. хр. 233 Л. 57; Ед. хр. 243 Л.13, Ед. хр. 247 Л. 21; Ед. хр. 251 Л.284.

13. Белов В.Н. Елабужский край на страницах печатных изданий Российской Империи [Электронный ресурс] URL:<http://виктор-белов.рф/2016/10/08/кутше-н-и-елабужское-городское-трехкл/>?

14. Ирина Гордеева. «Шишкин - художник народный»: Интервью с С.В. Бобковой // Благовест. Православная газета. – 28.01.2010.

15. Рябова Екатерина. Как выбрать крестных родителей для ребенка? [Электронный ресурс] URL:https://medaboutme.ru/articles/kak_vybrat_krestnykh_roditeley_dlya_rebenka/?yscr

16. Краеведы Елабуги / Авторы-составители Н.М. Валеев, И.В. Корнилова. – Елабуга: Издательство ЕГПУ, 2007. Стр. 11, 12.

17. Духовник. [Электронный ресурс] URL:<https://ru.wikipedia.org/wiki/Духовник>.

18. М.А. Новоселов. О церковно-приходском совете [Электронный ресурс] URL:<https://azbyka.ru/otechnik/prochee/o-vozrozhdenii-russkoj-tserkvi-sbornik-statej/11> в возрождении Русской Церкви (сборник статей).

19. Ирина Гордеева. «Шишкин – художник народный»: Интервью с С.В. Бобковой // Благовест. Православная газета. – 28.01.2010.

20. ЦГАКО. Ф.237 Оп.136 Ед. хр. 703.

21. ГАРТ. Ф.992 Оп.1 Ед. хр. 147 Л.4.

22. РГАЛИ. Ф.917 Оп.1 Ед. хр. 68 Л.22об.

23. РГАЛИ. Ф.917 Оп.1 Ед. хр. 10 Л.4.

24. РГАЛИ. Ф.917 Оп.1 Ед. хр. 68 ЛЛ.5об., 7об., 10об., 17, 22, 25об., 26об.

25. РНБ. Ф.861 Ед. хр. 156 Л.16.

КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ СЕМЬИ ВОРОБЬЕВЫХ В ИСТОРИИ БОНДЮЖСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА

Азовцева М.Б.

старший научный сотрудник

Елабужский государственный историко-архитектурный

и художественный Музей-заповедник

Елабуга, Россия

Аннотация. Статья на основе уникальных документов и фотографий из фондовой коллекции Елабужского государственного музея-заповедника, семейного архива Ирины Игошиной и имеющихся в региональной историографии публикаций, связанных с работой Бондюжского химического завода, трудовой деятельностью на примере семьи Воробьевых в истории родного края.

Ключевые слова: история, Николай Алексеевич Воробьев, Ольга Ивановна Воробьева, документы, семейный архив, Бондюжский химический завод, Химзавод им. Л.Я. Карпова, трудовая книжка, Радиевый цех, трудовая деятельность, повышение квалификации, рабочий.

CONTEXTUAL BIOGRAPHY OF THE VOROBYOV FAMILY IN THE HISTORY OF THE BONDYUZHSKY CHEMICAL PLANT

Azovtseva M.B.

Senior Researcher

Elabuga State Historical, Architectural

and Art Museum-Reserve

Elabuga, Russia

Abstract. The article is based on unique documents and photographs from the collection of the Elabuga State Museum-Reserve, the family archive of Irina Igoshina, and publications of the regional historiography related to the operation of the Bondyuzhsky Chemical Plant and the working activity of the Vorobyev family in the history of their native land.

Keywords: History, Nikolai Alekseevich Vorobyov, Olga Ivanovna Vorobyova, Documents, Family Archive, Bondyuzhsky Chemical Plant, Karpov Chemical Plant, Occupational Record, Radium Plant, Working Activity, Advanced Training, Worker.

Историю создают люди. Судьба любого города, населенного пункта состоит из разных частей, в том числе биографий жизни сотен и тысяч замечательных людей. Елабуга является перекрестком судеб многих непревзойденных представителей нашего народа. Среди ярких представителей человечества встречаются и обычные люди, малоизвестные большому кругу, но их судьбы и истории переплетаются с городом Елабугой и являются составляющим элементом в летописи родного края.

Географические рамки исследования семейной династии Воробьевых охватывают Елабугу и д. Бондюгу (ныне г. Менделеевск) и связаны с историей крупнейшего химического завода им. Л.Я Карпова.

В Музей истории города часто обращаются с просьбой найти родственников или знакомых, чья судьба связана с Елабугой. Так, жительница

Йошкар-Олы Ирина Игошина прислала в сообщество Музея истории города в соцсети «ВКонтакте» несколько интересных документов. Среди них были два свидетельства, выданные Доможировой Ольге Ивановне, дочери гражданина православного вероисповедования, родившейся 28 июня 1904 г, в том, что она в августе в 1916 и в мае 1918 года была допущена в Елабужской женской гимназии к сдаче испытаний всех предметов за 1, 2 и 3 классы, курса, который был пройден ею при домашнем обучении [7]. К свидетельству прикреплена фотография Ольги Ивановны, засвидетельствован документ сургучной печатью учебного заведения – женской гимназии. В первом классе она прошла испытания по следующим предметам: Закон Божий, русский язык, арифметика и рукоделие. Документ заверен печатью учебного заведения и подписью Председателя Педагогического Совета Воздвиженским и начальницей гимназии Дорофеевой. За второй и третий класс обучения Ольга Ивановна сдала экзамены по русскому языку, арифметике, географии, истории и рукоделию. Подписан документ Председателем Педагогического Совета Вербицким. Другим документом оказалось Удостоверение 1916 года, выданное Елабужским мещанским старостой Вятской губернии мещанской дочери города Елабуги Ольги Ивановне в возрасте 12 лет в том, что она действительно принадлежит к званию и сословию мещан города Елабуги и значится в посемейном списке сей Управы Ивана Юрьевича Доможирова. Удостоверение было выдано по личной просьбе матери Анны Ефремовны Доможировой для предоставления в Елабужскую женскую гимназию на предмет продолжения учения [7]. В ходе дальнейшей переписки оказалось, что в семейном архиве Ирины Игошиной хранятся фотографии и документы, подтверждающие и раскрывающие трудовую деятельность семьи Воробьевых на Бондюжском химическом заводе. Позднее музеем были переданы копии фотографий и документов Ольги Ивановны (в девичестве Доможировой) и Николая Алексеевича Воробьевых.

Удалось установить, что Ольга Ивановна после окончания обучения в Елабужской женской гимназии переехала в Бондюгу. После Октябрьской революции 1917 года Бондюжский химический завод был национализирован и продолжал выпускать продукцию за счет расширения производства продукции неорганической химии. Завод был одним из передовых предприятий России в досоветский период. В Бондюге (ныне город Менделеевск) по предписанию Ленина планировали построить радиевый завод, что могло привлечь людей для трудоустройства на химическое предприятие. В 1920 году Постановлением Совнаркома Советской России было поручено организовать производство радиевых солей. Работы велись под руководством академика В.Г. Хлопина и инженера И.Я. Башилова. Впервые в молодой Советской России получили богатые препараты радия, которые продемонстрировали на Третьем Менделеевском съезде по чистой и прикладной химии в Петрограде. В ноябре 1921 года в Петрограде были образованы три научно-исследовательских института для исследований в области радиохимии, возглавляемые профессорами М. Неменовым, А. Иоффе и В. Вернадским. Радий из Бондюги шел именно туда. В то время это держалось в строгой тайне [4]. Радий является

крайне опасным элементом из-за своей высокой радиоактивности, в настоящее время он практически не используется. Закончилась История радиевого промысла в Бондюге в 1925 году. В 1921 году Бондюжский химический завод был переименован в химический завод им. Л.Я. Карпова, который прежде занимал должность директора предприятия. Из записей Трудовой книжки стало известно, Ольга Ивановна с 1923 по 1925 год работала на химическом заводе им. Л.Я. Карпова в Радиевом цеху лаборанткой. Проработав некоторое время, она уволилась из-за вредности производства. В 1923 году устроилась заведующей детским садом №1 в Бондюге. В 1925 году работала в Главной лаборатории. После двух лет работы уволилась по собственному желанию [7]. В это время химический завод выпускал 27 видов продукции, в том числе, сернистый натр, гипосульфит, концентрированный хлорцинк, широко использовавшиеся в промышленности, медицине и научных исследованиях.

В 1930 году Ольга Ивановна возвращается на работу в Главную лабораторию. В 1932 году освобождена по собственному желанию. В 1934 году устроилась лаборанткой в контактный цех при заводе [7]. Контактный способ основывался на получении крепкой и дешевой серной кислоты, необходимой для работы на механических сульфатных печах. В контактном цехе применяют контактные аппараты – устройства для окисления газов с катализатором [1]. Спустя год Ольга Ивановна перевелась в главную лабораторию, и в этом году переведена в хлористо-бариевой цех. Производство химической продукции было тяжелым и вредным, Ольге Ивановне приходилось по состоянию здоровья часто менять занимаемые должности без смены места работы. В 1947 году заседанием Бондюжской ВТЭК по состоянию здоровья Ольга Ивановна поставлена на учет и выведена на вторую группу инвалидности [7].

Бондюжский завод производил до 65% серной и соляной кислот, до 40% минеральных солей в Советском союзе. Многие виды продукции выпускались только там. Завод являлся одним из крупнейших предприятий Татарии. Он стал кузницей национальных пролетарских кадров. Бондюжцы передавали опыт на стройках-гигантах химии того времени в Березняках, Чернореченске [2]. Для усовершенствования профессиональных навыков рабочих при Бондюжском заводе были открыты школа фабрично-заводского ученичества, химический техникум, был организован рабочий факультет для подготовки в высшие учебные заведения [1]. В 1935 году Ольга Ивановна поступила и училась в индустриально-химическом техникуме Бондюжского химического завода [7]. Она знакомится с Николаем Алексеевичем Воробьевым, который работает на химическом заводе вскоре выходит за него замуж. В семье Воробьевых родились трое детей две дочери Евгения и Галина и сын Борис (умер в школьном возрасте).

Еще до приезда в Бондюгу Николай Алексеевич пишет автобиографию, из которой стало известно следующее. Воробьев Николай Алексеевич родился в 1903 г. 26 августа (13 ст. ст.), в селе Жерновогорье Вятской губернии Яранского уезда (сейчас Кировская область, Советский р-н). Отец Воробьев Алексей Михайлович заведовал пристанью «Слобода Кукарка» на реке Вятке у пароходовладельца Булычева, орловского купца 1-й гильдии, потомственного

почетного гражданина, мать – учительница и домохозяйка. Булычев уже в 1884 г. использовал нефть одновременно со знаменитым волжским пароходством общества «Кавказ и Меркурий», считавшимся пионером внедрения нефти. Специально для перевозки нефти он построил баржу на собственной верфи в Иловатском затоне. Жители с. Жерновогорья занимались овощеводством, изготовлением мебели: столов, стульев, шкафов, работали часть на небольшом кожевенном заводе, спичечной фабрике, занимались разработкой камня, легко поддающегося обработке, из которого изготовлялись памятники. Добывался жерновой камень, жернова для ветряных, водяных и механических мельниц отправлялись в города, села и деревни Вятской губернии. Разработка и добыча того и другого вида камня производилась в карьерах, носивших название «Деловье». Дом, где жила семья, которая состояла из 9 человек – отец, мать, 3 сына и 4 дочери, находился на крутом берегу р. Вятки, вблизи дома (100-110 метров) находились материальные склады, резервуары для мазута и керосина, принадлежащие пароходовладельцу Булычеву.

Вся семья летом 1911 г. переехала в слободу Кукарку в 2 км от села Жерновогорья, расположенную на р. Пижме. Слобода Кукарка основана в 1560-е годы, население составляло 7000 человек. Жители владели ремеслами: были здесь кустари-сапожники, столяры, массово занимались плетением кружев (за кружева на выставке в Париже получена была медаль), купцы торговали лесом и зерном – рожью, овсом, льном, заготавливалось за зиму зерна до 6-7 млн. пудов. Часть населения занималась хлебопашеством, часть работала на спичечной фабрике, лесопильном и пивоваренный заводах. Из просветительских учреждений – 3 начальных школы, одно Высшее начальное училище (четырёхклассное), «Дом трудолюбия» для инвалидов-ремесленников, школа кружевниц. Кукарка – родина Рыкова и Молотова. Старое прозвище кукарских жителей – «кукарки большеголовые». Был в Кукарке монастырь, где хранилось Евангелие, подаренное Иваном Грозным. В 1924-1926 г. Евангелие было взято в музей Москвы. Около монастыря в горе (гора имела название «Вшивая») старое городище. Там они школьниками часто раскапывали, Николай лично нашел несколько костяных удочек-крючков и костяной наконечник для копья, все найденное сдавали в музей. Осенью 1911 г. он начал учиться в церковно-приходской школе. Заведовала школой Анастасия Константиновна Глушкова, у нее была сестра Юлия Константиновна: работала в земской библиотеке. До переезда в сл. Кукарку они жили в г. Уржум, где Юлия К. заведовала «Домом призрения малолетних сирот» в этом приюте несколько лет воспитывался С. Костриков – Киров С.М. Она воспитала лично несколько человек. Когда жили в Кукарке, у нее 1-2 ребят было всегда. Когда семья переехала в Кукарку, освещения электрического не было, электростанция была построена в 1914 г. Тогда же был построен кинематограф. Театра не было. В больнице работал один доктор и два фельдшера, акушерка. Было Волостное правление. Полицию представлял становой пристав. После окончания в июле 1914 г начальной школы 3-х классов, сдав экзамены поступил в четырехклассное Высшее начальное училище (городское). После окончания ВНУ Николай думал поступать в

Орловское (сейчас Халтуринское) речное училище, но война, революция, чехословацкий мятеж, наступление Колчака на Вятку все изменило [7].

Николай Алексеевич Воробьев Елабужского кантона Камаевской волости проходит курс допризывной военной подготовки для службы в пехоте установленный на первый и второй год обучения. После прохождения военной подготовки переезжает в Бондюгу [7]. Устраивается на химзавод им. Л.Я. Карпова в 1923 году рабочим в Радиевом цеху, проходит путь от рабочего до начальника цеха. В 1925 году переведен в хлористо-бариевый цех старшим рабочим. В 1929 году Николай Воробьев является студентом заочных курсов Промышленной академии ВСНХ. На присланных фотографиях запечатлен коллектив химического завода на фоне «переходящего Красного знамени». Выделяется слово «Промфинплан». Промышленно финансовый план был введен в советской промышленности с введением хозрасчета, что произошло в начале 1930-х г. Составленный план помогает руководству сравнивать текущие отчетные данные с отрезками промфинплана, что позволяет понять, хорошо идет предприятие или возникают перепады, отследить финансовые потоки и контролировать успех реализации [4]. На представленной фотографии запечатлены лица мусульманского вероисповедания, в составе рабочих химзавода татар насчитывалось до 70%, большая часть из них неграмотные, что не помешало взять действительно большевистские социалистические темпы в работе [4].

С 1931 года Николай Алексеевич переведен на должность помощника завода сернисто-натриевого цеха. Спустя 2 года получил должность заведующего производства сернистого натра и гипосульфита [7].

В январе 1936 года была реализована программа технической учебы рабочих. Возникла необходимость всем без исключения рабочим и передовикам производства пополнить технические знания, создав специальные курсы. Не требуя отрыва от производства, акцент был сделан на изучение методов и приемов работы лучших практик, повысить техническую подготовку и общеобразовательные знания [7]. В 1937 году Николай Воробьев сдает технический минимум Горьковского института хозяйственников. В 1939 г. он назначен начальником цеха №8. В 1944 г переведен в цех № 4 заместителем начальника. В 1945 г. Переведен в цех № 10 старшим мастером [7].

Напряженная работа большого заводского коллектива позволила справиться с выполнением плана первой послевоенной пятилетки. Выработки продукции за пятилетку выросла на 72%, более чем в два раза увеличился ассортимент реактивов. Наладили производство 12 новых видов: натрий сернистый, кальций хлористый, сульфит натрия, сульфат калия, барий серноокислый [1].

В 1947 г Николай Алексеевич переведен в цех № 8 начальником отделения сернистого натрия. Для повышения квалификации инженерно-технических работников Николай Воробьев в октябре 1948 г отправился в Московский институт технического обучения рабочих. На основании постановления аттестационной комиссии за весь курс обучения присвоена общая оценка «отлично». В 1954 г. он назначен ВРИО начальника цеха хлористого бария, в 1957 г. назначен старшим инженером ПТО заводоуправления. С 1958 г назначен заместителем начальника Технического

отдела. На одной из переданных фотографий запечатлен коллектив ударников цеха. Коллектив ударников цеха составляет более 50 человек, половина из которых женщины.

Прогулки и выезды на природу были частью отдыха в рабочих буднях один из способов внести разнообразие в рутинную повседневность. На фотографии из семейного архива Игошиной запечатлен коллектив рабочих завода с выездом на природу, у многих из них собраны букеты из цветов и листьев, на переднем фоне музыкальные инструменты гармонь и балалайка [7]

В 1960 г. Николай работает старшим инженером ПТО по солевой группе цехов. В этом году назначен старшим мастером отделения гидрата окиси бария. Затем работает сменным мастером по участку магнезия сернокислого, реактивного сульфата, аккумуляторного бланфикса, расфасовки. Поставлен старшим мастером гидрата, углекислого бария и бланфикса цеха реактивных солей.

В 1960 г. с целью повышения квалификации 199 рабочих сернобашенного и хлорбариевого цехов посещали экономические курсы, которыми руководили инженеры С.Я. Тухватуллин, Н.А. Воробьев. На заводе проводилась большая работа по повышению квалификации кадров путем организации различного рода курсов, школ передового опыта, индивидуального обучения. Новых инженеров было мало, необходимо было повышать квалификацию работающих кадров [1 с. 79]. В 1961 г. назначен старшим инженером производственно-технического отдела завода. За большой вклад и повышения эффективности деятельности химического завода, плодотворную работу, высокий профессионализм и добросовестный труд Н.А. Воробьев награжден почетными грамотами: ВДНХ ТАССР (1962), в честь юбилея Н.А. Воробьева (1963), Президиума Татарстанского республиканского правления ВХО им. Д.И. Менделеева (1964). В год празднования 100-летия со дня основания завода за достигнутые успехи в развитии химической промышленности Указом Президиума Верховного Совета СССР от 28 августа 1968 г. завод был награжден орденом Трудового Красного Знамени. Проводились юбилейные торжества, Ольга Ивановна и Николай Алексеевич были приглашены на празднование [7]

В 1964 году Николай Алексеевич выходит на пенсию по старости [7]. После выхода на пенсию продолжилась творческая деятельность Н.А. Воробьева, им написаны рукописи: «Лев Яковлевич Карпов» (1967), «Некоторые данные о развитии Бондюжского химического завода 1868-1968 гг.», «Д.И. Менделеев». Были написаны и прочитаны рабочим завода лекции «Химия в народном хозяйстве», «Страницы прошлого жизни завода». При написании рукописей Николай Алексеевич ссылается на трехтомник П.М. Лукьянова «История химических промыслов и химической промышленности в России», Фигуровского Н.А. и Погодина С.А. «Борьба Д.И. Менделеева за развитие отечественной химической промышленности», О. Писаржевского «Л.Я. Карпов», журнал «Прикладная химия» № 5 или 6 1947 г., «Обзор деятельности БХЗ за 1922-25 гг.», воспоминания рабочих завода Климова, Созыкина, Нестерова, материалы Кировского архива, хранящиеся в музее АО «Химзавода им. Л.Я. Карпова». Кроме того, Николай Воробьев продолжительное время сам был активным участником технической и общественной жизни химзавода.

Судьба детей Н.А. Воробьева сложилась таким образом, что дочь Евгения 1931 года рождения переехала в Йошкар-Олу, вышла замуж, в 1956 году родила сына Алешу. Он умер в возрасте 19 лет. Дочь Галина родилась в 1941 году, перебирается к сестре. Выйдя на пенсию, Николай Алексеевич и Ольга Ивановна Воробьевы переезжают в Йошкар-Олу к дочерям, где живут до конца своих дней.

Семейная династия Воробьевых является неотъемлемой частью идентичности завода, символизируя непрерывность самоотверженности, стойкости и гордости за мастерство. Они играют ключевую роль в сохранении и развитии производства, а также передаче опыта от поколения к поколению. История одной семьи является ярким примером трудового подвига рабочих Бондюжского химического завода.

Передаваемые документы из семейного архива И. Игошиной: Свидетельство с оценками О.И. Доможировой за 1,2 и 3 класс обучения в женской гимназии, Удостоверение о принадлежности ее к мещанскому сословию дополнили фонды ЕГМЗ являются источником ценной информации. Визуальные документы и их интерпретация вместе с документами и текстовыми материалами, поясняющими запечатленные события, предметы и людей позволяют более полно и наглядно представить учебные и трудовые будни, повседневность рабочих в начале XX в. Благодаря исследованию истории семьи Воробьевых можно узнать историю Бондюги и хронологию деятельности химзавода им. Л.Я. Карпова.

Список литературы

1. Кашин С.Г., Волков Р.В. Есть на Каме завод / Очерк о революционных и трудовых делах Бондюжских рабочих // Татарское книжное издательство – Казань 1965 г – 192 с.
2. История: уникальный и неповторимый путь [Электронный ресурс] URL:<https://www.karповchem.ru/o-kompanii/istoriya> (дата обращения: 30.09.2025)
3. Герценка: Вятские записки Пароходовладелец Булычев /Выпуск №6 Егоров, Краснознаменный Бондюг по большевистски дрался за промфинплан. [электронный ресурс] URL:<https://rt-online.ru/news/p10094864> (дата обращения: 23.10.2025).
4. Родина радиоактивного радия – п. Бондюга / Пробный радиевый завод в п. Бондюга [Электронный ресурс] URL:<https://www.бизяки.рф/file/filemanag/88e2db710ed24d3db1723747af312c78.pdf> (дата обращения: 3.09.2025).
5. Фельдман М.А. «Государственная программа технической учебы рабочих в 1936-1940 гг. на страницах журнала «Техническая учеба» [Электронный ресурс] URL:<https://cyberleninka.ru/article/n/gosudarstvennaya-programma-tehnicheskoy-uchyoby-rabochih-v-1936-1940-gg-na-stranitsah-zhurnala-tehnicheskaya-uchyoba> (дата обращения: 29.09.2025)
6. Фондовая коллекция Елабужского государственного историко-архитектурного и художественного музея-заповедника ЕГИА и ХМЗ) Фонд «Документы» / Свидетельство с оценками Доможировой О.И. / Удостоверение Елабужского городского мещанского старосты. // Документы из семейного архива И.М. Игошиной

СОДЕРЖАНИЕ

I. ПРОМЫШЛЕННОЕ НАСЛЕДИЕ ВЯТСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЙ

Фан-Юнг Г.Ю.

БОНДЮЖСКИЙ ЗАВОД ТОВАРИЩЕСТВА ХИМИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ П.К. УШКОВА И К^О КАК
ФАКТОР ПРОСТРАНСТВЕННОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ В 1879–1913 ГГ. 4

Садовская О.И.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРОМЫШЛЕННОСТИ ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ
В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД НА ОСНОВЕ СТАТИСТИЧЕСКИХ ДАННЫХ 10

Залялова (Михеичева) В.Л.

РАЗВИТИЕ ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКОГО ПРОИЗВОДСТВА И ЗАНЯТОСТЬ НАСЕЛЕНИЯ
ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ В XIX В. 14

Залялова Г.А.

КАЗАНСКИЙ ПОРОХОВОЙ ЗАВОД: ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ ДИНАСТИИ
ПРОМЫШЛЕННИКОВ УШКОВЫХ..... 17

Рамазашвили С.А.

Д.И. МЕНДЕЛЕЕВ И П.К.УШКОВ. ИСТОРИЯ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ
ВЕЛИКОГО УЧЕНОГО И ПЕРЕДОВОГО ПРОМЫШЛЕННИКА 22

Щепеткова Е.В.

ЛЕСОЗАВОД «КРАСНАЯ ЗВЕЗДА» В ЧИСТОПОЛЕ: СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ..... 29

II. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОХРАНЕНИЯ И ПОПУЛЯРИЗАЦИИ ПАМЯТНИКОВ ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ

Харитоновна М.М.

КОНТОРА БОНДЮЖСКОГО ЗАВОДА ТОВАРИЩЕСТВА ХИМИЧЕСКИХ ЗАВОДОВ
П.К. УШКОВА И К^О КАК ПАМЯТНИК ИНДУСТРИАЛЬНОГО НАСЛЕДИЯ
И ЦЕНТР РАЗВИТИЯ МЕСТНОСТИ..... 34

Гаврилова Ю.П.

ИЗ ИСТОРИИ ЧИСТОПОЛЬСКОЙ МЕХАНИЧЕСКОЙ МЕЛЬНИЦЫ
А.Г. КАЦАРИ – О.Ф. НАЗАРОВОЙ. ПО МАТЕРИАЛАМ ОЧЕРКА И.Ф. АНОСОВА
«ЧИСТОПОЛЬСКАЯ ПАНАМА» 39

Зиянгирова Л.Д.

ГОСТИНЫЕ ДВОРЫ И ПАССАЖИ КАК АРХИТЕКТУРНЫЕ ПАМЯТНИКИ КУПЕЧЕСКОГО
ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВА В ВЯТСКОЙ И КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИЯХ XIX В. 48

Трубинова М.Е.

О ТЕЛЕФОННОЙ ПОЖАРНОЙ СИГНАЛИЗАЦИИ В КУНГУРЕ В НАЧАЛЕ XX В..... 52

Баляева В.С., Ковалева А.А.

ПОТЕНЦИАЛ ИСТОРИИ ЕЛАБУЖСКОГО КРАЯ XIX СТОЛЕТИЯ В СОХРАНЕНИИ ИСТОРИКО-
КУЛЬТУРНОГО НАСЛЕДИЯ И ЕГО ПОПУЛЯРИЗАЦИИ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ..... 57

III. СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ ЕЛАБУЖСКОГО УЕЗДА ВЯТСКОЙ ГУБЕРНИИ НА РУБЕЖЕ XIX-XX ВВ.

Багаутдинов А.А. УШКОВ КАК ГЕНИЙ МЕСТА ВЯТСКОГО КРАЯ.....	62
Дулуб В.Ю. ВИЗИТ БАРОНА ДЕ БАЯ В ЕЛАБУГУ И НА ЗАВОДЫ П.К. УШКОВА.....	64
Гончарук М.С. ВАТЕРКАМФЫ. ПУТЬ ОТ ВОЛЬНОЙ АПТЕКИ ДО ТОРГОВОГО ДОМА.....	73
Романова Г.Ф. ЧЕЛОВЕК С ФОТОГРАФИИ	79
Курылева Н.И. ДУХОВНЫЕ СВЯЗИ ШИШКИНЫХ.....	86
Азовцева М.Б. КОНТЕКСТУАЛЬНАЯ БИОГРАФИЯ СЕМЬИ ВОРОБЬЕВЫХ В ИСТОРИИ БОНДЮЖСКОГО ХИМИЧЕСКОГО ЗАВОДА.....	91
СОДЕРЖАНИЕ	98